

Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна (1937)

– директор музея АО «АйСиЭл-КПО ВС» «История вычислительной техники в Казани», который входит в Ассоциацию Национального музея РТ, а также является Коллективным членом Ассоциации Научно-технических музеев Российского Комитета Международного Совета музеев (Свидетельство №55 от 09.12.2010).

Образование: физмат КГУ (1959) и Казанский авиационный институт (1967) по специальности «ЭВМ».

Прошла всю инженерную иерархическую лестницу от молодого специалиста до заместителя главного конструктора КПО ВС.

Почетный ветеран Казанского завода ЭВМ (КЗММ, КЗ ЭВМ, КПО ВС). Общий трудовой стаж более

56 лет. Кавалер орденов «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета», пяти медалей СССР/РФ/РТ, а также золотой и бронзовой медалей ВДНХ СССР.

Автор книг:

«Казанский завод ЭВМ (Матмаш, КЗЭВМ, КПО ВС)», изд. Казань, 2004, тираж 2000 экз.
«Победа! Долгожданное счастье», изд. Казань, 2015, тираж 500 экз.

Автор порядка 50 статей для Татарской энциклопедии АН РТ, в трех энциклопедиях Издательского дома Столичная энциклопедия: «Связь России», 2008, М.; «Отечественная электронная вычислительная техника», 2014, М.; «История отечественной вычислительной техники», 2017, М.; а также для различных изданий по истории Казанских заводов ЭВМ и «Пишмаш», вычислительной технике, исторических деятелях и главных конструкторах.

Участник и докладчик международных конференций по истории информационных технологий SoRuCom – 2006 (г. Петрозаводск), SoRuCom – 2010 (г. Великий Новгород), SoRuCom – 2014 (г. Казань), SoRuCom – 2017 (г. Зеленоград). Доклады опубликованы в материалах этих конференций.

Участник и докладчик на международной конференции в Казахстане в 2016г. с докладами о хане Жангире и его правнучке, изобретателе А.А. Шейх-Али.

Участник и докладчик на IV (2015 г.) и VI (2017 г.) Всероссийских конференциях музеев связи в Санкт-Петербурге.

С 2008 года постоянный участник ежегодных конференций в Политехническом музее г. Москва, посвященных Дню Российской информатики.

Статья по докладу SoRuCom – 2017 (г. Зеленоград) опубликована в журнале WoS (Web of Science): Kazan Engineering and Design School of Information Technologies: From the First- to the Fourth-Generation Computers and Hardware

Авторы: Badrutdinova, Margarita; Diachkov, Victor; Gusev, Valery; Yakimov, Igor.

Конференция: 4th International Conference on Computer Technology in Russia and in the Former Soviet Union (SORUCOM) Местоположение: Zelenograd, RUSSIA публ.: OCT 03-05, 2017

Спонсор: IEEE

2017 FOURTH INTERNATIONAL CONFERENCE ON COMPUTER TECHNOLOGY IN RUSSIA AND IN THE FORMER SOVIET UNION (SORUCOM) Стр.: 82-85.

Автор ряда статей в Виртуальном компьютерном музее (Москва) <http://www.computer-museum.ru/> и в Казанском компьютерном музее <http://kazan-computer-museum.blogspot.com/>.

Эхо веков. Судьба изобретателя

*Эхо веков.
Судьба изобретателя*

Аскар Алиевич Шейх-Али

(1885-1968)

Основатель и директор первого в СССР завода пишущих машин (Казань, 1924-1931), талантливый инженер, изобретатель пишущей машины на арабике (1924г), создатель пишущей машины на латинице (1929г), продолжатель традиций своих прославленных предков, верой и правдой служивших Отечеству, гражданин, потомственный дворянин и офицер, правнук Хана Букеевской Орды.

**Последний хан
Букеевской Орды - Жангир**
(1801-1845)

генерал-майор и видный
государственный деятель, реформатор и
просветитель, Почётный член
Казанского императорского
университета
(прадед)

Салимгарей Тевкелев
(1805-1885)

4-ый Всероссийский муфтий,
представитель одной из самых известных
татарских фамилий, отставной военный,
дворянин, видный общественный и
религиозный деятель
(дед)

Аскар Алиевич Шейх-Али
(1885-1968)

Остановитесь, люди, на мгновение,
На строчках этих задержите взгляд,
И сердцем совершите восхождение
К тому, о ком сегодня говорят.

Исполнен благородства лик, взгляните,
Достойных предков о пяти колен,
По зову сердца или по наитию,
Служения избравших сладкий плен.

Служения Отчизне в полной мере,
Служения народу своему,
Душе согласно, совести и вере,
И сердцу, и конечно же, уму.

Он тот, о ком мы говорим – Элита!
Элита нации и гордость мусульман!
Судьба с Россией неразрывно слита,
И кланяется в пояс Татарстан!

Остановитесь, люди, ненадолго,
На строчках этих задержите взгляд,
Аскар Алиевич, Вы дороги потомкам!
Они Вас помнят! И благодарят!

Мухамеджан Хусаинов
(1756-1824)

просветитель и реформатор,
1-ый Всероссийский муфтий,
автор проектов по преобразованию ОмДС в
Центральную мусульманскую коллегию,
созданию сети религиозных учебных заведений
с преподаванием светских научных дисциплин.
Принимал активное участие в реализации
внешней политики Российской империи
на Востоке и Кавказе.
(прапрадед)

Али Давлетович Шейх-Али
(1845-1917)

генерал-майор, командир бригады
кавказской казачьей дивизии,
инициатор строительства
соборной мечети в Санкт-Петербурге
(отец)

М.Ш. Бадрутдинова

*Эхо веков.
Судьба изобретателя*

Казань
АО «Ай Си Эл – КПО ВС»
2019

УДК 929.521.2

БВК 79.3

Печатается по решению Правления АО «АйСиЭл-КПО ВС».

М.Ш. Бадрутдинова

«Эхо веков. Судьба изобретателя»

Казань, АО «АйСиЭл-КПО ВС», 2019

Редакционная коллегия

В.В. Дьячков – генеральный директор АО «АйСиЭл-КПО ВС»;

Н.Е. Зинченко – хранитель фондов музея, автор стихов;

Е.В. Трифонова - хранитель фондов музея.

В преддверии юбилейных торжеств в честь 100-летия государственности Татарстана самое время вспомнить имена знаковых людей в истории страны и республики.

Книга посвящается судьбе талантливого российского изобретателя Аскара Алиевича Шейх-Али, имя которого было несправедливо предано забвению. А между тем, он - изобретатель первой в мире пишущей машины на арабице, разработчик пишущей машины на латинице и основатель первого в СССР завода пишущих машин – Казанского завода «Пишмаш».

А.А. Шейх-Али не миновала участь жертв сталинских репрессий, он был невинно осужден по ст. 58 УК СССР, как враг народа. Именно в этот период его коллеги, в которых он воспитал тягу к творчеству и многому научил, поспешили воспользоваться ситуацией и присвоить себе изобретение Мастера.

Однако истинная история А.А. Шейх-Али восстановлена и подтверждена подлинными документами. Они бережно хранятся в семье потомков Аскара Алиевича и в музее «История вычислительной техники в Казани». На основании документов имя изобретателя внесено в Татарскую энциклопедию, о нем написано более десятка статей и сделан ряд докладов на различных конференциях: в Политехническом музее (Москва 2009 г.), на конференции в Казахстане (г. Уральск, г. Урда 2016г.), на Всероссийской конференции музеев связи (Санкт-Петербург 2017г.), на конференции по истории науки и техники (Москва 2018г.)

Значительное место в книге отведено жизнеописанию предков замечательного изобретателя и его ближайших родственников, верой и правдой служивших России. В родословной Аскара Алиевича Шейх-Али присутствуют представители самых разных этносов и конфессий, также переживших немало потрясений и ударов судьбы, что не помешало им до конца оставаться созидателями, хранителями семейных ценностей и традиций, достойными гражданами и верными защитниками своего Отечества.

ISBN 978-5-6042023-6-4

(С) М.Ш. Бадрутдинова

(С) ICL-КПО ВС

**Посвящается
100-летию государственности Татарстана**

Автор выражает искреннюю благодарность
Аскарю Михайловичу Хлопушину – внуку Аскара Алиевича Шейх-Али,
за любезно предоставленные материалы о жизни и деятельности
нашего героя, бережно и с любовью хранящиеся в его семейном архиве,

а также генеральному директору АО «АйСиЭл-КПО ВС»
Виктору Васильевичу Дьячкову
за поддержку и финансирование издания этой книги.

*Эпохи дремлют у Вселенной на плечах,
Иль мчатся с невозможным ускореньем.
Мы, со следов их страхивая прах,
Тадаем о своем предназначении.*

*И заглянуть пытаюсь вглубь веков,
Чтоб отыскать утраченные корни,
Освободить от вековых оков
Готовы знаний пласт, порою спорный...*

*Всех рЯвно ждуд Рождение и Смерть.
Два полюса - Забвение и Память
Стрелой пронзает времена Я твердь,
И выбирает тех, кого прославить.*

*Потомков с предками соединив мостом,
Запечатлев их имена и лица,
Кого-то будем вспоминать добром,
А про кого-то скажем: «Он – Великий!»*

Торгово-промышленная палата Республики Татарстан

Аскар Алиевич Шейх-Али – удивительный человек и выдающаяся личность. К сожалению, сегодняшние молодые люди, скорее всего, ничего не знают об этом человеке. Тем и дорога книга, лежащая перед вами: она повествует об изобретателе пишущей машины с арабским шрифтом, основателе первого в СССР завода пишущих машин. Аскар Шейх-Али взялся за конструирование пишущей машины со шрифтом на основе татарской графики и в 1924 году получил на свое изобретение два патента. А в 1929 году завершилась сборка опытного образца машины с латинским шрифтом «Janalif». Сейчас этот образец хранится в Музее «История вычислительной техники в Казани». Аскара Алиевича не обошли стороной арест и осуждение на пять лет по печально знаменитой 58-й статье - «враг народа». И хотя он был досрочно освобожден за добросовестный труд, но еще двадцать лет не имел права проживать в режимных городах, в том числе в Казани. В 1959 году его реабилитировали, и в возрасте 75 лет он вернулся в Казань. Вся судьба Аскара Алиевича – яркий пример служения родине, беззаветного служения на благо человека и развития общества в русле научно-технического прогресса. А общество и государство, к сожалению, забыли о нем на долгие годы, его имя замалчивалось, заслуги приписывались другим. Надеюсь, что справедливость, благодаря и этой книге, будет восстановлена. О талантливом изобретателе, основателе Казанского завода «Пишмаш» Аскаре Алиевиче Шейх-Али должны знать поколения, живущих сегодня молодых людей и тех, кто придет после нас, чтобы было с кого брать пример и кем гордиться.

Председатель Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан

Шамиль Рахимович Агеев

Бисмилляхир-рахманир-рахим.

Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху.

*Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.
Мир вам и милость Аллаха и Его благословение.*

Уважаемые читатели!

Пророк Мухаммад сказал: «Самые лучшие из людей – это самые полезные для людей». Полагаю, что этот хадис вполне применим и к герою книги, которую вы держите в руках – Аскару Шейх-Али.

Изобретатель и конструктор, потомок первого муфтия магометанского духовного собрания России Мухаммеджана Хусаинова и последнего правителя Букеевской Орды хана Жангира - современное поколение практически ничего не знает о нем. Благо, в свет вышло это издание, которое, иншаАллах, даст нам возможность больше узнать о жизни и деятельности Аскара Шейх-Али и позволит по достоинству оценить его уникальное интеллектуальное изобретение – пишущую машину со шрифтом на основе старотатарской графики (арабице).

Издание, безусловно, станет вкладом в прославление выдающегося татарского изобретателя, спасет от забвения его имя и заслуги перед Родиной и татарским народом.

**Муфтий Республики Татарстан
Камиль хазрат Самигуллин**

A handwritten signature in purple ink, likely belonging to Kamil Samigullin, the Mufti of the Republic of Tatarstan.

Пролог

*Пусть память снова нас промчит
Сквозь годы, Истина пробьется,
И имя снова зазвучит,
И эхом в сердце отзовется...*

Люди. Годы. Эпохи. Открытия. Изобретения. Река Времени порой безжалостно уносит с собой имена провидцев и созидателей. Чьи-то из них навсегда канут в Лету, а чьи-то птицей Феникс возродятся из пепла забвения и будут жить в памяти благодарных потомков.

В нашей многонациональной стране вполне объяснимый интерес вызывает судьба представителей творческой интеллигенции начала-середины XX века. Люди разных профессий, высоко духовно и интеллектуально развитые, они и после революционных потрясений и разрухи, оставленной гражданской войной, продолжали самоотверженно, верой и правдой служить Отечеству, оставаясь цветом нации и носителями традиций, заложенных предыдущими поколениями.

В июле 2018 года исполнилось 50 лет со дня смерти Аскара Алиевича Шейх-Али (1885-1968гг.). Этой книгой автор хочет, прежде всего, восстановить историческую справедливость и воздать должное талантливому инженеру и конструктору, изобретателю первой в мире пишущей машины на арабике, организатору и основателю первого в СССР завода пишущих машин - Казанского завода «Пишмаш», сумевшему, несмотря на все удары судьбы, внести свой личный вклад в промышленно-техническое становление и переоснащение страны.

Казалось бы, совершенно случайно «попавшие под руку» архивные документы о Шейх-Али, не смогли оставить меня, как директора музея «История вычислительной техники в Казани», равнодушной к трагической судьбе одного из лучших представителей татарской интеллигенции начала-середины прошлого века, чье имя долгие годы замалчивалось, а изобретения, оригинальные инженерные решения и организационные достижения необоснованно и несправедливо приписывались его ученикам и товарищам по работе. После проведенной большой исследовательской работы удалось найти потомков изобретателя в Казани, подлинные документы, фотографии, дневники и воспоминания самого Аскара Алиевича, патенты на изобретения. Награда за этот немалый труд – восстановленная и документально подтвержденная истинная история жизни этого удивительного человека, его трудовой и творческой деятельности на благо молодого советского государства. Все найденные документы хранятся в семье потомков Шейх-Али и в нашем музее.

Как и многие его современники, Аскар Алиевич не избежал печальной участи репрессированного, был арестован в 1931г., бездоказательно

обвинен и осужден по ст. 58 УК СССР. Но куда бы ни забрасывала нелегкая судьба этого талантливого человека – на Беломоро-Балтийский канал, на Фабрику музыкальных инструментов в Подмоскowie или на бумажный комбинат в марийский город Волжск – для него всегда находилось дело. Необыкновенная увлеченность в сочетании с инженерными знаниями и конструкторским складом ума позволяли ему выходить победителем из любой, самой сложной ситуации, будь то проблемы в области энергетики, изобретательства или «бумажные войны». К сожалению, огромный потенциал Аскара Алиевича, как изобретателя и конструктора, не был реализован полностью. Даже будучи реабилитированным, он почти до последних лет жизни имел запрет на проживание в крупных городах страны, включая Казань. Многим его идеям и задумкам так и не суждено было воплотиться в жизнь.

Сегодня уже опубликовано более десятка статей об Аскаре Алиевиче Шейх-Али, сделано несколько докладов на различных, в том числе и международных, конференциях. На основании документов воссоздана достоверная история становления и развития Казанского завода Пишущих машин, а имя изобретателя и его первого директора внесено в Татарскую энциклопедию. Таким образом, удалось воскресить из небытия имя этого человека, которым по праву может гордиться татарстанская земля.

Первая глава настоящей книги посвящена судьбе Аскара Алиевича Шейх-Али и его изобретению. В главах 2, 3, 4, 5 и 6 читателю предложено краткое описание жизни и деятельности прославленных предков Шейх-Али и его ближайших родственников, принадлежавших к некогда известным и могущественным родам. Родословная нашего героя изобилует представителями самых разных национальных этносов. В ней присутствуют кумыки, казахи, татары, башкиры, крымские татары, русские, евреи и др. Примечательно то, что практически все они являлись лучшими представителями национальных элит, носителями знаний и традиций, на протяжении многих веков с усердием радевших на государственной службе о благе своего народа и Российского государства. Среди них были талантливые, оставившие свой яркий след в истории военачальники, ученые, религиозные, общественные и политические деятели, духовные лидеры и члены Государственной Думы России.

Кроме того, в книге представлены:

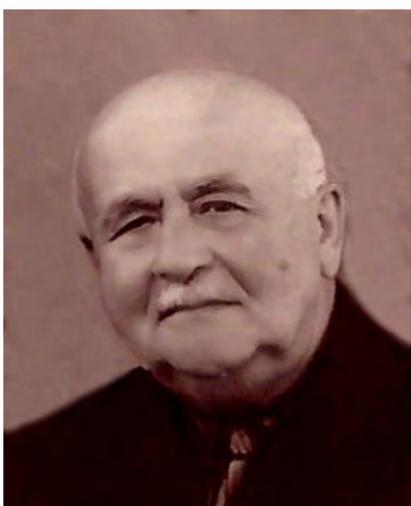
- Патенты на изобретения А.А. Шейх-Али (Приложение №1);
- Проспект ПМ «ТАТЯЗМАШ» на арабице, вып. 1924г. (Приложение №2);
- Личные дневники А.А. Шейх-Али (Приложения №3 и №4).
- Копия Грамоты к Ордену Св. Святослава II ст. с мечами (Приложение №5).

ДЕКРЕТЪ О МИРЪ,

принятый единогласно на заседании Всероссийского Съезда Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 Октября 1917 г. (в русском языке).

Асқар Алиевич Шейх-Али (1885-1968)

Шейх-Али

قطعى صورتده تصديق ايتار گه حاضر (1885-1968) آنتيكسيا يا كه باشقه لرتنگ چيرن كوييتپ الر دهبان سوزدن حكومت كچكنه هم كوچسز خلهارنك اوزن اختيار لرندن باشقه آلارنى صور هم كو چلى مملكت لرگه قوشوديب آنگلى اول خلقلر فايسى زمانده قوشلغان بولسه لرده با كه شول كوجلهب قوشلغان ملتار نيندى آرتده قانقان يا كه الفا كينكان بولسه لرده نهايت آلار با وروپاده باشمى ديكرى آرتنده توروجى ملتار بولسه لرده بارى برسانالا. تلهسه گنه نيندى ملت الماسن اقرار ملت اوزينك رضالفتدن باشقه برملكت اچنده تو ماقوزده بولسه وشول ملت مارفندن من تور... سى ايله با كه عومى خلق جيبو تور... بيان قيلنغان بولسه... قوشوب تورو— آنتيكسيا يعنى چهرلعب آلو هم كوجله وبولوب كور... بوشوشنى فقط كوجلهب آلنغان ضعيف خلهارنى باى هم كو چلى ملتار... ايتدرونى حكومت انسا نيت حضورنده بيك صور جنابت ديب حساب ايتنه هم اوزينگ بوقارنده بيان اينلگا نچه بتون خلقلر اوجون عد التلى روشده بولاجق صالح شرطلرینه ال امضا ايتار گه حكم ايند كينى طنطنهلى صورتك معلوم ايتنه. شونك ايله برابرلكك حكومت بوقارنده مذكور صالح شرطلرینى اولتيميا تومنى (قطعى تكليف) ديب حساب ايند كينى يعنى باشقه تورلى صالح شرطلرینى ده قرار غه رضا بولديغنى بيان ايتنه، فقط اولشر

Глава 1

Аскар Алиевич Шейх-Али — один из самых ярких представителей интеллигенции, принадлежащей к тюркскому миру, изобретатель единственной в мире пишущей машины на арабице, основатель первого в СССР завода пишущих машин — Казанского завода «Пишмаш»

Правнук последнего правителя Букеевской Орды Жангир-хана - Аскар Алиевич Шейх-Али, получивший в наследство от своих прославленных предков светлую голову и золотые руки, сумел занять не менее заметное место в тюркском мире, оставив яркий след уже одним только своим изобретением, позволившим внедрить в жизнь многонационального государства машинопись на арабице. До него не нашлось никого, кто сумел бы справиться с решением этой технически очень сложной

задачи. Кроме таланта изобретателя Аскар Алиевич, несомненно, обладал прекрасными организаторскими способностями, умел ладить с людьми и был очень доброжелательным, коммуникабельным и харизматичным человеком.

Аскар Алиевич родился в 1885 году третьим ребенком в дворянской семье. Его отец – Али Давлетович Шейх-Али, этнический кумык, один из молодых дагестанцев, вывезенных с Кавказа после завершения кавказской войны вместе с семьей имама Шамиля в Петербург, где получил блестящее военное образование. Он был отмечен

Аскар в детстве.

высокими наградами за мужество и героизм, проявленные в боевых кампаниях, а после выхода в отставку в чине генерал-майора проживал с семьей в Петербурге. Он занимался активной общественной деятельностью «на ниве просвещения, изучения и развития мусульманства в рамках строгой законности, верности Монарху, единства и целостности России».

Мать Аскара Алиевича - Гульсум Салимгареевна Тевкелева, правнучка I муфтия в России, назначенного Высочайшим Указом Екатерины II, и внука последнего хана Букеевской Орды Жангира (Джангира), Почетного члена Казанского Императорского Университета. Род Тевкелевых исправно и преданно служил Российской империи на протяжении многих веков, прославлен талантливыми военачальниками, учеными, духовными и общественными деятелями и членами Государственной Думы.

Аскар, младший ребенок в семье, с раннего детства проявлял настойчивый интерес к технике, хотя отцу хотелось видеть его профессиональным военным. Гимназические годы Аскара совпали с волной «технического бума» в России. На смену газовым светильникам и керосиновым лампам пришло электричество, появились первые трамваи, аэропланы. Аскара необыкновенно увлекало все, что касалось техники и ее стремительного наступления по всем фронтам. Автомобили стали привычным городским пейзажем и даже телефон перестал быть невесть каким чудом. В гимназии, где учился Аскар, всячески поощрялся и поддерживался интерес учащихся к технике, в том числе и самостоятельные опыты. Именно здесь ему удалось добиться первого «технического» успеха, когда он самостоятельно оформил иллюминацией актовый зал гимназии.

Аскар – гимназист.

Свет электрических лампочек очень выгодно отличался от тусклых и блеклых газовых рожков. Гости и участники праздника были в полном восторге, а директор гимназии, выражая родителям способного ученика благодарность, предрекал ему многообещающее будущее инженера. Такие слова звучали в то время как высшая похвала - инженеры были редкостью и ценились «на вес золота».

Здание второй гимназии в Санкт-Петербурге.

Однако чрезмерное увлечение волшебным миром техники стало причиной явного отставания юноши в изучении гуманитарных дисциплин, и Гульсум Салимгареевна была вынуждена нанять сыну репетитора - подающего большие надежды студента Николая Оттокара, обладавшего поистине энциклопедическими знаниями в области истории, живописи и литературы и ставшего впоследствии ректором Пермского университета, а затем профессором, известным ученым-искусствоведом в Италии.

Н.П. Оттокар.

Университет во Флоренции.

Уроки и общение с Николаем Петровичем Оттокаром значительно продвинули Аскара в гуманитарных предметах, научили разбираться в живописи и различных видах искусства. Именно ему в большой степени Аскар Алиевич обязан умением свободно ориентироваться в гуманитарных областях и поддерживать беседу об искусстве в любом об-

Аскар Шейх-Али – студент университета.

ществе. По окончании гимназии в 1907 году он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Увлечение техникой получило логическое продолжение, и вскоре Аскар стал счастливым обладателем автомобиля. Свой «Форд» он уже через два месяца водил сам, в отличие от состоятельных сверстников, имевших личного шофера. Он быстро сумел разобраться в устройстве всех его механизмов и мог вполне самостоятельно отремонтировать свой автомобиль.

В 1909 году Аскар, будучи еще студентом, по большой любви женился на Софии Шагбаз-Гиреевне Ахмеровой - дочери известного татарского просветителя, действительного статского советника, знатока русской словесности и филологии Шагбаз-Гирея Измайловича Ахмерова.

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, как и все студенты, Аскар Алиевич был призван в армию. По окончании артиллерийских курсов, где он учился в одной группе и был дружен с Феликсом Юсуповым (получившим позднее известность в связи с участием в убийстве Григория Распутина), Аскар получил чин подпоручика.

С 1918 года служил в артиллерийских частях Красной Армии в составе Пятой армии Восточного фронта, а затем в артиллерийском управлении главного штаба РККА в Москве. Отвоевав на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, Шейх-Али после демобилизации в декабре 1921г. получил жилплощадь (г. Москва, Мертвый переулок, д. 20), куда перевез всю свою большую семью: жену с двумя детьми, мать и овдовевшую к тому времени сестру Мариам.

Нужно было искать свое место в послевоенной жизни. Уникальные способности механика высочайшего класса и умение разбираться в самых разнообразных механизмах и устройствах, умение выточить, сделать, подогнать любую, самую сложную деталь помогли ему определиться с работой.

*Аскар Алиевич с женой Софией и дочерью Динорой
(Санкт-Петербург, 1911г).*

После недолгих поисков в 1922 году он поступил на должность механика в небольшую мастерскую точной механики при Лесотехническом институте. Кроме обслуживания лабораторного оборудования мастерская принимала от населения в ремонт разнообразную технику: замки (в том числе и очень сложные), примусы, сейфы, арифмометры, пишущие машины и прочие механизмы, и была одним из своего рода убежищ, которые помогли выжить в

новой реальности многим бывшим аристократам, а кому-то, вероятно, сохранили и жизнь. Здесь Шейх-Али приобрел очень полезный опыт работы с пишущими машинами (ПМ) самых разных заграничных производителей (своего производства ПМ в России в то время просто не было), восстанавливая их и по возможности функционально улучшая, чем вызывал неизменное восхищение благодарных заказчиков. Жизнь налаживалась и, вероятно, семья так и прижилась бы в Москве, сумев обеспечить двум своим дочерям Диноре и Гульнор успешное будущее, но Судьба в очередной раз внесла свои коррективы в жизнь Шейх-Али.

В связи с провозглашением в 1920-м году Татарской республики, особым декретом татарский язык через год был объявлен государственным на всей территории ТАССР. Естественным образом возникла острая необходимость в изыскании технических возможностей для организации документооборота на татарском языке. Дело в том, что существовавшие в то время пишущие машины позволяли печатать тексты только на кириллице, стандартными по ширине и высоте буквами с равным интервалом между ними. Казалось, что создать устройство, которое работало бы по иному, невозможно. И потому вся деловая переписка и даже государственный документооборот осуществлялись только в рукописном виде, с применением скорописи. Татарский язык, как и языки многих других тюркских народов, имел письменность на основе арабского шрифта, которая сильно отличалась от письма европейских языков. Мало того что арабская вязь идет справа налево и буквы пишутся слитно, не имея просвета между собой, так еще и в 29-ти буквенном арабском алфавите 23 согласных буквы имеют четыре вида написания с разной шириной, в зависимости от расположения букв в слове: начальная, срединная, конечная или отдельно стоящая, а 6 гласных - по два вида написания. Создание каретки с более чем сотней символов, согласно инженерной психологии, технически очень трудно осуществляемая задача, и конструкторы той поры просто не видели подходящей концепции создания устройства, которое должно было работать, основываясь на совершенно ином принципе.

Имея в Казани многочисленных родственников и друзей, Аскар Алиевич был в курсе проблем с машинописью на арабице в делопроизводстве молодой Татарской республики. Он довольно часто общался с реформатором написания арабского алфавита татарского языка М.И. Идрисовым (1882-1948), который тоже пытался создать пишущую машину на арабице, но безуспешно.

Однажды один из знакомых казанцев показал Шейх-Али отпечатанный в ходе предыдущих попыток приспособить печатающий механизм к воспроизведению арабской графики официальный документ. Вдвоем они долго пытались «распознать» текст, но понять сумели не

более 30-40%, после чего собеседник в сердцах порвал напечатанное, добавив при этом, что лучше уж написать письмо в наркомат от руки. Аскар Алиевич, имея склонность к поиску нестандартных решений, буквально загорелся желанием разрешить эту очень непростую задачу. И неудивительно, что он оказался первым, кому удалось с помощью разработанной им сложнейшей кинематической схемы «заставить» каретку машины перемещаться на один, два, три или четыре интервала в зависимости от ширины печатаемой буквы и ее расположения в слове при одновременном движении справа-налево. При этом количество клавиш увеличилось всего на четыре (для выбора букв «начальная», «конечная», «серединная» и «отдельная»). В основу конструкции был положен принцип полного приспособления пишущих машин к особенностям тюркских национальных шрифтов (татарского, марийского, чувашского, мордовского и других народов).

Изобретение Аскара Алиевича было оценено как «имеющее большое государственное значение», а сам изобретатель получил в 1924 году два патента:

Описание пишущей машины для татарского письма Пат. N 3383 (СССР). Заяв. 09.08.1924. Оpubл. 31.08.1927, Бюл. N B41J1/04; Пат. N 8434 (СССР). Заяв. 11.01.1927. Оpubл. 30.03.1927, Бюл. N B41J19/98 (См. Приложение №1).

Руководство Татарской республики, особенно заинтересованное во внедрении этого инженерного решения, сразу приобрело лицензии на использование патентов и стало настойчиво добиваться переезда Аскара Алиевича в Казань. И хотя переселение из Москвы для семьи означало потерю комфортной жилплощади и хорошо оплачиваемой работы, он принял решение ехать в Казань. В октябре 1924 года его назначили заведующим «ТАТЯЗМАШа» - Мастерской татарских пишущих машин при Центральном исполнительном комитете ТАССР. Самой мастерской еще не существовало. Все нужно было начинать с нуля. Все организационные вопросы были поручены Комбинату издательства и печати, в ведении которого находилось все полиграфическое производство Казани. Директор комбината И.И. Измайлов был знатоком арабских шрифтов и большим энтузиастом создания пишущих машин для печатания на татарском языке.

Мастерская по ремонту пишущих машин и другой техники, ул. Чернышевского, 9, г. Казань.

Для Мастерской «ТАТЯЗМАШ» выделили обширное помещение в жилом доме № 9 по улице Чернышевского (позже ул. Ленина, ныне ул. Кремлевская), которое предстояло оснастить необходимым оборудованием. Аскар Алиевич приобрел в Москве полууниверсальный фрезерный станок «Браун-Шарп», малый токарный станок само-

точку, шлифовальные приспособления, режущие, слесарные и мерительные инструменты, что и стало первым оснащением мастерской. Со временем вокруг него сложился небольшой коллектив опытных, инициативных и горячо любящих свое дело рабочих, однако, все они были только практиками. Единственным технически грамотным инженером среди них, способным не только разрабатывать чертежи и схемы, но и воплощать в них коллективные устные предложения своих умельцев-подчиненных, был руководитель мастерской Аскар Алиевич Шейх-Али. Не говоря уже о том, что он мог и сам с легкостью, своими руками, на не очень совершенном оборудовании сделать любую технически сложную деталь.

С рабочими в мастерской. «Мозговой штурм».

В его обязанности входило многое: организация производства, технико-экономические расчеты, подбор и закупка оборудования и материалов требуемого качества, разработка чертежей, технологических процессов, обучение рабочих - все, что необходимо для жизни и полноценной деятельности предприятия.

Поскольку в России никогда не было собственного производства пишущих машин, пришлось закупать подержанные импортные машины систем «Ундервуд», «Ремингтон», «Континенталь» и «Мерседес».

Прототипы ПМ, которые ремонтировались и дорабатывались в мастерской.

Эти машины реставрировали и дорабатывали применительно к татарско-арабскому письму. В декабре 1924 года мастерская заработала полным ходом. Подробно все перипетии организации производства и становления фабрики описаны Аскарком Алиевичем в его дневниках «Воспоминания о создании завода...» (См. Приложение №4).

Арабский алфавит для обозначения татарских букв

Этот шрифт употреблялся татарами начиная с 9-го века и до 1920г.

ذ	د	خ	ح	چ	ج	ث	ت	پ	ب	ا
zai	dai	xı	xi	çi	cim	si	ti	pi	bi	alif
z'	d'	x (qabı)	x (yomşaq)	ç	c	s	t	p	b	-
غ	ع	ظ	ط	ض	ص	ش	س	ژ	ز	ر
ğayn	ğayn	zi	ti	zad	sad	şin	sin	ji	zi	râ
ğ	ğ'	z	t	z	sad	ş	s'	j	z'	r
ی	و	نک	ه	ن	م	ل	گ	ك	ق	ف
yi	u, ü	ñi	ha	nün	mim	lâm	ğaf	kâf	qaf	fi
y	u, ü	ñ	h	n	m	l	g	k	q	f

арабский алфавит для татарского языка

Заказы на такие машины поступали, помимо самой Татарии, из республик СССР с различными национальными шрифтами на основе арабицы. Расположение букв на клавиатуре выполнялось с ориентацией на особенности наречий каждой народности.

Объем выпущенных за период с 1924 по 1929 годы пишущих машин позволил полностью обеспечить потребность в них не только Татарии, но и соседних республик. Поступали также заказы из тюркоязычных областей Китая, Ирана, Ливана, Индии. Однако вскоре Правительство СССР по примеру Турции стало настойчиво «рекомендовать» всем национальным республикам ввести латиницу взамен арабицы. Латиница насаждалась под предлогом того, что арабская графика способствует «консервации религиозных настроений» и является «реакционной помехой на пути к социализму». И уже в 1929 году книги для тюркоязычных народов стали издаваться на яналифе (латинице).

Движение за переход с арабской графики на латиницу в СССР возглавил Агамалы Оглы - Председатель Совнаркома Азербайджана, избранный в 1923 году Председателем Всесоюзного комитета ново-тюркского алфавита и сам бывший ярым сторонником внедрения яналифа. В 1924 году в Казани создается дискуссионный клуб «Латин ду-сты». В среде интеллигенции начались жаркие дискуссии по поводу реформирования алфавита.

«Арабисты» предостерегали - переход на латынь может оторвать народ от большого литературного наследия, ведь все грамотное татарское население читало и писало исключительно на арабском, и потомки не смогут прочесть даже эпитафий на могильных камнях своих предков, что и произошло впоследствии.

«Латинисты» видели в яналифе могучее средство интернационализации, взаимного обогащения и дальнейшего развития национальных культур. Постановлением от 3 июля 1927 года Совет народных комиссаров ТАССР объявил латинский алфавит официальным алфавитом татарского языка. Татарская интеллигенция выражала сомнение в необходимости форсированного внедрения латиницы и полного отказа от арабицы. В мае 1927 года 82 представителя передовой татарской интеллигенции: ученые, врачи, учителя, художники, юристы, финансисты, агрономы, студенты, служащие, писатели и журналисты изложили свои опасения по внедрению яналифа в письме И.В. Сталину и пленуму Татарского Обкома партии. Под номером 78 письмо подписал и Шейх-Али.

Однако принцип демократического централизма был строг, всякое инакомыслие или сомнения квалифицировались как проявление буржуазно-националистических настроений. Под давлением соответствующих структур 14 человек отзывали свои подписи. Оставшиеся 68 из 82-х подписавших протестный документ были последовательно репрессированы в течение четырех лет, как «враги народа».

А тем временем работа в мастерской у Шейх-Али шла полным ходом: приобреталось новое оборудование, осваивались техпроцессы, проводилась техническая учеба коллектива. Реформа татарской письменности не застала их врасплох. Прозорливый Аскар Алиевич заранее готовился к новым событиям. Уже в 1928 году он имел латинизированный татарский шрифт и необходимое оборудование для его тиражирования в пишущих машинах. Их переделка упрощалась, сводясь к замене клавиатуры, а переделанные прежде под арабицу необходимо было привести к первоначальному состоянию механизма и также заменить клавиатуру.

Жесткие меры, с которыми внедрялась латиница, вызвали поток возврата в мастерскую ранее переделанных на арабицу пишущих машин, с требованием установить на них яналиф, что оперативно исполнялось мастерской. Но, по крайней мере, два образца татаро-арабских пишущих машин должны были сохраниться — одна в республиканском музее, другая, изъятая во время обыска и конфискации имущества Шейх-Али. Все попытки разыскать их пока не привели к успеху. Сохранился лишь подлинник Проспекта пишущей машины на арабице «ТАТЯЗМАШ» 1924 года выпуска. (См. Приложение №2).

Проспект на пишущую машину «ТАТЯЗМАШ».

Острый дефицит импортных пишущих машин, отсутствие у молодого государства достаточного количества золотовалютных средств делали положение мастерской бесперспективным. Спасительным оказалось дерзкое для того времени предложение, горячо поддержанное коллективом, — перейти на изготовление ПМ на латинице своими силами полностью из отечественных материалов. По соображениям рациональности было решено создать сборную конструкцию: корпус целиком, рычажный и двигательный механизмы каретки изготовить по типу «Ундервуд», каретку и конструкцию ее передвижения, а также механизм передвижения ленты - по типу «Континенталь», корзинку каретки с подвижными к валику роликами - по типу «Мерседес». Руководил процессом Аскар Алиевич, а сборку осуществлял механик Михаил Иванович Тихонов. Назвали ПМ на латинице «ЯНАЛИФ».

Общий вид производственного цеха 1929-1932гг.

Здание фабрики пишущих машин в Казани на площади Свободы.

В октябре 1929 года сборка опытного образца «ЯНАЛИФ» с малой кареткой была завершена, но чтобы в стране с только-только зарождающейся промышленностью поверили в возможности небольшой провинциальной мастерской, Аскар Алиевич решил, что «надо яснее их показать» и вскоре были изготовлены еще несколько ПМ «ЯНАЛИФ» с большой кареткой и улучшенным дизайном.

Пишущая машина «ЯНАЛИФ».

Пишущая машина «ЯНАЛИФ» с улучшенным дизайном.

Однако убедить руководителей ТатЦИКа и Совнархоза в необходимости организовать выпуск пишущих машин для обеспечения нужд национальных республик именно в Казани, где накоплен богатый опыт и есть кадры - не удалось. Мнения руководителей республики разошлись, боязнь ответственности оказалась сильнее веры в успех.

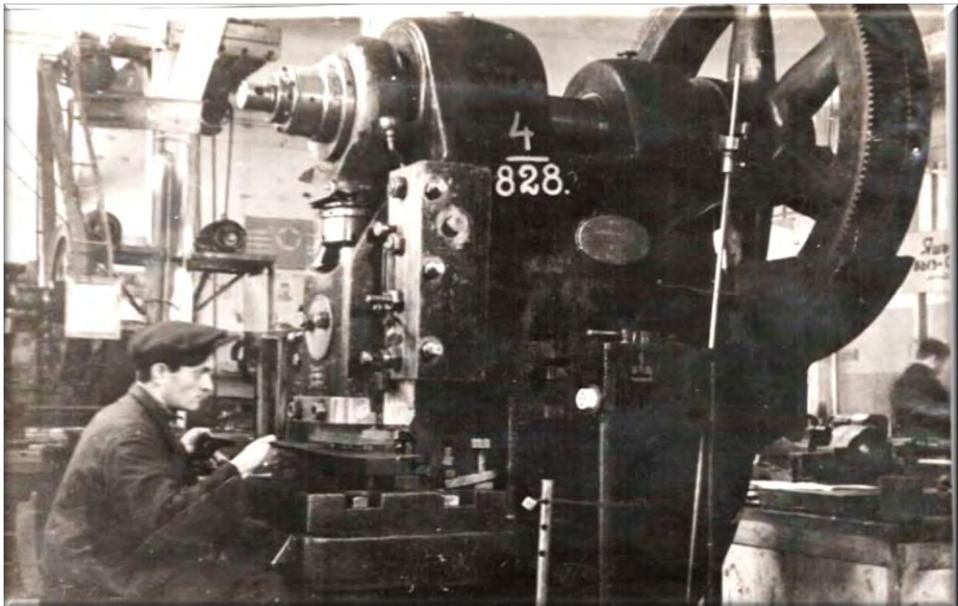

Высказывалось даже предложение закрыть предприятие, слишком смело заявляющее о себе и слишком много на себя берущее.

В ноябре 1929 года Шейх-Али повез «ЯНАЛИФ» №1 в Москву и передал ее для экспертизы и получения отзыва на постоянную выставку пишущих и счетных машин при «Оргстрое», где она была зарегистрирована как «первая в СССР пишущая машина, изготовленная целиком из советских материалов». Институт техники управления выдал письменное заключение с единодушным выводом специалистов о том, что «в Казани решена задача огромной важности, имеющая всесоюзное значение».

В начале 1930 года на московскую выставку представили еще два новых казанских образца ПМ с широкой кареткой - с улучшенным дизайном и новыми возможностями. Но, несмотря на очевидный успех на московской выставке, отдельные руководители ТАССР продолжали сомневаться в возможностях мастерской и, в конце концов, был все же вынесен вердикт о лишении мастерской самостоятельности.

10-тонный механический пресс на фабрике ТАТЯЗМАШ.

Готовая продукция. Пишущие машины «ЯНАЛИФ».

Шейх-Али выдержал настоящий бой, отстаивая право на существование своего детища. Были пущены в ход и обширные инженерные знания, недюжинные организаторские способности, в том числе и дипломатические, и немалая смелость в борьбе за отмену этого решения. Экономические и технические расчеты, обоснование рентабельности, сметы и все необходимые доводы Аскар Алиевич убедительно изложил в «Экономической записке», с которой и направился в Москву, где специалисты признали, что у Казанской мастерской есть все основания для превращения ее, при достаточной материальной поддержке, в производство по серийному выпуску пишущих машин.

Латинизированный алфавит яналиф.

В декабре 1930 года Постановлением Татарского Совнаркома мастерская «ТАТЯЗМАШ» была переименована в Фабрику пишущих машин имени Самед Ага Агамалы Оглы, руководителя Азербайджана, возглавившего Движение за перевод тюркских языков на латиницу. Первые машины выпускались с русским и новотюркским латинизированным алфавитом (YAN – новый, ALIF – алфавит), который был введен в 1926 — 1929 гг. для 44 народностей СССР и сыграл огромную роль в ликвидации неграмотности. Директором и техническим руководителем (главным инженером) Фабрики ПМ (позднее завод «Пишмаш») был назначен Аскар Алиевич.

Статья в газете «Красная Татария» № 12 от января 1930г.
о выпущенной в Казани пишущей машине «ЯНАЛИФ».

Но все далеко идущие, перспективные планы и воплощение множества интереснейших задумок изобретателя нарушил его арест прямо на рабочем месте в мае 1931 года. За высказанные в «Письме 82-х» сомнения в необходимости полного отказа от арабицы Аскар Алиевич Шейх-Али был осужден на пять лет лагерей без предъявления обвинительного заключения.

76 489
372

Государственное Политическое Управление Татарской Автономной Советской Социалистической Республики.
Г. Казань.

Протокол допроса

1931 г. Мая 11 дня, Я. Уполномоченный 1-20
 Отделения ГПУ Т.А.С.С.Р. Робина, сего числа допросил
 в качестве нижепоименован гр-и, причем он показал:

1. Фамилия Шейх-Али
2. Имя Аскар
3. Отчество Алиевич
4. Год и место рождения: (указать подробно, какой губернии, уезда, волости, села или деревни) 1885 г. род. Динчур
5. Социальное происхождение: (рабочий, крестьянин, мещанин, дворянин и т. д.)
Сын пашки
6. Социальное положение: (зажиточный крестьянин, середняк, бедняк, батрак, администратор, служащий, хозяин, рабочий, красноармеец, комсомолец, лицо свободных профессий, чашия, духовный, без определенных занятий)
7. Семейное положение (указать: состав семьи и возраст) Жене 45 лет, детей 20 и 15 лет
8. Род занятий или место службы: а) сельское хозяйство, б) госуд. пром. добыч. и обрабат., в) канц. и пром. обраб. добыч., г) госуд. учрежд. и торговля, д) части. торговля и пром., е) кооперация, ж) транспорт, з) армия и флот, и) прочее Магистрас
Инженер
9. Образование общее: (низшее, среднее, высшее) Высшее
10. Образование специальное: (что окончил) Инженер

Оставлена. Подпись. И. Ф. З. Д.

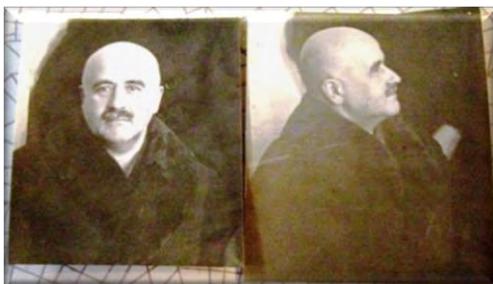
Первая страница Протокола допроса А.А. Шейх-Али.

11. Национальность *Боснийцы*
12. Гражданство (подданство) *СССР*
13. Принадлежность к полит. партиям *Др.*
14. Отношение к военной службе (указать на каком учете состоит)
Ремонтно-запасная РККА
15. Общественная и госуд. служба и деятельность а) до 1917 года:
Служба
б) С января 1917 г. по октябрь 1917 года: *Армия*
в) С октября 1917 г. по настоящее время: *(Сей. не был занят)*
16. Препятствия (кем, когда, за что привлекался к ответственности и каково решение суда) *Не судился*
17. Место жительства *Викторовна В. № 14*

Вторая страница Протокола допроса А.А. Шейх-Али.

Фотографии из личного дела заключенного А.А. Шейх-Али

В своих дневниковых воспоминаниях он подробно описывает «трудовые будни» на стройке Беломоро-Балтийского канала, где ему пришлось решать сложнейшие вопросы и в гидротехнической области, и в области электромеханики, не единожды выдержать и выйти победителем из настоящей инженерной битвы с главным энергетиком строительства, из-за амбиций которого и подписанного им ошибочного расчета оборотов насоса чуть не ликвидировали такую нужную и фактически готовую к эксплуатации Лабораторию, главным инженером которой Шейх-Али и был назначен впоследствии. За мужественную гражданскую позицию и настойчивость, проявленную при отстаивании правильности своего инженерного решения, спасшего от неминуемых в дальнейшем обвинений «во вредительстве» многих вышестоящих вольнонаемных начальников, Аскара Алиевича Шейх-Али «поощрили» за «ударную работу и рацпредложения». Конечно, не деньгами или другими благами, но гораздо лучше — сокращением срока лишения свободы до трех лет и досрочным освобождением.

Более подробно об этом периоде жизни Шейх-Али можно узнать из его дневниковых записей «Записки заключенного...» (См. Приложение № 3).

Аскар Алиевич неоднократно поднимал вопрос о пересмотре своего Дела с целью реабилитации. Мысль о том, что тень неснятой судимости может сказаться на судьбе его дочерей и внуков долгое время не давала ему покоя.

Только в 1959 году Дело по обвинению Шейх-Али было пересмотрено в Верховном Суде ТАССР. Постановление коллегии ОГПУ от 11/05/1932г. в отношении его отменено и Дело прекращено «за отсутствием состава преступления».

при Совете Министров СССР 3

От Шейх-Али Аскара Алиевича,
прожив. в гор. Волжск Марийской
ССР, по ул. Ленина д. № 18 к. 1.
Место работы: Волжский Древооб-
-лигат.

Заявление.

20 мая 1931 года я был арестован и, затем, осужден
Коллегией ОГПУ в гор. Казани, по ст. 58 п. 10 ч. 1 к годам со-
держания в исправит. труд. лагерях и отправлен для отбы-
вания наказания на постройку Беломоро-Балтийского
желез. пути. При этом, в процессе судопроизводства
какого обвинительного заключения мне предъявлено не было,
осужден я был коллегией ОГПУ законно, и состав моего пре-
ступления перед законом, для меня, так и остался не выяснен-
ным.

В мае 1934 года, по сокращению срока наказания, вследствие
много за ударную работу, я был досрочно освобожден.
На основании постановления Совета Министров от 24-го июня
1953 года, об амнистии, с меня сняты судимость и паспортные
ограничения, но позорное пятно судимости в прошлом
морально меня унижает, как Советского работника, и ложит-
ся пятном на моих детей, безупречно служащих Родине.
Не губя себя за собой, какой либо вины, Прошу Работы гос-
парламент о пересмотре моего дела, на предмет реоби-
литации.

При этом сообщую: что до ареста, я работал в гор. Казани на
заводе Пищевых Машин с 1925 по 1931 год, в качестве Ткачовщика.
После отбытия наказания, работал в г. Москве на фабрике Свечи-
Кольца Иностранцев с 1934 по 1941 г. на должности заведующего
гашетр. бюро. В 1941 году, в связи с паспортными и соответствую-
щими распоряжениями, мне, как чуждому, судимости, были отка-

Копия Заявления Аскара Алиевича с просьбой о пересмотре
его Дела и реабилитации (стр 1).

ского Горпромкомбината, где работал по Март 1945 года, в изо-
мера и председатель. В Марте 1945 года, был переведен на
Завод Пингвинских машин, по выезде завода, как сменным
машинист на заводе. Проработав Филадельфия, ввиду вое-
пропской в. Казани, был вынужден прописаться в Бийск,
Земледельские Материал СССР и перейти на работу в Завод
Горпромкомбинат, с которого в 1947 году уволился, за-
получить работу по специальности.

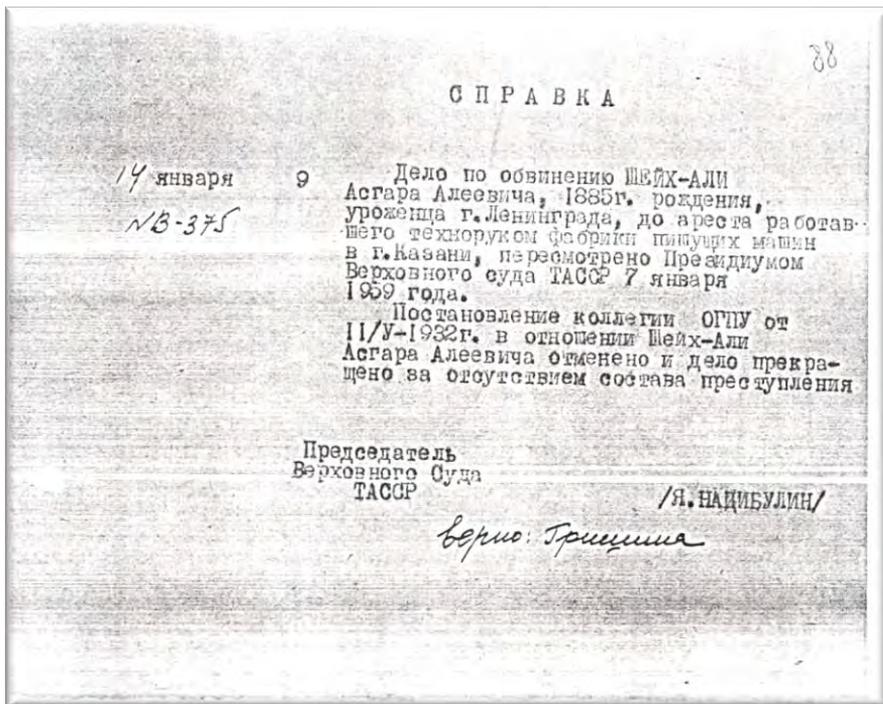
В Августе 1947 года, переехал на жительство в г. Во-
СССР. и поступил на работу на Волжский Деревообд-
бинат, на должность Конструктора, где и работал,
по настоящее время.

Получил абраом, по возвращении из заключения, а при
разных предприятиях более 20 лет, на должностях
не имея замечаний и неоднократно был премирован и

Мне 7/зад. Имя двух детей:

1. Аскара Аскарвна Шейх-Али. - заслуженной братья.
Инициалы Арденно Красной Звезды. Медаль
Звезды, полуженител в Отличие войны
в г. Казани в Марч. Нем. Имя. Ортопедич
2. Гумнар Аскарвна Шейх-Али. Инженер-химик, г.
в г. Бийске Татария. СССР. в науч. мех
Татнефти.

Алиев
1 Марч 1957 года.

Справка Верховного Суда ТАССР о прекращении Дела «за отсутствием состава преступления».

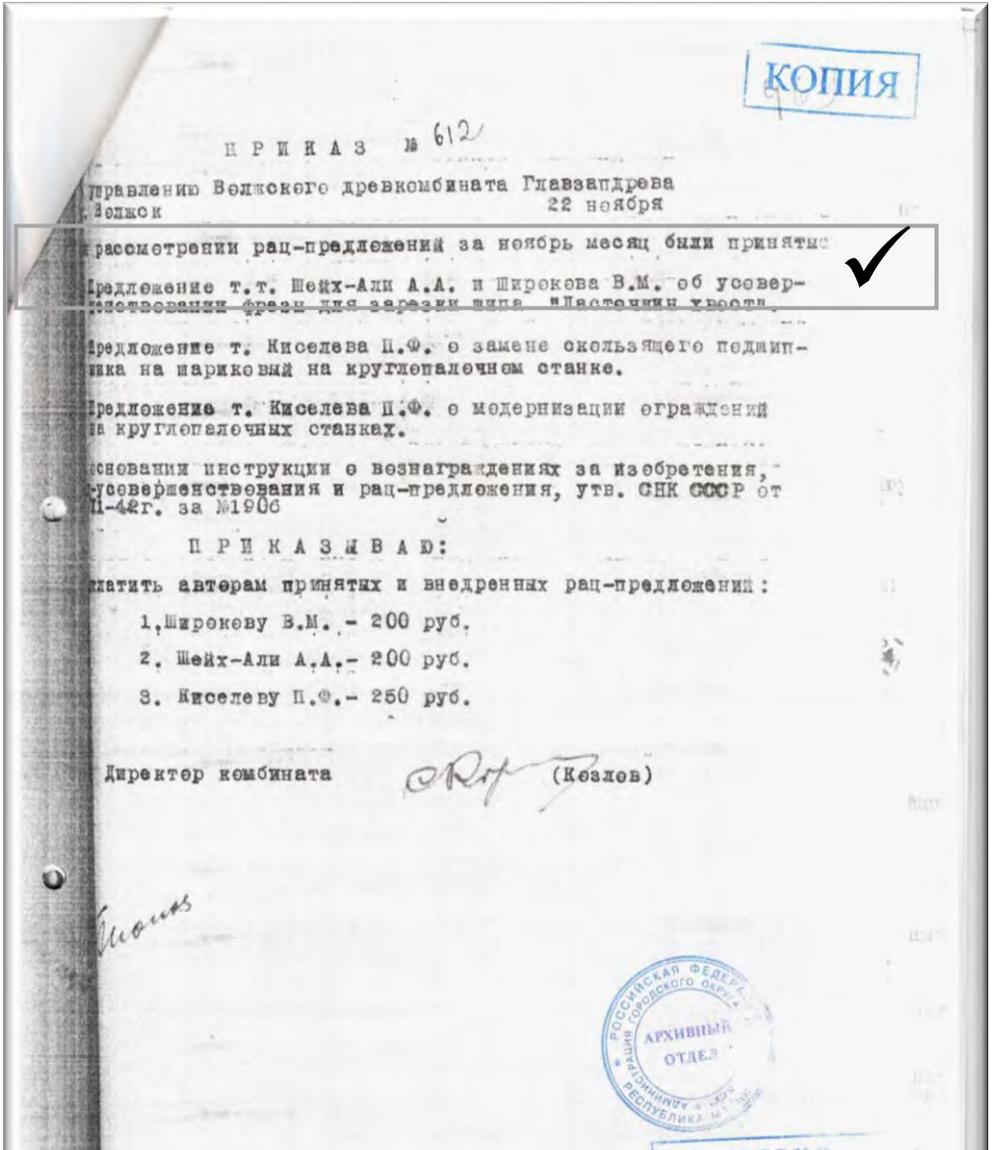
Но последствия заключения еще на долгие двадцать лет лишили его права проживания в столицах и режимных городах, в том числе в Казани. Разумеется, он честно и добросовестно работал после освобождения, но уже не на так любимом, созданном им заводе, а инженером-конструктором в области механической обработки древесины, которая начинала развиваться в городе Волжске Марийской АССР.

Аскар Алиевич со своими сотрудниками-конструкторами.

Существуют документальные подтверждения того, что и на этом жизненном отрезке, в небольшом провинциальном городке, инженерные и организаторские способности Шейх-Али оказались очень полезными и востребованными.

Копии Приказов по Управлению Волжского древокомбината треста «Марилес»
о поощрении инженера-конструктора Аскара Алиевича Шейх-Али
за рацпредложения и их внедрение.

КОПИЯ

П Р И К А З № 257

Волжскому Волжскому Древокомбинату Главному
Волжск 20 мая 1954 г.

рассмотрении рационализаторских предложений за март-апрель месяца
приняты:

9198.
50200

1. о технического совершенствования т. Брауна О.Д.

2. об изменении ограждений на подающих вальцах лесорами РД-75,
3. о замене скользящих подшипников на шариковые на комлевой
тележке лесорами РД-75,

4. о переоборудованной заднего хода подачи лесорами РД-75

5. о совершенствовании т.т. Шейх-Али А.А. и Зиновьева С.И.

6. о замене толковой подачи на непрерывную на лесорамах Р-65, сост.
7. о новой экономии 12690 руб. ✓

8. предложение тов. Мазинова О.Д. об изменении бункера для непосредственной
насыпки отходов от лесорами Р-65 на автоматику, сост.
9. о новой экономии 2308 руб.

10. предложение т. Аблаева А. об установке реборд на хвостовую
часть барабана лесотаски.

11. в отношении инструкции о вознаграждении за изобретения, тех-усоверш.,
12. предложения (утв. СНК СССР от 27 ноября 1943г. за № 1906-

П Р И К А З № 257

§ 1

авторам вышеуказанных тех-усовершенствований и рац-предложений
выплатить вознаграждение:

- 1. Брауну О.Д. 450 руб.
- 2. Шейх-Али А.А. 367-25
- 3. Зиновьеву С.И. 667-25
- 4. Мазинову О.Д. 203-48
- 5. Аблаеву А. 150-00

§ 2

13. действие по внедрению тех-усоверш. Шейх-Али и Зиновьева
14. о вознаграждении:

- 1. Белякину В.М. 111-20
- 2. Чухлову Д.А. 111-20
- 3. Коробову А.В. - 111-20
- 4. директору комбината *С. Иванов* (Попов)

ВЕРНО
 Основание:
 Ф. 2 оп. 4 д. 21 л. 397
 Начальник архивного отдела
 администрации городского о.ч.
 * Город Волжск *

КОПИЯ

П Р И К А З № 364 ^a

Управления Волжского древокомбината треста "Марилес"
10 ноября 1959 г.

Волжск

§-1
Учетчицу рейда и б/сырья Удалову Нину Васильевну /111/
9/X1-с.г. перевести на постоянную работу рабочей в цех
ревмухи с оплатой по 4 разряду. /взамен Гаревои./
основание: Личное заявление с резол.нач-ков цехов.

§-2
Зачислить учетчицей рейда и б/сырья Антоничеву Валентину
вановну /243/ с оплатой по /взамен Удаловой Н.В./
основание: Личное заявление с резол.нач-ков цехов.

§-3
Аппаратчицу котельного цеха Малмыцкую Марию Михайловну
1402/ считать подменной телеронисткой и аппаратчицей.
основание: Личное заявление с резол.нач-ков цехов.

§-4
Инженера конструкторского бюро Шейх-Али Аскара Алевича
'1958/ с 15/X1-с.г. освободить от работы в связи с переходом
на пенсию по старости.
За долголетнюю и безупречную работу на комбинате
Шейх-Али А.А. объявить благодарность и выдать денежную
премию в сумме 200 рублей.
основание: Личное заявление. ✓

§-5
Для принятия участия в семинаре общественных инструкторов
по лыжному спорту, проводимом Областным Советом ДСО "Труд"
12/X1 по 22/X1-с.г. освободить от работы с сохранением
зарплаты следующих работников комбината:

- ✓ 1. Новикова Н. - электроцех
- ✓ 2. Тихонова П. - тарный
- ✓ 3. Халилова Г. - строгательный
- ✓ 4. Ярулевич Э. - катушечный
- ✓ 5. Федотову З. - катушечный

основание: Отношение председателя Президиума Совета ДСО
"Труд" от 27/X-59 г. за № 326. и отношение
председателя Совета ДСО при комбинате.

§-6
На основании паспорта выданного Волжским РОМ мар.АССР
от 19/УП-с.г. за № 17-СХ № 716915 работнику катушечного цеха
Лванову Н.И. считать по фамилии Егорова.

§-7
На время болезни ст.бухгалтера управления Кочетковой А.Д.
с 5/X1-с.г. временное исполнение ее обязанностей возложить
на Николаеву М.П. с оплатой по КВЗТУ.
основание: докладная гл.бухгалтера.

Копия Приказа о поощрении А.А. Шейх-Али за долголетнюю, безупречную работу и в связи с выходом на пенсию.

Судьба этого неординарного человека – лишь одна из тысяч и тысяч трагических судеб наших соотечественников, попавших под маховик революционных и военных потрясений. Возвратившись в Казань уже в семидесятипятилетнем возрасте, Аскар Алиевич до самой смерти не потерял интереса к технике и не прекращал заниматься всевозможными усовершенствованиями.

Аскар Алиевич за работой в последние годы жизни

С женой Софией они вырастили двух замечательных дочерей. Динора и Гульнор с честью продолжили династию, всю жизнь трудились на благо Родины и оставили о себе только добрую память в сердцах людей. Динора Аскарровна прошагала в белом халате через всю войну, спасая жизни советских солдат, и была награждена орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отече-

ственной войне 1941-1945 гг.», нагрудным знаком «Отличник здравоохранения». В 1956 году ей было присвоено звание «Заслуженный врач ТАССР», она неоднократно избиралась депутатом Казанского Горсовета, до самого выхода на пенсию работала в Научно-исследовательском институте ортопедии и восстановительной хирургии.

Младшая дочь Гульнор - инженер-химик, вышла замуж за Михаила Николаевича Хлопушина, работавшего в нефтяной отрасли, и вырастила вместе с мужем двоих детей.

Сестры умерли в один год, в 2005-м, с разницей в несколько месяцев.

Аскар Алиевич был счастлив в личной жизни, несмотря на то, что на долю этой семьи выпало немало бед и потрясений. Он рано потерял жену, которая значила для него очень много, была его опорой и надеждой в самые нелегкие годы. Было потеряно много родных и близких людей. Но взгляните на фотографию: какие красивые, светлые и благородные лица!

Аскар Алиевич с дочерью Динорой, Гульнор и внуком Аскарком.

Однако сколько же светлых идей остались невоплощенными и сколько его талантливых разработок не досчиталась и не получила страна! Но уже и до своего ареста в мае 1931 года Аскар Алиевич успел сделать очень многое. В первых числах января 1931 года его стараниями в Казани был открыт первый в СССР завод пишущих машин и создан профессиональный коллектив, подготовленный к производству в промышленных объемах.

В своих дневниковых записях «Воспоминания о создании завода...» Шейх-Али подробно рассказывает о рождении и становлении завода (См. Приложение № 4).

В чем же оригинальность пишущей машины «ЯНАЛИФ»? Вот что говорит об этом директор бывшего Казанского производственного объединения «Терминал» (преемника завода пишущих устройств 1987-1994 гг.) Мансур Раимов: «Строго говоря, эта машина не является изобретением, поскольку оно не было запатентовано. В конструкции

устройства Шейх-Али реализовал лучшие инженерные решения того времени. Главная его заслуга состоит в организации с чистого листа серийного производства в условиях разрушенного народного хозяйства и отсутствия обученных кадров. Очень жаль, что множество его талантливых идей остались невоплощенными...».

Со временем детище Шейх-Али превратилось в один из крупнейших в стране заводов - «Пишмаш», который производил сначала механические и электрические пишущие машины, а еще позднее печатающие устройства для электронно-вычислительной техники. В 1931—1939 годах объемы выпуска продукции «Пишмаша» постоянно росли, увеличившись со 139 до 5750 машин в год. Всего за этот период их было изготовлено около 30 тысяч, что составило свыше 40 % пишущих машин, производимых в Союзе. Машины выпускались со шрифтами для 44 языков народов СССР, поставлялись в Турцию, Монголию, Китай и другие страны.

С 1968 года «Казанский завод пишущих устройств» полностью перешел на производство периферийных устройств для электронно-вычислительной техники.

В 1970-е годы завод начал выпускать малогабаритные печатающие устройства и графопостроители планшетного типа.

Продукция Казанского завода пишущих устройств для ЭВМ экспортировалась в Индию, Голландию, Великобританию, Норвегию, в страны Восточной Европы

В 1980-е годы на предприятии велись разработка и внедрение в серийное производство новых терминальных устройств для ЭВМ различных классов, усилительно-акустических устройств на базе прецизионной механики и электроники, рулонных графопостроителей (плоттеров), печатающих устройств для широкой печати.

В 1981 году за успешное выполнение спецзаданий по созданию новой техники завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Шейх-Али мог бы по праву гордиться делом своих рук.

**Среди прославленных предков и многочисленных
родственников Аскара Алиевича были видные военачальники
и выдающиеся государственные деятели:**

Ахун Исмаилов (1756-1824) - **И муфтий ДУ России**. Его отец – *Хусаин бин Абдурахман бин Анас аль Бурундуки*-имам и мудarris в д. Стерлибаш Уфимской губернии. Высшее духовное образование получил в медресе Сеитовского посада, Оренбурга, Бухары и Кабула. С 1785 г. состоял ахунуном при Оренбургской экспедиции, в том же году по рескрипту Екатерины II получил звание «Первого ахуна края». Указом Екатерины II от 22 сентября 1788 года назначен муфтием, председателем учрежденного Оренбургского магометанского Духовного Собрании (ОМДС) и занимал эту должность до конца своей жизни. Автор проектов по преобразованию ОМДС в Центральную мусульманскую коллегию, создания сети религиозных учебных заведений с преподаванием светских научных дисциплин. Принимал активное участие в реализации внешней политики Российской империи в Башкирии, на Востоке и Кавказе. Состоял членом Вольного экономического общества и почетным членом Совета Казанского университета, крупный землевладелец, награжден бриллиантовой медалью.

Салмагрий Сыхноч Динтурин (1864-1926) - из известного ханского рода Жантуриных, родился в Уфимской губернии. Выпускник Московского и Санкт-Петербургского университетов, мировой судья в Уфимской губернии, защитник прав мусульманского населения, выбранный депутатом I Государственной Думы, находился в центре культурно-просветительского и общественно-политического движения, созданного лидерами тюркских

народов царской России, один из учредителей газеты «Мусульманский мир», создатель и идеолог газеты «Миллят», крупный землевладелец, меценат и видный деятель тюрко-мусульманского сообщества, один из организаторов Первого Всероссийского съезда мусульман.

Г л с к р С ы р т л а н о (1875-1912) - депутат I, II и III Государственной Думы, военный прокурор, прославился как адвокат. Одно из самых громких дел - дело А.М. Стесселя, коменданта Порт-Артура и вице-адмирала З.П. Рождественского после поражения России в Русско-Японской войне. Стесселю грозил расстрел, а Рождественскому долгое тюремное заключение. Сыртланов сумел доказать невиновность Рождественского, а Стесселю сохранили жизнь.

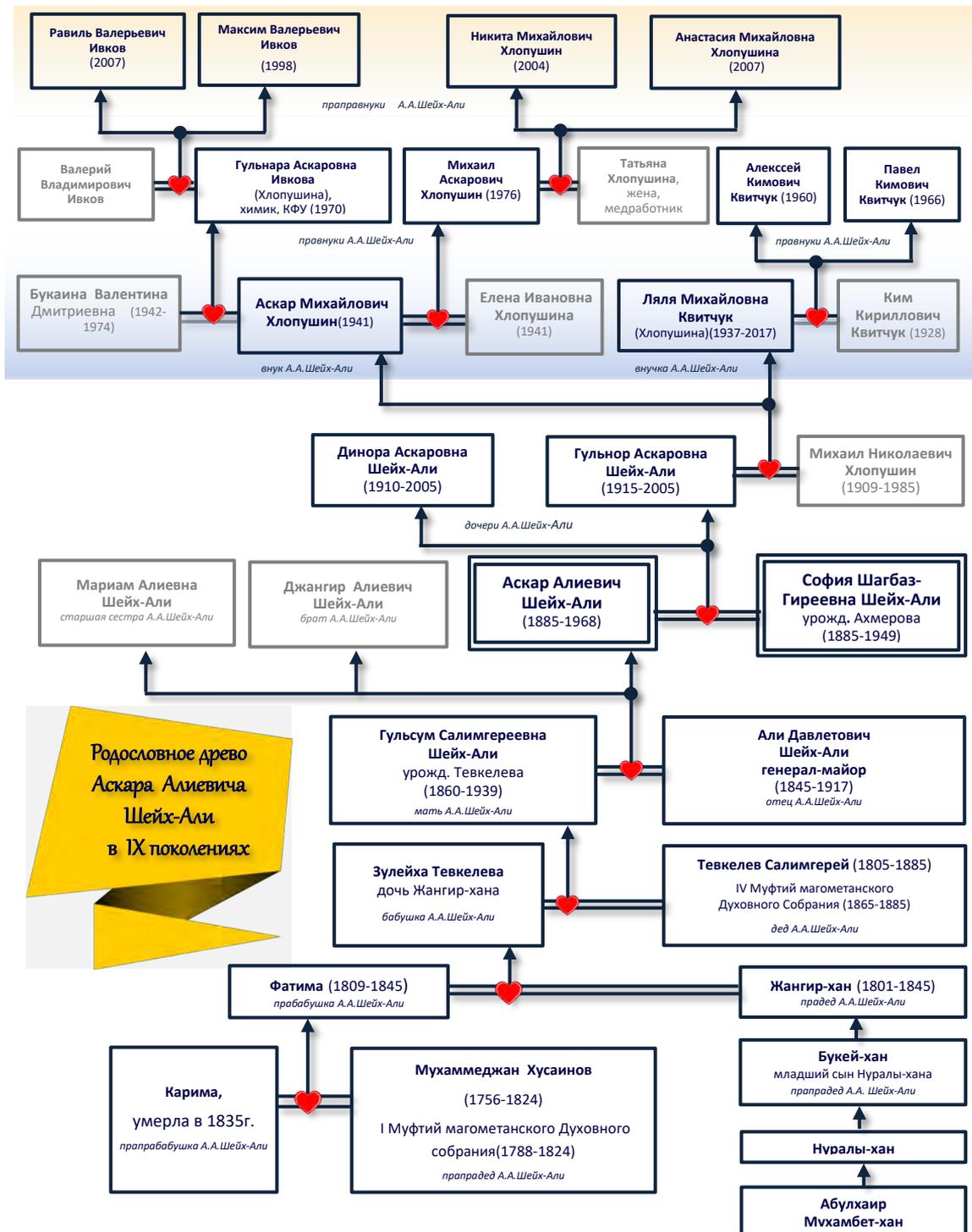
Галиаскар Сыртланов входил в первую десятку наиболее популярных адвокатов России. Провел около 500 уголовных и 40 политических процессов, принадлежал к числу наиболее активных и влиятельных деятелей в мусульманской среде Санкт-Петербурга. В 1910 году он был избран председателем Мусульманского Благотворительного общества Санкт-Петербурга, которое возглавлял до своей трагической гибели в августе 1912 года в Уфе.

Т ы н ы ш п у х м н (1879-1937) - славный сын казахского народа, один из самых образованных людей прошлого столетия, первый казахский инженер-путеец, ставший легендой казахской степи. Принимал самое деятельное участие в разработке и строительстве Туркестанско-Сибирской железной дороги под названием Турксиб. Общественный деятель, депутат II Государственной Думы в царской России, а после Февральской революции – один из активистов

первой казахской партии «Алаш Орда», был избран премьер-министром провозглашенной «Кокандской автономии».

Фотографии из семейного архива Хлопушиных (Шейх-Али)

М.Ш.Бадрутдинова и Аскар Михайлович Хлопушин (внук А.А.Шейх-Али).
Работа с архивами.

София Шейх-Али (Ахмерова)
в молодости

Аскар Алиевич Шейх-Али и
Селимгирей Джантурин

Николай Михайлович Хлопушин
муж Гульнор Шейх-Али

Ляля Хлопушина (Квитчук)
внучка А.А.Шейх-Али

Гульнор Шейх-Али (Хлопушина)
дочь А.А. Шейх-Али

Динара Шейх-Али
дочь А.А. Шейх-Али

Аскар Алиевич Шейх-Али
с внучкой Лялей и правнуком

Гульнор Шейх-Али (Хлопушина)
с дочерью Лялей

*Али Давлетович Шейх-Али
(1845-1917)*

Глава 2

Отец Аскара Алиевича – Али Давлетович Шейх-Али. Боевой генерал, общественный деятель, слуга Отечества

*Али Давлетович Шейх-Али -
боевой генерал.*

Шейх-Али Али Давлетович, (8.10.1845г. Дагестан - 1917г., С.Петербург) - генерал-майор, дворянин. Родился в кумыкском ауле Эндирей в Дагестане в семье потомственного первостепенного узденя*, подполковника, участника Кавказской войны, ученого-этнографа, главного пристава магометанских народов Ставропольской губернии Давлет-мирзы Шейх-Али (1811–1880). На родине его считают основоположником этнографической науки в Дагестане. В 1848 году в газете «Кавказ» был опубликован его главный труд по истории и этнографии кумыкского народа под названием «Рассказ кумыка о кумыках».

*Слева стоит Магомед Шапи Шамиль,
сидит Бибимарьямбану в кругу семьи купца
I гильдии Юнусова.*

В 1860 году Али Давлетович в пятнадцатилетнем возрасте был вывезен с Кавказа в Петербург с семьей Имама Шамиля. Вместе с сыном Шамиля Магомедом (Мухаммадом) Шапи в 1862г. окончил привилегированное военное заведение для детей российских дворян (второй ка-

* Уздень - феодальное сословие на Кавказе. Слово имеет значение «сам принимающий решение», «вольный», «свободный», «благородный».

детский корпус). Оба юноши выбрали военную карьеру, получив блестящее военное образование, дослужились до генеральского звания. Генерал Магомед Шапи Шамиль во втором браке был женат на дочери Почетного гражданина Казани, купца I-ой гильдии Ибрагима Апакова – Бибимарьямбану. В качестве свадебного подарка Апаков подарил дочери дом на Екатерининской улице (ныне ул. Тукаевская, д. 74). Дом похож на средневековый замок и известен как дом Шамиля, в настоящее время там расположен музей Тукая.

Дом Шамиля ул. Тукаевская, д. 74, г. Казань - на старой фотографии и сегодня.

*Али Давлетович с товарищами
(сидит слева).*

Али Давлетович - кадровый военный с большим послужным списком:

- с 1874г. - майор,
- с 1877г. - подполковник,
- с 1883г. - полковник,
- с 1900 г. - генерал-майор.

С 1877г. - командир 6-го Оренбургского казачьего полка, с 1883г. - 3-го казачьего полка, а с 1900г. - командир 2-ой бригады 1-ой Кавказской казачьей дивизии. Участвовал в русско-турецкой войне (1877-1878) на Кавказском фронте в составе отдельного Кавказского корпуса под командованием генерала от кавалерии М.Т. Лорис-Меликова. Известно, что оренбургские казаки под командованием подполковника Шейх-Али 1-го и 2-го октября 1877г. участвовали в боях при взятии Орлогских высот, 3-го октября – в боях при Аладжинских высотах, 8 октября - при вторичной блокаде г. Карса, 5-го и 6-го ноября - в штурме крепости Карс. Зимой 1877-1878гг. эти полки принимали участие в блокаде г. Эрзерума. Полк возвратился с действующей армией в ноябре 1878г. За храбрость и мужество во время боевых действий Али Давлетович Шейх-Али был представлен к наградам именными Указами императора Александра II.

В награду за храбрость, проявленную при штурме и взятии турецкой крепости Карс 24 октября 1878г., награжден орденом Святой Анны второй степени с мечами Указом от 01.08.1880г.

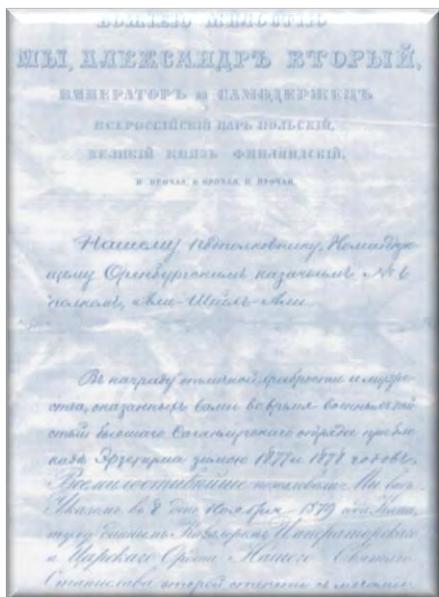

Копия императорской Грамоты к ордену Святой Анны второй степени с мечами.

За храбрость и мужество во время боевых действий при блокаде Эрзерума зимой 1877–1878гг. награжден орденом Святого Станислава второй степени с мечами Указом от 08.11.1879г.

Копия императорской Грамоты к ордену Св. Станислава II ст. с мечами (См. Приложение №5)

Гульсум Салимгареевна
Шейх-Али.

Али Давлетович был женат на Гульсум Салимгареевне (Алексеевне) из знаменитого рода Тевкелевых, внучке последнего хана Букеевской Орды Жангира и дочери IV муфтия магометанского Духовного Собрания Салимгарея Тевкелева. Они имели троих детей: Мариам, Джангира и Аскара.

*Али Давлетович со старшими детьми
– Мариам и Джангиром.*

*Мариам Алиевна Шейх-Али
(Айтбакина).*

Старшая дочь - **р м**
Ал н рано вышла замуж за поручика Аитбакина. Их сын Искандер погиб в 1918г., не успев закончить гимназию. Мариам была болезненной и мало приспособленной к житейским невзгодам. Овдовев, она вместе с матерью проживала в семье брата Аскара. Гульсум Салимгареевна заботилась о ней всю жизнь до самой смерти.

Средний сын - **Д н г р Ал ч** окончил кадетский корпус и остался на военной службе. Был прекрасным наездником и блестящим кавалергардом, сопровождал в свите императрицу и ее детей. Однако частые кутежи и попойки, принятые в среде кавалергардов, привели к расстройству его здоровья. На психику также повлияли события 1905г., когда ему пришлось участвовать в разгоне восставших. С диагнозом «прогрессивный паралич» он был помещен в Петербургскую психиатрическую больницу, где и скончался.

*Аскар Алиевич Шейх-Али
в молодые годы.*

Младший сын, **Аскар Алич**, вопреки желанию отца, выбрал отнюдь не военную карьеру. С детских лет его интересовала только техника, и он впоследствии стал изобретателем пишущей машины на арабице и основателем первого в СССР завода пишущих машин (г. Казань).

Поместье Гульсум Салимгареевны в селе Шаршада.

Дети были уже довольно большими, когда их родители Али Давлетович и Гульсум Салимгареевна разошлись. Али Давлетович жил в Петербурге с сыном Джангиром, а мать с Мариам и Аскаром осталась в своем имении Шаршада, полученном в наследство от отца – Салимгарея Тевкелева. По словам Аскара Алиевича, отец был немногословным и очень пунктуальным человеком. Когда он гостил в родовом имении Гульсум Салимгареевны в селе Шаршада, требовал от домочадцев дисциплины и точного соблюдения часов приема пищи, демонстративно глядя на часы.

Мечеть в Шаршаде, построенная на средства супругов Шейх-Али.

В 1891г. Али Давлетович Шейх-Али совместно с супругой построили мечеть в селе Шаршада Вятской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан).

Али Давлетович летом жил в своем имении Калюс в Малороссии. Внучка Али Давлетовича (дочь Аскара Алиевича) - Динора Аскарровна Шейх-Али вспоминает: «В году 1948 меня, как врача, попросили осмотреть одного больного старика, который вернулся из Шанхая в СССР. Когда он узнал, что моя фамилия Шейх-Али, он очень взволновался и спросил: «Не Ваш ли родственник был

генерал Али Давлетович Шейх-Али?». Я сказала, что это мой дедушка. Тогда старик рассказал о своей встрече с Али Давлетовичем в дни своей молодости... Жил он тогда на Украине в еврейском поселке и занимался коммерцией. Какие-то дела заставили прийти к предводителю дворянства генералу Шейх-Али для разрешения ряда вопросов.

В Калюс пришел он довольно поздно и денщик генерала сказал ему, что генерал примет его завтра ровно в 9 часов во время утреннего чая, а сейчас генерал просит его переночевать у него дома. Денщик еще раз повторил: «Будьте готовы ровно к 9 часам». На другой день утром он был принят, и ему удалось договориться по всем вопросам с генералом, и он до сих пор помнит этот прием. Дело в том, что среди помещиков в этом районе преобладали поляки (шляхта), очень высокомерные и гордые люди, не любившие евреев. Их не подпускали близко к своему дому, часто спускали собак. До сих пор у него сохранилась благодарность за то, что его, молодого еврея из небольшого местечка, приняли как человека».

Украина. Местечко Калюс, в котором находилось поместье Али Давлетовича Шейх-Али. Вместе с другими селами, входившими в зону строительства Днестровской ГЭС, было затоплено в конце 70-х годов прошлого столетия.

После выхода в отставку 31 октября 1900г. Али Давлетович занялся общественной деятельностью, став главой мусульманской

Купол Соборной мечети в Санкт-Петербурге, построенной на народные средства.

общины Санкт-Петербурга, его имя вместе с именем супруги Гульсум часто фигурирует в мусульманской печати, издававшейся на татарском языке в Петербурге, Оренбурге и Казани. С 1901г. они оба принимали активное участие в деятельности мусульманского просветительского Общества.

Али Давлетович - один из инициаторов создания приюта для мусульманских детей. Также под его попечительством была учреждена школа для обучения мальчиков и девочек родной и русской грамматике.

При Обществе в 1906 году было открыто национальное училище для детей обоего пола (4 года обучения), где в 1906-1907 учебном году уже обучалось 34 мальчика и 16 девочек. Общество объединяло более сотни мусульман. Оно оказывало материальную поддержку и студентам-мусульманам.

Али Давлетович Шейх-Али был довольно известной и авторитетной личностью в светских кругах того времени и стал одним из инициаторов строительства Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Возведение большого монументального культового здания требовало значительных средств. Необходимо было организовать сбор добровольных пожертвований по всей России. Сформированный собранием прихожан особый Комитет уполномоченных лиц по сбору средств в сумме 750 000 рублей в течение 10 лет, утвержденный министром внутренних дел Петром Аркадьевичем Столыпиным в 1906г., возглавил известный Петербургский духовный деятель Ахун Атаулла.

Комитет состоял из 19 человек. В числе его активных членов мы можем увидеть и имя генерал-майора Али Давлетовича Шейх-Али. Члены комитета: председатель - подполковник Абдул-Азиз Давлетшин (к моменту завершения строительства генерал-майор); секретарь - капитан А. Жантиев; ахуны – Атаулла Баязитов, Мухаммед-Зариф Юнусов (сын Мухамед-Шакира Юнусова); генерал от кавалерии князь Губайдулла Чингисхан; генерал-майор Али Шейх-Али; статский советник Д. Смольный; надворный советник Искандер Валихан; капитан Г. Сыртланов; купцы – Хайрулла Халитов, Х. Ялышев, Мухаммед-Алим Максутов, Атаулла Байрашев; домовладельцы - Фаттахетдин Таканаев, Хусаин Акчуринов, А. Адиятов, Ибрагим Батырбаев, Нигматулла Яфаров, Назир Бекбулатов. Комитет организовал кружечные сборы по городам и губерниям России, принимал пожертвования от богатых меценатов. Он приобрел землю под мечеть по разрешению императора Николая II на средства Эмира Бухарского.

03.02.1910 года на торжественном акте закладки мечети в присутствии Эмира Бухарского, государственных, духовных и общественных деятелей, Ахун Атаулла Баязитов выразил благодарность от имени всех

магометан России и призвал их, а вместе с ними все народности Российской империи молиться за счастье и процветание своего Отечества.

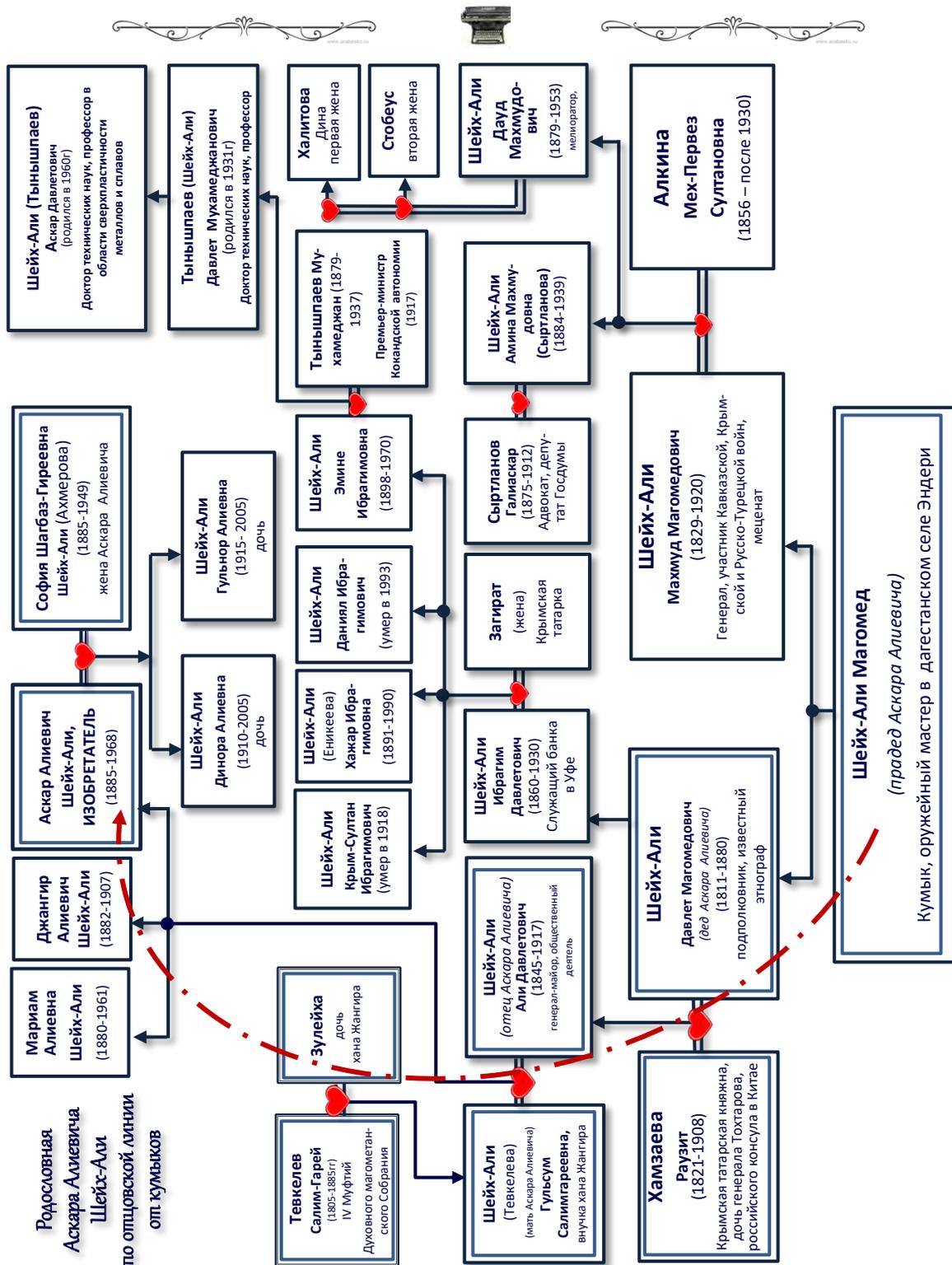
Внутренний интерьер Соборной мечети в Санкт-Петербурге, построенной на народные средства.

В 1913 году, к 300-летию дома Романовых, в торжественной обстановке состоялось официальное открытие мечети вместимостью до 5000 человек.

В 1914 году генерал Али Давлетович Шейх-Али стал одним из учредителей мусульманской газеты «Нур» (Свет), где являлся одновременно и главным редактором, и публицистом, и издателем. В том же 1914 году Али Давлетович Шейх-Али совместно с сыном Атауллы Баязитова, доктором богословия Мухаммед-Сафа Баязитовым и коммерсантом Фатихом Байрашевым, основали Всероссийскую мусульманскую организацию «Сырат аль-Мустаким» («Правый путь»). Этот союз имел целью «объединение мусульман для изучения и развития идеалов мусульманства, просвещения, благотворительности, а также всестороннего повышения благосостояния единоверцев на почве строгой законности, верности Монарху, единства и целостности России».

Али Давлетович Шейх-Али ушел из жизни в 1917 году в Петербурге, где и был похоронен.

Шевкелев
Салимгарей Шангареевич
(1805–1885)

С. Шангареев

Глава 3

Дед Аскара Алиевича Шейх-Али.

**IV Муфтий магометанского Духовного Собрания России
Салимгарей Шангареевич Тевкелев, реформатор, просветитель
и меценат**

*IV Всероссийский муфтий
Салимгарей Тевкелев.*

**С л м г р и Ш н г р ч
Т к л** (1805–1885) - мурза из рода Тевкелевых, представитель одной из самых известных тюркских фамилий, дворянин, помещик и отставной военный. Салимгарей Шангареевич родился в деревне Килимово Вятской губернии, где и по сей день радуется глаз родовое поместье князей Тевкелевых. Их родословная восходит к 1610 году, к Уразлей Ундан хану Касимовского ханства.

Прадед Салимгарея - **Кутлу-ух мм Т к л** (Алексей Иванович) (1674-1766) - чингизид, российский дипломат, генерал-майор (1755), непосредственно участвовал в

присоединении южного Зауралья к России, основал около 20 крепостей, среди них Оренбург, Челябинск, Орск и другие. Находясь на государственной службе в Оренбургском крае, ведал дипломатическими сношениями с правителями казахских жузов* и государствами Средней Азии. Известен как первый переводчик Корана на татарский язык для воинов-мусульман перед персидским походом Петра I. Во время посещения Казани останавливался вместе с Государем в доме купца I-ой гильдии Михляева, который обещал построить храм в честь это-

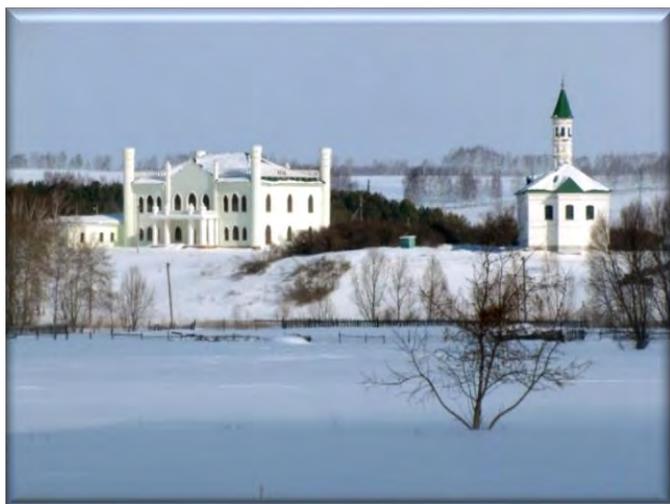
* Жуз (каз. жуз, «союз») — исторически сложившееся объединение казахов. Всего образовалось три жуза: Старший жуз, Средний жуз и Младший жуз.

го события. Михляев выполнил свое обещание и построенный на его средства Собор Петра и Павла по сей день является украшением Казани. Умер Кутлу-Мухаммад Тевкелев в Терси, незадолго до начала пугачевского бунта.

Салимгарей Тевкелев начинал свою карьеру на воинской службе в Павловском гусарском полку. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829гг. и подавлении польского национально-освободительного движения 1830-1831 годов. За военные заслуги штаб-ротмистр С. Тевкелев был награжден императором Николаем I Польским орденом «Virtuti militari» и медалями. После увольнения из армии Салимгарей Тевкелев, являвшийся одним из наиболее крупных землевладельцев Оренбургской губернии, занимался в основном помещичьим хозяйством. Кроме этого в 1848–1851гг. он выполнял обязанности Бугульминского уездного Предводителя дворянства и уже в этой должности проявил себя как благотворитель, особенно после того как совершил хадж.

Килимово – усадьба мурз Тевкелевых.

Включает в себя мечеть 1821 года постройки и дворец, выстроенный в 1853 году, а также парк. Поблизости находится старинное мусульманское кладбище XVII века. В отреставрированном дворце в настоящее время располагается татарский историко-культурный центр "Килимово".

С 1862 года, после смерти Габдельвахита Сулейманова, оставалась вакантной должность муфтия. В Петербург, в адрес императора Александра II и в адрес правительства шли прошения от мусульманских общин с просьбой назначить муфтия самым скорейшим образом.

Тевкелев

Салимгарей Шангареевич.

Но кто же может стать главой мусульманского духовенства, Председателем Духовного Собрании, имея при этом нравственное влияние на единоверцев? К моменту назначения нового муфтия ОМДС в 1865 году Российская империя под руководством императора Александра II вступила в эпоху масштабных реформ. Изменения происходили буквально во всех областях, в первую очередь - в законодательстве. В подобной политической и исторической обстановке муфтият нуждался в человеке, который бы разбирался в политике, юриспруденции, отлично владел русским языком и был бы вхож в дома высокопоставленных чиновников и дворянства. Правительство придавало личности муфтия особое значение, кандидатура на должность подбиралась тщательно. После долгих совещаний решено было представить на эту должность дворянина, царского офицера Салимгарея Тевкелева, который не принадлежал к числу мусульманского духовенства, но как правоверный мусульманин совершил паломничество в Мекку и Медину. Отставной штаб-ротмистр, князь, помещик, уездный предводитель дворянства не имел духовного образования, но всю свою жизнь занимался самообразованием, очень много читал и принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Конечно, Салимгарей Тевкелев имел куда больше знаний о фортификации, военной тактике и о светских науках, чем о нормах и законах Шариата. Вряд ли он стремился на высокую должность муфтия, полагая, что и спрос, и ответственность высоки, а его знания и опыта будет недостаточно. 28 апреля 1865 года Высочайшим Указом императора Александра II Салимгарей Тевкелев был назначен председателем (муфтием) магометанского Духовного Собрании в Оренбурге (ОМДС). 13 июня того же года он приступил к исполнению обязан-

ностей, отдавая им немало стараний вплоть до своей смерти. По мере своих сил муфтий старался улучшить состояние дел в религиозном и образовательном управлении. Результатом его изучения и проведенных с духовными служителями муфтията консультаций стал новый Устав Духовного Соборания. Тевкелев назвал этот документ «Уставом управления духовными делами магометан».

Салимгарей Тевкелев оставил о себе память как о щедром благотворителе. Так, на его деньги жителями деревни Уракбаш Оренбургского уезда в 1862–1870 гг. было построено новое здание мечети. С 1870 по 1880-й годы муфтий Салимгарей Тевкелев являлся директором и членом ряда губернских попечительских комитетов, занимался строительством приюта для бездомных детей мусульман и богадельни, и сам вносил денежные пожертвования, при этом 2 тысячи десятин земли передал вместе со своими братьями как вакуф (добровольное пожертвование).

До XX века у мусульман России не было Соборной кафедральной мечети, в том числе и в столице. В 1882 г. Салимгарей Тевкелев обратился к министру внутренних дел графу Толстому с просьбой о строительстве в Петербурге Соборной кафедральной мечети, на что получил принципиальное согласие.

Салимгарей Шангареевич выдвинул несколько проектов по реформированию Духовного Соборания, регулированию деятельности приходского духовенства. Однако многие его начинания столичными чиновниками были положены под сукно и, как часто бывает, вскоре забыты. В этой связи приобретают новое звучание слова Шигабутдина Марджани о Салимгарее Тевкелеве: «Человек богатый, высокого звания, умеющий своей речью в разговоре пленить слушателя, обладающий хорошим пером, мог бы сделать очень много хорошего, однако не получилось...». Тем не менее Салимгарею Тевкелеву удалось немало полезного сделать для своих единоверцев и оставить в памяти народа яркий и благородный след реформатора, просветителя и мецената.

Тевкелев был женат на Зулейхе, дочери Жангира, хана Букеевской Орды, который тесно сотрудничал с Казанским Императорским

Университетом и был в 1844 году удостоен Указом императора Николая Павловича звания Почетного его члена.

Дочери Тевкелевых – княжны Мадина, Суфия, Гайнуш и Гульсум (слева направо).

У Салимгарея и Зулейхи Тевкелевых было четыре дочери: Мадина, Суфия (муж – Джантурин С.Г.), Гайнуш и Гульсум (муж – Али Давлетович Шейх- Али).

Поскольку у муфтия не было прямых наследников по мужской линии, он оставил каждой из дочерей по имению, кое-что из своего состояния раздал родственникам, а основную часть наследства, в том числе большие суммы, завещал потратить на постройку мечетей, мектебов, медресе и поддержку малоимущих.

За усердную службу в должности Верховного руководителя мусульман Европейской части России, IV муфтий Духовного Собрания магометан – Салимгарей Тевкелев был награжден орденами: Святого Станислава 1-й степени, Святой Анны 1-й степени и Святого Владимира 1-й степени.

2 января 1885 года Салимгарей Тевкелев скончался в г. Уфе и был похоронен на территории Первой Соборной мечети города.

Первая Соборная мечеть в Уфе.

Глава 4

**Прадед Аскара Алиевича Шейх-Али,
правитель Букеевской Орды – хан Жангир, генерал-майор,
Почетный член Научного общества при Казанском Императорском
Университете**

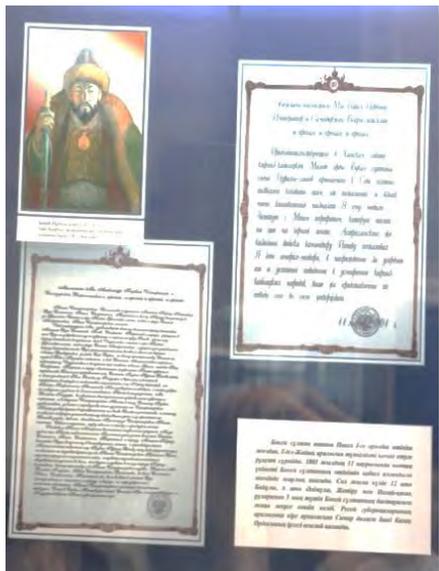
*Жангир-хан,
правитель Букеевской Орды.*

Ж н г р (Д н г р)-х н (1801-1845) — последний хан Букеевской Орды (1823-1845) – государственный деятель, реформатор и просветитель первой половины XIX века. «Орда» в переводе с тюркского - палатка, войлочный дом кочевника. Именно по цвету палатки вождя впоследствии получили название ставки Золотой, Белой и Синей Орды, включавшие в себя много разных кочевых племен Евразии. Букеевское ханство, занимавшее внутренние земли Российской империи, называлось еще Малой (внутренней) Ордой или Малым Жузом*. В конце XVIII столетия в степи междуречья Волги и Урала, на перепутье

Европы и Азии между султанами возникли жестокие распри из-за ханского достоинства. У Букея - младшего сына хана Малой орды - Нуралы, избранного султанами правителем Степи в 1749 году, в этих распрях не предвиделось возможности достичь ханского сана и получить во владение земли. По совету своего друга - командира астраханского казачьего полка Попова, Букей обратился в 1799 году к правительству России с просьбой разрешить ему перекочевку в степное междуречье Урала и Волги, пустовавшее с 1771 года после ухода из этих земель в Китай заволжских калмыков.

* (каз. жуз, жүз, □□□ — «союз») — исторически сложившееся объединение казахов. Всего образовалось три жуза: Старший жуз, Средний жуз и Младший (Малый) жуз.

Указ Павла I о разрешении
на перекочевку Малой Орды.

Получив в 1801 году разрешение российского императора Павла I, Букей во главе шести тысяч двухсот шестидесяти пяти кибиток с народом обоего пола свыше тридцати тысяч человек заселил отведенную царем для «Внутренней Орды» часть заволжской степи, завершив «последнее переселение азиатов в Европу».

«Председательствующего в Ханском совете киргиз-кайсацкой Малой орды Букея султана сына Нурали-хана принимаю к Себе охотно, позволяю кочевать там, где пожелают, и в знак моего благоволения назначаю Я ему медаль Золотую с Моим портретом, которую носить на черной ленте».

В ночь на 12 марта 1801 года император был убит, но решение его осталось законным. Основу Букеевской Орды составляли казахские племена. В нее входили так же киргизские, каракалпакские роды и пришельцы разных национальностей: татары, бухарцы, хивинцы и другие, кроме русских и армян. В 1806 году Высочайшим Указом кочевникам-скотоводам было разъяснено, что казахам Букея дозволяется кочевать от реки Урал до горы Богдо, и от нее через Чапчачи до моря, не касаясь мест калмыцких перекочевков, и земли эти не отводятся им в удел, «доколе они на сей стороне Урала во всегдашнем требовании не остепенятся». А уже в 1828 году вследствие усилившегося перехода казахов из-за Урала дальнейшая перекочевка была воспрещена из-за недостатка удобных к скотоводству земель.

В 1812 году Букей был возведен в ханы Киргиз-Кайсацкой (Казакской) Орды. В этот трудный для России год, перед уходом Букея с боевым отрядом на защиту Отечества, в Астрахань в губернаторский дом С.С. Андреевского, близкого приятеля Букея, привезли его сына, 11-летнего султана Жангира, ни слова не понимавшего по-русски. Андреевский принял Жангира в свою семью, дал ему лучшее образование и воспитание, выковав из него просвещенную евразийскую личность. Там же Жангир получил навыки по административным методам управления ханством. В цивилизованном мире того времени это были наиболее прогрессивные знания и методы, способствовавшие развитию и процветанию вверенного населения.

В 1815 году хан Букей умер, и до возвращения Жангира в степь в 1823 году Ордой правил его родной дядя Шигай, брат отца - Букей-хана.

Жангир-хан в молодости

Жангир вернулся из Астрахани прекрасно образованным, просвещенным правителем, убежденным сторонником оседлости с четким планом реформирования средневекового уклада жизни в Орде. Он ввел частную собственность на землю, сосредоточив в своих руках судебную, административную, законодательную власть, финансово-налоговую политику, хозяйственное устройство и порядок землепользования.

Российская империя, имея возможность для полного контроля, использовала татарских мулл среди казахского народа с целью внедрения исламской религии. 27 ноября 1875 года императрица Екатерина II вместе с письмом пересылает барону Игельстрому свой Указ:

«Снабдение разных родов киргизских муллами немалую пользу в наших делах принести может, почему вы старайтесь определить оных, истребовав из казанских татар людей надежных, дав им потребные наставления к удержанию киргизцев в верности нам и удалению от набегов и хищничества на границах наших».

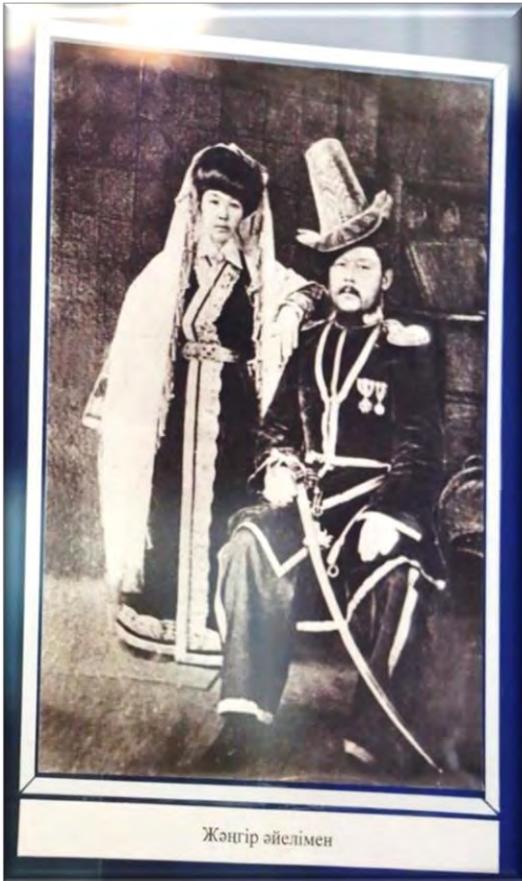
Казахские ханы тоже поддерживали грамотных мулл из татар среди своего народа. В 1787 году депутация из казахских старшин и знать казахских родов во главе с Ералы султаном были приглашены императрицей в Санкт-Петербург. В ходе бесед с императрицей казахская делегация обратилась с просьбой отправить им грамотных мулл. Если в начале XIX века, то есть во времена правления Букей-хана и Шигайсултана в Букеевской Орде было только 15 мулл, то при ханстве Жангира их число дошло до 400. Хан Жангир, приглашая грамотных мулл, занимался об обучении местного населения. Он сам назначал ахуна, муллы проводили бракосочетания молодоженов, нарекали новорожденных и отпевали усопших.

Внедряя в жизнь ордынцев духовную службу, хан постепенно увеличивал количество духовных служителей - ахунов, обязанностью которых было распространение духовных знаний. При этом создавались новые школы и медресе, обучение в которых было вполне доступно населению.

У Жангира было четыре жены. После того, как старшая из них скончалась, остались казашки Казима, Айсулу и татарка Фатима, которая стала не

*Воссозданные художниками образы
Жангира и Фатимы*

только старшей (байбише), но и самой любимой женой Жангирхана. Ханша Фатима - дочь Оренбургского муфтия Мухаммеджана Хусаинова. В 1785 году он был ахунем при Оренбургской пограничной комиссии, а в 1788 году Указом Екатерины II назначен I-ым Всероссийским Муфтием и Председателем Оренбургского магOMETанского Духовного Собрания. Он несколько раз посещал Малый Жуз, с целью налаживания мирных и дружественных отношений с Российской Империей, и за проявленное усердие не однажды поощрялся наградами правительства. Муфтий оставил после себя множество записок об устройстве и жизни Малого Жуза.

Мухаммеджан Хусаинов умер в 1824 году в Уфе. Супруга его Карима, после смерти мужа, переехала к дочери и жила в Ханской ставке. Свидетельством этому служит исписанный с обеих сторон надгробный камень, установленный рядом с мавзолеем хана Жангира. Перевод надписи, выбитой на камне, означает:

«Умершая в 1835 году Карима, дочь Думалы, жена исламского шейха Мухаммеджана, теща великого хана Жангира, мать ханши Фатимы».

По правой стороне камня можно вычитать, что надгробный камень установлен ханом Жангиром.

Зулейха Жангировна, старшая из дочерей Жангира и Фатимы.

Фатима вышла замуж за Жангир-хана в 1824 году, когда ей было всего 15 лет. Но к этому времени она успела получить европейское образование и изучить иностранные языки, что позволило ей стать самой просвещенной ханшей, оставившей свой яркий след и в русском дворянском обществе того времени. Фотографий Фатимы, к сожалению, не сохранилось, но о красоте и благородстве этой женщины можно судить по фотографиям ее старшей дочери Зулейхи, которая приходилась бабушкой Аскару Алиевичу. Юная Фатима вошла в дом Жангира и стала не только любимой женой и матерью его детей, но и во многом преопределила пророссийскую политику хана.

Девушка, привыкшая к городским удобствам и теплу, была вынуждена делить тяготы кочевого образа жизни и зимних степных стоянок. Вероятно, именно это заставило хана всерьез задуматься о переходе к оседлой жизни. Тогда же хан покупает деревянный дом, переносит его в степь и ставит в версте от того места, где была основана постоянная

ставка. В последующем хан получил из российской казны 36 рублей серебром на строительство нового дома в урочище Жаскус, где и основал ханскую ставку.

"Жилище хана составляет весьма большой деревянный дом, который, говорят, обложен кирпичом; но верно только то, что он снаружи выштукатурен, выбелен, прикрыт зеленою железною крышею, украшен красивыми дождеотводными трубами и вследствие этого совершенно похож на строение "каменное". Его фасад весьма красив и состоит из пяти удобообразимых частей, между которыми середину занимает главный корпус. Этот последний имеет 12 окон, и вместо тринадцатого в середине - дверь, ведущую на небольшую террасу, помещенную перед четырьмя средними окнами. Над террасою висит такой же, как и она, величины балкон-мезонина, поддерживаемый шестью красивыми колоннами и украшенный, кроме узорной деревянной решетки, еще шестью довольно тонкими столбами, на которые опирается выдающаяся за балконом крыша..."

Ханская ставка Жангир-хана.

В немалой степени благодаря влиянию Фатимы ханская ставка быстро превращалась в город Урду. Строился ханский дворец и добротные оседлые дома, в значительном количестве и под большим покровительством «байбише» обустривались и приехавшие татары. В Урде завелся обычай пить чай, и заметно изменилась женская одежда, представлявшая теперь нечто среднее между татарским и русским одеянием. Веро-

ятно, Фатима обладала отменным эстетическим вкусом и обаянием, так как ее «капризы», не чуждые функциональной целесообразности и художественной гармоничности, легко перенимались местным населением. Сам Жангир-хан писал:

"Пример, который я подал к домообзаведению, и мои личные убеждения побудили родоначальников и некоторых старшин к постепенному устройству на зимовках домов и землянок с некоторыми хозяйственными принадлежностями. При дальнейших внушениях и убеждениях очевидностью в удобстве и пользе этого, киргизы начали малопомалу устраивать землянки. Стремление к таким постройкам, при почти всегдашних зимних холодах, развилось столь быстро, особенно в Нарын-песках и к Малому Узеню, что я сам удивлен был многочисленностью землянок: число их далеко заходит за тысячу".

При ханской ставке были образованы медицинские службы и аптека. Под непосредственным руководством Жангира была составлена карта ханства, создан архив с ценнейшими арабскими рукописями и книгами древневосточных авторов, музей, где кроме прочих национальных реликвий хранилось ценное оружие, прославленное воинами Букевской Орды. С 1825 года Жангир ввел на своей территории денежное обращение, взяв у России в кредит 200 платиновых монет для раздачи

Здание первого казахского казначейства в Урде, основанное Жангир-ханом.

ордынцам.

Собственные торговые дома были построены им в Саратове и Оренбурге. С 1832 года в Букевской Орде в Урде заработала ежегодная ханская торговая ярмарка, привлекавшая купцов со всех четырех сторон света,

позволявшая Жангир-хану приобретать не только товары и заморские произведения искусства, но и завязывать мирные отношения с восточными правителями, обмениваясь с ними раритетными произведениями науки и искусства. В первое время на ярмарке купцы и торговцы были приезжими, а в последующие годы открывались постоянные торговые точки, частные ярмарки, ларьки, таким образом в начале 40-х годов Ханская Ставка превратилась в торгово-ярмарочный городок. По подсчетам в 1846 году из 89-ти домов в 31-ом жили торговцы. Из 31 торговца 12 были татарами, 4 казахами и 15 - других национальностей. Также здесь находилось 46 торговых лавок, 19 складов для хранения разных товаров. Внутренний рынок содержали в основном старшины и татары. Татары, занимавшиеся перегоном скота во внутренние губернии России, совместно с казахами занимались маслобоем, изготавливали мыло, свечи, выделывали кожи, что приносило хорошие доходы.

Искусного мастера по выделыванию кожи называли «булгар», от «былгары» - кожа. Татары, населявшие Букеевскую Орду, были в основном родом из Зуево, Темтюз, Балтай, Ашит, Камай и других селений Казанского уезда.

По переписи 1897 года город Урда насчитывал 2564 жителя, из которых родным языком указали: 1378 - киргиз-казахский, 685 - татарский, 416 - русский и 66 - украинский.

Здание Таргынской школы.

Первый среди ханов, получивший европейское образование, Жангир свободно владел арабским, персидским, немецким, турецким, татарским, и, конечно, русским языками, был большим знатоком и собирателем редких рукописей, уделял много внимания воспитанию и образованию молодого поколения.

6 декабря 1841 года в Урде была открыта «Жангирова школа» - первая русская школа со светским обучением.

Школа Жангир-хана открыта 6 декабря 1841г.

Для нее хан выбрал самый просторный дом, сам назначил учителей, в том числе иностранных, и сам платил за содержание школы. Первое время, когда не хватало учителей, хан не только сам преподавал науки, но и принимал экзамены. Для казахских детей при школе был открыт пансион. «Жангирова школа» считалась хорошей подготовкой для поступления в кадетский корпус. Выпускники этой школы успешно продолжали обучение в лучших учебных заведениях Астрахани, Оренбурга, Саратова, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Здание двухклассного училища.

Образование стало для букеевцев самым желанным и главным занятием.

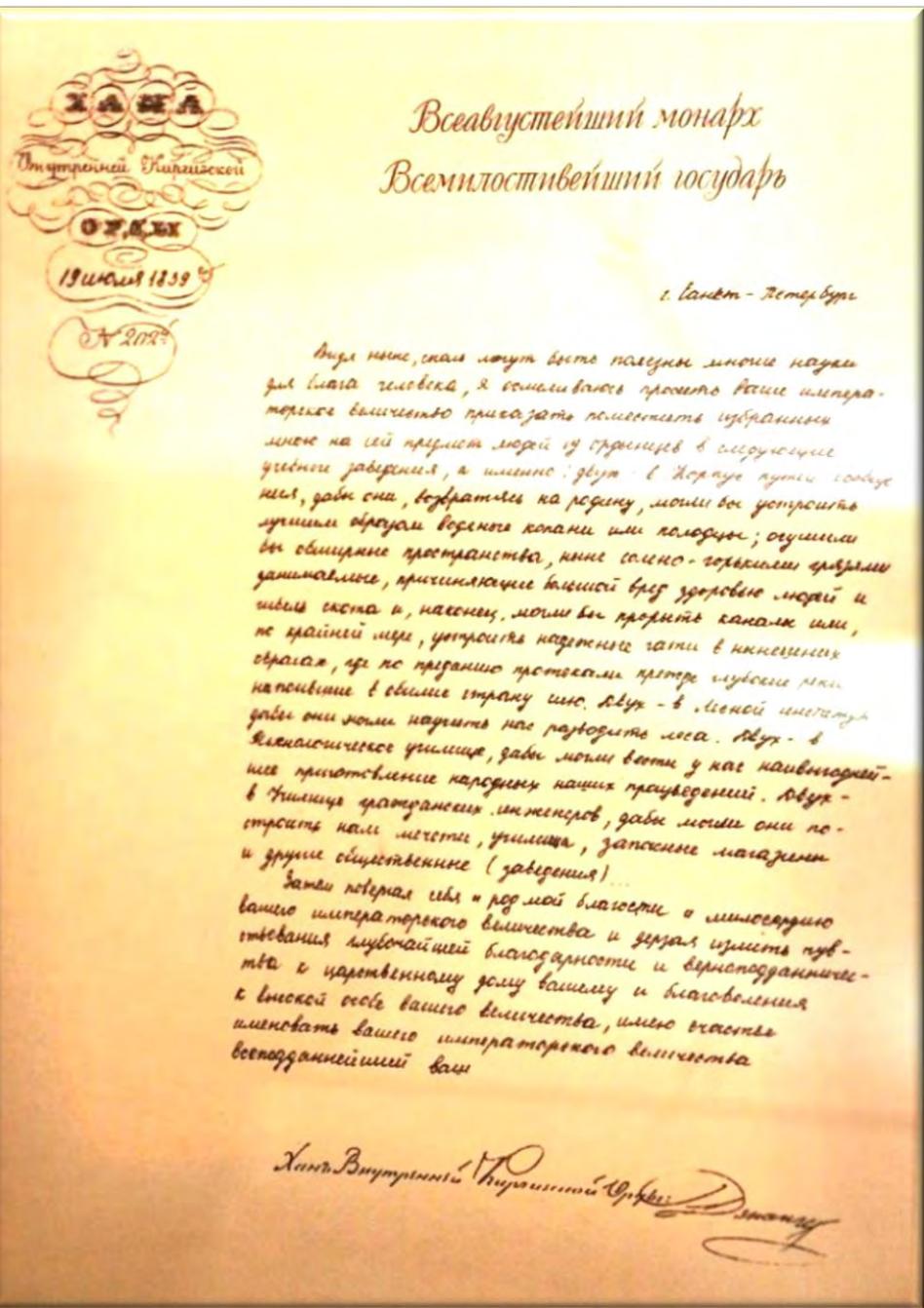

Наряду с мусульманскими школами появлялись общедоступные участковые школы грамотности, двухклассные русско-казахские школы для мальчиков и одноклассные для девочек, в которых учились читать и писать на двух языках вместе с православными и мусульманки. Казанский же Университет, центр учебного округа, куда территориально относилась Букеевская Орда, как магнит притягивал к себе Жангир-хана и вызывал особый интерес научными открытиями мирового значения и сообществом выдающихся российских ученых. Он мечтал о том времени, когда дети его народа смогут учиться в этом «храме наук» и сам делал для этого все возможное.

«...Если и науки приносят столь великую пользу, то внукам нашим и хорошо жить без них нельзя будет. Всякое старание, всякая издержка денежная принесут во сто раз более плода, если они будут употреблены на обучение юношества».

Таково было духовное завещание Жангир-хана своим соплеменникам.

Копия подлинника письма Жангир-хана к императору Николаю I.

*Всеавгустейший монарх
Всемиловейший государь*

От

ХАНЯ

Внутренней Киргизской Орды

19 июля 1839г.

№ 202-й

г. Санкт-Петербург

Видя ныне, сколь могут быть полезны многие науки для блага человека, я осмеливаюсь просить ваше императорское величество приказать поместить избранных мною на сей предмет людей из ордынцев в следующие учебные заведения, а именно: двух – в Корпус путей сообщения, дабы они, возвратясь на родину, могли бы устроить лучшим образом водяные каналы или колодцы; осушили бы обширные пространства, ныне сольно-горькими грязями занимаемые, причиняющие большой вред здоровью людей и гибель скота и, наконец, могли бы прорыть каналы или, по крайней мере, устроить надежные гати в теперешних оврагах, где по преданию протекали прежде глубокие реки, напоившие в обилии страну сию. Двух – в Лесной институт, дабы они могли научить нас разводить леса. Двух – в технологическое училище, дабы могли вести у нас наивыгоднейшее приготовление народных наших произведений. Двух – в училище гражданских инженеров, дабы могли они построить нам мечети, училища, запасные магазины и другие общественные (заведения)...

Затем поверил в себя и род мой благости и милосердию вашего императорского величества и дерзая излить чувствования глубочайшей благодарности и верно-подданничества к царственному дому вашему и благоволения к высокой особе вашего величества, имею счастье именовать вашего императорского величества всеподданнейший ваш

Хан Внутренней Киргизской Орды /Джангир/

Текст этого же письма в современной транскрипции.

В 1826 году Фатима и Жангир по приглашению царского двора присутствовали на коронации императора Николая I. Как рассказывали свидетели этого события, ханша Фатима выглядела роскошно.

На торжественном балу во дворце она была приглашена на танец самим Государем и на заданный им вопрос, не лучше ли для нее быть в Москве, нежели в степи, отвечала: *«Государь, здесь все хорошо и превосходно, но для всякого, где кто родился, там и жить, кажется, всего лучше».*

Возвращаясь с коронации Николая I, ханская чета посетила Казань, где была встречена профессором местного университета Карлом Фуксом. *—Жена моя посетила супругу хана и была ею принята очень учтиво и ласково. Ханша поздоровалась с нею по европейскому обыкновению. Она говорит по-русски так хорошо, что трудно заметить, что она не русская. Лицо у нее чрезвычайно милое и приятное, наряд ее придавал ей особенную прелесть, богатство соединилось в нем со вкусом»* – писал в последующем Карл Фукс —*«Очаровательная ханша Фатима, ласковый прием которой всегда будет мне приятен».*

Во время первого приезда в Казань в середине 1826 года в программу пребывания Жангир-хана вошли обмен визитами с губернатором Розеном; обед, данный в честь хана татарской элитой и купечеством; ужин в доме ректора университета К.Ф. Фукса, но основным событием было посещение университета. Жангир-хан в сопровождении профессора К.Ф. Фукса, ассистента А.К. Казем-Бека и ординарного профессора Н.И. Лобачевского осмотрел библиотеку, собрание древних монет, мюнцкабинет, кабинет естественной истории, комнаты студентов. Жангир-хан высказал свое заветное желание о том, чтобы его сыновья, а также некоторые родственники могли воспитываться в университете. Но тогда это было невозможно. Лишь Уставом императора Александра II с 1863 года было разрешено магометанам поступать в университеты на любой факультет при наличии гимназического образования.

Фатима вместе с мужем пользовалась особой благосклонностью императорского дома. Историки говорят, что она была одной из самых

ярких женщин своего времени. В 1829 году министр императорского двора князь Волконский дает поручение оренбургскому военному губернатору Эссену лично вручить ханше Фатиме подарок от императрицы Александры Федоровны. В ответном письме Государыне ханша с выражением глубокой благодарности пишет о получении диадемы и серег из прекраснейших бразильских топазов. Побывавший в свое время в гостях у ханской четы барон Бюлер писал: *—Хан представил нас своей супруге. Она очень хороша, хотя набелена и нарумянена. Ей эти искусственные прикрасы не нужны*”.

Хан и в дальнейшем не прерывал контактов с Казанским университетом, ведя почтительную переписку с Карлом Федоровичем Фуксом. По просьбе и на средства Жангир-хана знаменитый востоковед университета А.К. Казем-Бек подготовил и издал фундаментальный труд «Мюхтесерюль викгает» («Краткое законоведение шариата»). Незадолго до выхода книги в 1845 году Казем-Бек писал Жангиру:

«Вы неумолимо продолжаете путь, избранный Вами ко всеобщей пользе. Вы щедро покровительствуете успехам науки. Предлежащий труд мой появлением в свет также обязан Вашему покровительству. Позвольте мне, Ваше Превосходительство, украсить его Вашим именем и надеяться, что мое усердное посвящение удостоится с Вашей стороны благосклонным принятием».

В данном случае Жангир выступал не только как заказчик, меценат издания, но и как знаток мусульманских законов школы канефидов, он внес немало поправок, замечаний и комментариев в этот труд Казем-Бека.

В 1839 и 1844 годах вновь посетив Казань, Жангир передал в дар библиотеке университета шесть древних рукописей на арабском, персидском и турецком языках, в том числе замечательное сочинение «Двустипшие Джелал Ад-дина Румия», которое и поныне является ценнейшим в собрании научной библиотеки Казанского Федерального Университета.

Неудивительно, что декан словесного факультета, руководитель кафедры арабского и персидского языков профессор Федор Иванович Эрдман при поддержке ректора Н.И. Лобачевского добился от ученого совета, чтобы тот в заседании 29 мая 1844 года единогласно избрал Жангира своим Почетным членом:

«...уважая ревностное содействие, оказываемое ханом Киргизской орды, генерал-майором Чегангиром Букеевым к распространению просвещения в нашем отечестве, ценя отличные заслуги, приобретенные им по части восточных языков, и принимая с искреннею признательностью высокое внимание Его Высочествовства к Казанскому университету».

Диплом об избрании Почетным членом Научного общества при Казанском Императорском Университете утвержден министром Народного просвещения графом С.С. Уваровым под высочайшим покровительством императора Николая I в сентябре 1844 года.

Позже Жангир писал Ф.И. Эрдману:

«... совершенно готов быть полезным университету, и мне весьма желательно было бы иметь список тех сочинений, которые интересны для отделения восточных языков университета. Нынешнюю зиму я полагаю войти в сношение с бухарцами в предоставлении мне от Бухарии замечательных рукописей и старинных азиатских монет».

Диплом об избрании хана Жангира Почетным членом Научного общества при Казанском Императорском Университете.

Незадолго до смерти в 1845 году Жангир-хан отправил в дар университету три уникальных, драгоценных рукописи. Современники Жангир-хана, совершившего беспрецедентные реформы на своей терри-

Хан-Жангир

тории, комплиментарно сравнивали его с Петром I. Реформы Жангира бережно сохраняли все ценное для живого развития: обычаи, традиции, опыт, былую славу и умения, однако, не мешая новым административным, экономическим, просветительским, политическим и духовным преобразованиям. Конечно, хан не был социалистом, а всего лишь просвещенным феодалом. Но его соплеменники очень скоро забыли, как захватывать соседей для продажи в рабство или воровски угонять их скот. При том, что земли им достались далеко не плодородные, с очень суровым климатом. Конечно, в этом феодальном обществе были богатеи и беднота. Но за весь период реформ только два года, особенно тяжелых и засушливых в голодной степи, спровоцировали бунты бедняков.

Канцелярию реформатора Букеевской Орды возглавлял выпускник Казанского университета Г. Матвеев, видимо, человек чести, раз хорошо служил общему делу. Судя по официальным статистическим данным за 1890 год на Букеевском пространстве в 66919 квадратных верст число кибиток исчислялось уже в 46214, а население составляло 216850 человек, из них 122868 мужчин и 93982 женщины. Таким образом, за девяносто лет ордынское население увеличилось почти в десять раз. Значит, очень неплохо жилось народу, если естественная смертность в тех сложных климатических и прочих условиях так лихо перекрывалась рождаемостью здоровых детей. Да и женщин, по сравнению с другими степными народами, в Орде доживало до старости гораздо больше.

Но самое восторженное впечатление на нынешних и ханских современников производит Жангиров лес. На площади чуть более 16 квадратных километров, посреди песчаных барханов, где так редки

дожди и снега, где летом привычна жара до 45 градусов по Цельсию, а зимой морозы до минус 40 градусов, под руководством Жангир-хана специально выписанные им лесничие сажали и высаживали хвойные деревца, березки, дубы, тополя и другие растения, совсем непривычные

Жангиров лес.

в степи, крайне бедной растительностью и пресной водой. Немало было вырыто колодцев (худуков), чтобы поить это рукотворное чудо. Для надзора за сохранностью леса, в котором со временем развели оленей, лисиц, волков, рысей, зайцев, белок и других зверей была создана специальная стража. И по сей день этот лес - отрада местных жителей.

Летом 1845 года, желая укрепить свое положение и продолжение реформ, Жангир решил лично встретиться с Николаем I. Особенно тщательно готовилась к этой поездке Фатима, ей уже доводилось покорять царский двор красотой и нарядами, и теперь лучшие портнихи и рукодельницы готовили придуманные ханшей платья. Уже все было готово для поездки в Петербург, и караван стоял на летней кочевке хана. После завтрака Жангир остался один, дожидаясь цирюльника. Устав ждать хана, Фатима направилась к его юрте, где застала бездыханного хана с перерезанным горлом в луже крови. Цирюльник же исчез бесследно. Эта смерть сорокачетырехлетнего хана в полном расцвете сил до сих пор остается загадкой для историков. Возможно, умный реформатор, проводивший самостоятельную, весьма эффективную политику в своей Орде, оказался опасным кому-то в царском дворце, и его просто убрали руками подкупленного брдобрея.

Последние годы жизни Фатима тяжело болела, и это очень удручало хана. Он не раз возил ее на Кавказ на минеральные воды, но

это мало помогало. А скоропостижная смерть самого Жангира ускорила уход из жизни и Фатимы.

Она умерла спустя три месяца после его кончины. Но прежде пыталась устроить судьбу своих детей. В письме к оренбургскому генерал-губернатору Обручеву она пишет:

–Генерал! С постели моей, к которой я прикована тяжелой, может, даже смертельной болезнью, окруженная малолетними сиротами, молю вас именем Бога взять под свое покровительство меня и мое семейство, устроить в лицей Сахибгерей, признанного уже государем императором преемником ханского достоинства”.

Однако у царского правительства в это время были уже свои намерения относительно судьбы Букеевского ханства и потомков ее последнего правителя. У Фатимы и Жангира было семеро детей – четыре сына и три дочери. После смерти Жангир-хана и Фатимы дети будут отправлены в разные концы России, чтобы они больше уже никогда не возвратились на родину и, навсегда потеряв связь с ней, уже не помышляли о восстановлении ханской власти. Все четыре сына – Сахиб-Гирей, Ибрагим, Ахмед-Гирей и Губайдулла – воспитывались в Санкт-Петербурге, в Пажеском корпусе, военном образовательном заведении для дворянских детей, которое называли «кузницей генералов». Звание «пажа» было учреждено еще Петром I. Все дальнейшие годы Пажеский корпус находился под покровительством и неусыпным контролем монарших особ. Порядок поступления в корпус предусматривал обязательную сдачу экзамена. В отборе претендентов принимал участие сам Император. За все время существования учебного заведения исключение было сделано только для сыновей Жангира. В одно время с ними в пажеском корпусе обучались и оба сына Александра Сергеевича Пушкина – Александр и Григорий.

Первым в пажеский корпус в десятилетнем возрасте был определен старший сын Жангира – Сахиб-Гирей. Его успехи были отмечены всеми преподавателями и даже самим Николаем I. И мать, и отец гордились Сахиб-Гиреем.

Жангир писал в одном из писем: «...он послан мне в утешение....»
Нужно отметить, что князя Чингисы учились с большим желанием и усердием, и, получив звание камер-пажа, которого удостаивались только преуспевшие в науках корнеты, после окончания учебы были определены на службу в лейб-гвардию. Нрава были спокойного, горды, но не спесивы.

*Княжеский герб Чингисов – сыновей
Жангир-хана.*

Первым князем Чингис стал Сахиб-Гирей, который был пожалован этим титулом 25.06.1847г.

Второй князь Чингис Ибрагим-Гирей стал носителем титула 23.02.1853г.

Третьим в княжеское достоинство был возведен Ахмет-Гирей 30.04.1870г.

Младший из сыновей Жангира Губайдулла также был пожалован княжеским титулом.

Всего в Российской империи за все время существования было 33

*Губайдулла Чингисхан - Султан Хаджи Губайдулла Джангер-оглы князь Чингисхан
(06.05.1840г., Ханская Ставка, Букеевская Орда — 28.02.1909г., Ялта) - российский военачальник,
сын хана Букеевской Орды Жангира, внук Букей-хана, чингизид, этнический казах.*

жалованных князя. Сахиб-Гирей, старший сын Жангира, недолго возглавлял Малую Орду после смерти родителей и вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах. Ибрагим-Гирей князь Чингис тоже умер совсем молодым. Ахмед-Гирей князь Чингис прожил долгую жизнь и дослужился до полковника. Выше всех по карьерной лестнице сумел подняться самый младший из сыновей Жангира и Фатимы – Губайдулла.

Дослужившись в царской армии до самого высокого генеральского чина – полного генерала от кавалерии, Губайдулла - участник русско-турецкой кампании 1877-1878 годов, Балканской военной кампании, начальник телеграфов Армии России, ответственный за всю фельдъегерскую связь в армии, флигель-адъютант Государей Александра II и Александра III. За доблестную службу был отмечен высокими наградами, в том числе, орденами Св. Анны 1-ой степени, Св. Владимира 3-ей степени, Св. Станислава 1-ой степени, Золотой шашкой «За храбрость». В Георгиевском зале Московского Кремля, на беломраморной стене и сегодня можно увидеть высеченным его имя, овеянное славой.

На снимке слева-направо солистка императорских театров Велинская Феодосия (Чингисхан), Губайдулла Чингисхан. Справа племянница Губайдуллы - Гульсум Шейх-Али.

Все три дочери Жангира и Фатимы - Зулейха, Хадиша и Тайша получили образование в Оренбурге. Старшая, Зулейха, вышла замуж за Салимгарея Тевкелева, IV муфтия Духовного магометанского собрания и именно они станут впоследствии бабушкой и дедушкой Аскара Алиевича Шейх-Али.

*В ялтинском имени князя Ахмет-Гирея Чингиса.
Сидят слева направо: Мариам Алиевна Шейх-Али, князь Чингис, его жена Зухра Батыр-Гиреевна (Зоря Павловна Тевкелева) и мать Аскара Алиевича Шейх-Али - Гульсум Тевкелева;
во втором ряду стоит дочь Ахмет-Гирея.*

*Ялта. Жилой дом - князя Ахмет-Гирея Чингиса, ул. Боткинская, д.4,
построенный в начале XX в. по проекту Л.Н. Шаповалова и
сохранившийся до настоящего времени.*

После смерти ханской четы и их старшего сына Сахиб-Гирея ханская власть во Внутренней Киргизской Орде была упразднена.

Наследие хана-реформатора и просветителя было варварски разбазарено и разворовано, многие ценные вещи вывезены. Сегодня, по словам сотрудников музея в Урде, в его фондах нет ни одного подлинного документа или вещи, принадлежавших ханской семье. Пропала и бесценная коллекция оружия, собранная Жангиром.

Народ хранит благодарную память о хане Жангире. На его могиле, под высоким голубым казахским небом, на широких степных просторах, высится белый мраморный мавзолей. Территория Букеевской Орды включена в состав Уральской области Казахстана в качестве Урдинского района, который был вовлечен в советское время в деятельность печально известного ракетного полигона «Капустин Яр».

Мавзолей Жангир-хана в Урде.

Фатима умерла в октябре 1845 года в возрасте 36 лет. До последнего она надеялась, что Николай I сдержит свое слово, данное Жангиру, и возведет в ханское достоинство его сына Сахиб-Гирея. Но этому уже не суждено было случиться. Ханская власть в казахской степи была упразднена. Фатима была последней ханшей, оставшейся в памяти народа. Она похоронена рядом с мужем - ханом Жангиром в его мавзолее.

Надгробная плита Жангир-Хана.

Надгробная плита Фатимы.

Летом 2012 г., по согласованию с Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым, была достигнута договоренность об установлении памятной доски с целью увековечения заслуг просветителя и реформатора XIX века, хана Жангира, Почетного члена Научного общества при Казанском Императорском Университете, автора трудов о родословии и эпических поэм.

12 марта 2013г. на здании научной библиотеки Казанского Федерального Университета, в присутствии большой казахстанской делегации, была открыта мемориальная доска хану Жангиру.

Открытие мемориальной доски Жангир-хану в Казани.

Имя Жангир-хана присвоено Западно-Казахстанскому аграрно-техническому университету в городе Уральске, где перед входом в главное здание установлен его памятник.

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир-хана.

*Памятник
великому просветителю
казахского народа
Жангир-хану
в городе Уральске.*

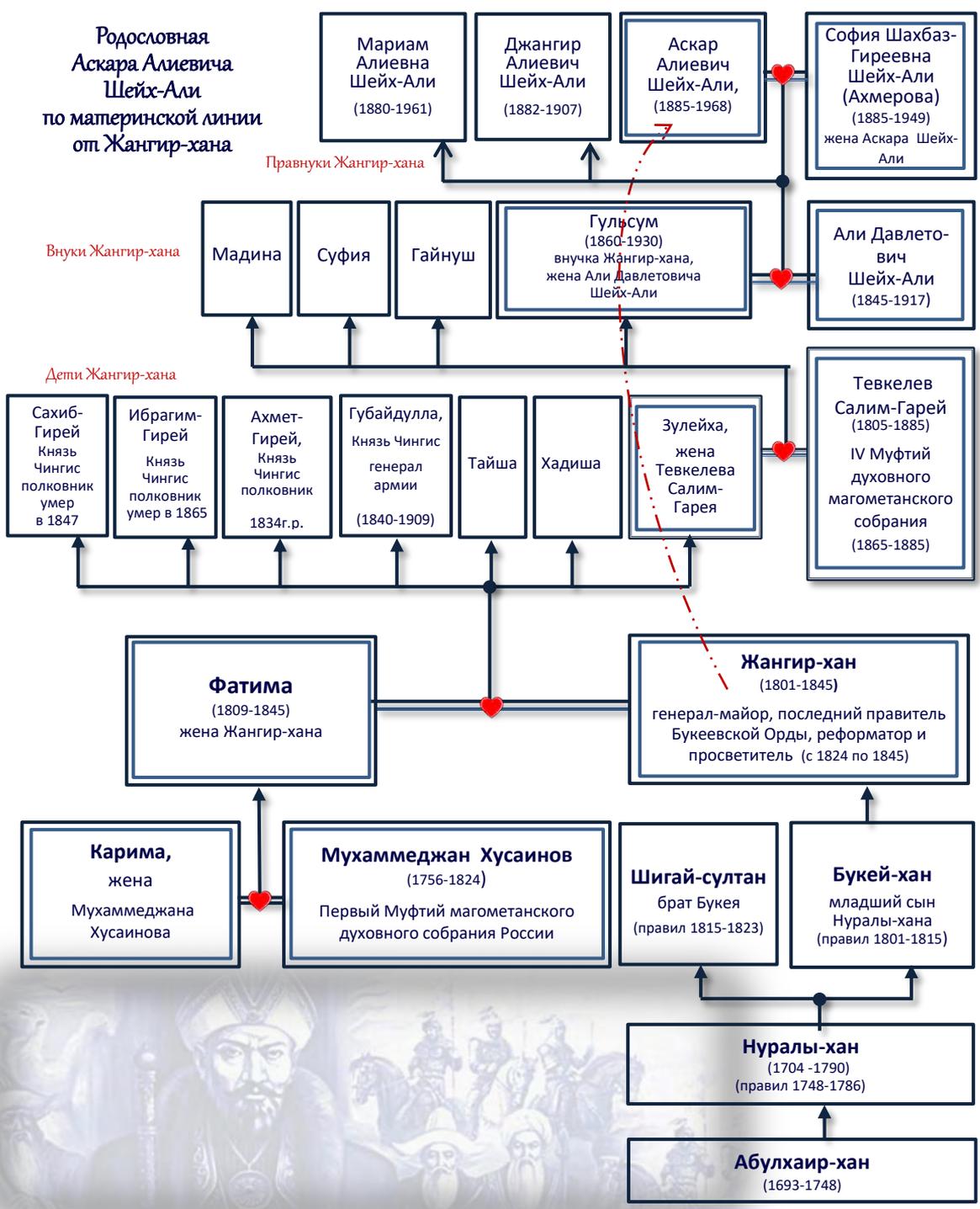

*Открытие
Президентом Казахстана
Нурсултаном Назарбаевым
мавзолея Жангир-хана.*

**Родословная
Аскара Алиевича
Шейх-Али
от материнской линии
от Жангир-хана**

*София Шагбаз-
Тиреевна Шейх-Али,
урожденная Ахмерова
(1885-1949)*

Глава 5

И Жизнь, и Слезы, и Любовь, и Звезда путеводная...

*Аскар и София Шейх-Али
Санкт-Петербург, 1911г.*

*Я, мысленно, твои целую руки.
Всевышний так нам Путь наш начертал.
У Света на конце, в немой разлуке,
Я лишь тобою грезил и дышал.
Один Шатер небес сиял над нами,
Душа казалась легкой и свободной,
Ты всем была мне – Жизнью и Слезами,
Надеждой и Звездой путеводной...*

Предыдущие главы были посвящены подробному описанию истории рода Шейх-Али, предков Аскара Алиевича со стороны его отца и матери, и ближайших родственников. Наш рассказ был бы не полным, если бы мы не рассказали еще об одном, очень дорогом для него человеке – верной спутнице и большой любви – его жене, Софии Ахмеровой и ее семье.

*Здание Ксенинской женской гимназии
ул. Воскресенская.*

Будущая супруга Аскара Алиевича София Шагбаз-Гиреевна Ахмерова (Шейх-Али) родилась в 1885 году и была третьим ребенком в семье. Родители отдали ее учиться в Ксенинскую женскую гимназию, в которой училась и ее старшая сестра Маги-Парваз.

София гимназистка. 1898г.

София была очень живой, непоседливой, шалуньей и фантазеркой, училась, в отличие от сестры, без особого блеска. Но она до самозабвения любила читать, отдавая предпочтение произведениям русской и зарубежной классики.

Когда в 1903 году ее матерью, Хадичей Шагиахметовной, был организован кружок для учащейся молодежи Казани «Шимба» («Суббота»), София стала одним из самых деятельных членов с первых же дней возникновения кружка и активно участвовала во всех его делах. Но больше всего ее увлекало участие в театральных представлениях, и это у нее очень хорошо получалось. Летом София с братьями

и сестрами часто проводила время в имении родственников со стороны матери - Алкиных. Недалеко от усадьбы располагалось небольшое поместье Трышкиных, куда на лето приезжал погостить красивый студент, понравившийся девушке. София приняла решение, во что бы то ни стало познакомиться с ним. А так как она была необыкновенной выдумщицей и обладала актерским талантом, ей пришло в голову облачиться в крестьянское платье и вместе с деревенскими девушками пойти к Трышкиным продавать землянику. Несмотря на то, что ее в конце концов «разоблачили», знакомство состоялось, и с тех пор Софию в шутку стали называть «барышня-крестьянка».

После окончания гимназии София решила получить профессиональное образование драматической актрисы. В 1906 году она поступила в частную театральную студию в Петербурге и окончила ее

через два года. Вернувшись в Казань в 1908 году она вновь с головой погрузилась в театральную жизнь кружка «Шимба».

Здесь особо следует отметить роль театра в общественной жизни того времени. В театральную деятельность была повально вовлечена вся элитарная татарская молодежь. Театр был не просто модным увлечением. Он, как магнит, притягивал к себе творческих и талантливых молодых людей, страстно желающих приобщиться к европейской культуре и развивать свою, национальную. Театральное сообщество объединяло прогрессивную часть молодежи, формировало и развивало личностный рост. Многие из них стали впоследствии известными актерами, режиссерами, писателями и поэтами, учеными и политическими деятелями. Габдулла Кариев, Карим и Захида Тинчурины, Мулланур Вахитов и другие тоже прошли в юности через эту своеобразную школу жизни. Для членов семьи Ахмеровых театральное сообщество Казани было по сути вторым домом. Все они были заядлыми театрами.

Самое активное участие воссозданная Софией труппа «субботян» приняла в мероприятиях, организованных в связи с проводившейся летом 1909 года в Казани международной промышленной выставкой. В частности, в летнем театре «Русской Швейцарии» (так тогда назывался парк имени М. Горького, на территории которого развернулись павильоны выставки) был поставлен спектакль по пьесе Гаяза Исхаки «Алдым-бирдем (Брачный договор)». И одну из главных ролей в нем сыграла София, первая профессиональная татарская актриса, получившая специальное образование в Петербурге. Там во время учебы она познакомилась с подающим большие надежды студентом Санкт-Петербургского университета Аскарком Шейх-Али. Молодые люди полюбили друг друга, а летом 1909 года поженились. После свадьбы София переехала к мужу в Петербург. В 1910 и в 1915 годах родились дочери Динора и Гульнор, и София с той же энергией, с какой раньше отдавалась театру, теперь стала заниматься домом и детьми. Как правило, лето она проводила с семьей в имении Шейх-Али, расположенном в д. Шаршада Вятской губернии (ныне Агрызский район РТ).

В Шаршаду часто приезжали сестры и братья Софии, друзья четы Шейх-Али из Казани и Петербурга. Бывало очень весело, почти каждый день превращался в праздник, затевались игры, организовывались вечера-концерты, на которых блистала хозяйка. На этих вечерах она любила читать монолог Катерины из «Грозы» А.Н. Островского. С участием гостей игрались отрывки из татарских и русских пьес. Лето пролетало незаметно. Это были самые счастливые годы их совместной жизни. Любовь, достаток, дети и впереди, казалось, целая жизнь... Но эта жизнь закончилась с началом первой мировой войны, и будто огромной волной накрыла новая - с лишениями, разлуками и потерями.

В годы гражданской войны, пока ее муж воевал (сначала на стороне белых, затем - в Красной Армии), София Шагбаз-Гиреевна со своими дочерьми жила у матери в Казани, время от времени принимая участие в спектаклях татарского театрального коллектива «Сайяр».

*София Гиреевна Шейх-Али с Динорой
и внучкой Лялей, 1939г.
Истра, Московская область.*

В 1934-1941 годах она жила со старшей дочерью Динорой, работавшей врачом в Подмосковном городе Истра.

В 1931 году Аскар Алиевич был арестован и отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала. После ареста мужа София Шагбаз-Гиреевна с большим трудом смогла устроиться на работу машинисткой в Сельхознаб.

София с внучкой Лялей.

Туда же приехал и А.А. Шейх-Али после освобождения из ГУЛАГа. Он устроился работать на один из московских заводов, но спустя какое-то время ему напомнили, что и после отбывания срока для него сохраняется ограничение в правах. В частности, ему не разрешалось жить и работать в столице и ряде больших городов.

Оторвав от семьи, его направили на работу в Алатырь. София Шагбаз-Гиреевна и дочери, по мере возможности, посещали Аскара Алиевича и, как могли, поддерживали. Семья не решалась собраться вместе, так как отец все эти годы боялся навлечь беды на головы своих близких и дорогих людей. Время было суровое, и далеко «непролетарское» происхождение вкупе с тенью «врага народа» могли значительно, если не сказать больше, осложнить жизнь их девочек. Аскар Алиевич очень переживал и страдал по этому поводу. Им было написано несколько заявлений о пересмотре его дела. Неоднократно он пытался добиться реабилитации и снятия судимости. София Шагбаз-Гиреевна полностью посвятила себя семье и детям, стараясь, насколько это было возможно, скрасить их разлуку с отцом. Все четверо очень любили друг друга. В 1941 году, с началом войны, их дочь Динора была мобилизована для работы в военном госпитале. Оставшись одна, София Шейх-Али вернулась в Казань, где и жила с матерью и семьей младшей дочери Гульнор до самой своей смерти.

*Динора на фронте. Лебедянь,
1942г.*

Скончалась София Шагбаз-Гиреевна Шейх-Али в 1949 году и была похоронена на Новотатарском кладбище города Казани, где позднее, в 1968 году, рядом с ней был похоронен и ее муж - Аскар Алиевич Шейх-Али. Судьба все-таки соединила их, правда, уже в другом, параллельном мире.

*Статский Советник,
Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров
(1853-1900)*

Глава 6

Ахмеровы.

**Поддержка, опора и надежный тыл Аскара Алиевича
и его семьи**

*Мелькает судеб вечный звездопад...
Что может быть семейных уз дороже?!
Со старых снимков прямо в нас глядят
Те, на кого мы с вами так похожи...*

Да-да, именно так! «...Что может быть семейных уз дороже?!..» Автор посчитал необходимым рассказать в этой главе о семье жены Аскара Алиевича Шейх-Али – Софии Ахмеровой, о жизни и судьбе ее родителей, братьев и сестер, о семейном укладе и традициях, чтобы читатель смог лучше понять, откуда все они черпали неудержимое стремление к самосовершенствованию, насколько высоко они были талантливы и благородны в желании быть полезными своему народу и в готовности в нужную минуту прийти на помощь друг другу.

Все они, так или иначе, оказались вовлечены в пучину бед и потрясений военных и революционных лет. Им пришлось пережить множество безвозвратных потерь и годы репрессий, которые не сломали их. Дух стойкости и благородство души, полученные в наследство от предков, помогали выстоять и оставаться высоко духовными людьми. Именно поддержка семьи Ахмеровых оказалась тем «спасательным кругом», который помог Аскару Алиевичу и Софии сохранить себя и детей, вырастить их и дать им хорошее образование. Да. Все лучшее, что в нас есть, мы черпаем из семьи...

Семья Ахмеровых. 1910 год.

Хадича Шагиахметовна (первый ряд, вторая справа) с детьми: Маги, Юсуфом, Захидой, Сарой, Даудом, Ильясом и внуком Аскарком.

Ахмеровы - старинный татарский дворянский род. Они по праву входили в интеллектуальную элиту Казани конца XIX – начала XX веков. История этой семьи интересна еще и тем, что на ее примере можно увидеть, как продвигалась в своем стремлении приобщиться к мировой культуре передовая часть татарской интеллигенции, раздвигая узкие рамки национальных условностей, бережно сохраняя при этом религиозные и народные устои и обычаи.

Глава семьи - Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров. В 1879 году он сочетался браком с 17-летней дочерью Шагиахмета Алкина – Хадичей, с которой имел семерых детей: трех сыновей - Ильяса, Дауда, Юсуфа и четырех дочерей - Маги-Парваз, Софию, Сару, Захиду.

Первое время после женитьбы Ахмеровы жили в казенной квартире при учительской школе. Затем они приобрели дом в татарской части города Казани на улице Нариманова, 100. Незадолго до смерти гла-

вы семьи этот дом был продан и взамен куплен большой каменный дом № 5/16 в три этажа на углу Малой Проломной и Петропавловской улиц (угол ул. Профсоюзной и ул. М. Джалиля). Часть комнат сдавалась внаем, обеспечивая дополнительный доход семье.

Шахбаз-Гирей Измайлович очень любил свою красавицу жену, относился к ней с большой трогательностью и уважением. Как отец он был строг. Сыновья его уважали и даже побаивались. Отец всячески старался привить им уважение к матери и сестрам, учил тому, что неблагородно поднимать руку на женщину. Все дети получили хорошее образование, окончив различные гимназии и реальное училище. Дауд и Юсуф были студентами университета, Маги-Парваз и Сара получили

*Статский Советник
Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров.*

высшее образование в Санкт-Петербурге. Семья Ахмеровых была большая, дружная, славилась своим гостеприимством. И у родителей, и у детей было много друзей. В доме постоянно были посетители и гости.

Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров – Статский Советник (1853-1900), кавалер орденов Святого Станислава 2-й и 3-й степени, серебряной медали в память императора Александра III, инспектор татарской учительской школы (1881-1900), инспектор татарских, башкирских и киргизских школ, Почетный член Казанского губернского Попечительства детских приютов.

Окончив с золотой медалью Казанскую Императорскую гимназию №1 в 1873г., Шахбаз-Гирей Ахмеров поступил на филологическое отделение Казанского Императорского Университета, а уже в 1876 году, с открытия КТУШ (Казанская татарская учительская школа) он, будучи еще студентом, начал работать в ней преподавателем русского

языка. После окончания в 1878 году полного курса наук в Казанском Университете 19 августа того же года Шахбаз-Гирей Измайлович был

*Шахбаз-Гирей Ахмеров в год окончания
Казанского Императорского
Университета.*

утвержден учителем русского языка в КТУШ, где и проработал всю свою жизнь, начиная с должности учителя до инспектора (директора) школы. На становление взглядов Ш.И. Ахмерова большое воздействие оказывали востоковед В.В. Радлов, а также татарские ученые-просветители Шигабутдин Марджани и Мухаммедгали Махмудов, с которыми он работал в КТУШ бок о бок и под влиянием которых формировался как педагог и как организатор школьного дела. Они вместе разрабатывали методику обучения татар русскому языку и светским наукам. Им всем, в том числе и Шахбаз-Гирею Ахмерову, приходилось прикладывать немало усилий даже для простого сохранения этого

чуть ли не единственного государственного учебного заведения для татар от закрытия.

С самого своего возникновения КТУШ оказалась центром противостояния двух противоборствующих сил: консервативного татарского духовенства и православных миссионеров. И те и другие были яркими противниками распространения среди населения научных знаний, подготовки учителей из татар, развития татарской культуры и роста самосознания народа. Даже авторитет Шигабутдина Марджани - татарского богослова, философа, историка и просветителя, работавшего в КТУШ преподавателем вероучения со дня ее открытия в течение девяти лет, не мог удержать мулл не только от нападков на школу, но и от обвинений в адрес ученого в предательстве интересов ислама.

«Простой народ и муллы достаточно долго шумели по этому поводу. Было довольно много мулл, действовавших во вред Марджани в этом вопросе. Так, один из мударрисов Казани говорил на большом меджлисе: «Шигаб-мулла – миссионер. Он продажный человек. Главным виновником обучения по-русски является именно он». На Марджани посыпались самые грязные, лживые обвинения. Не только враги, но и его друзья находили неуместным этот его шаг. Это неприятие особенно усилилось после совершения им хаджа (мусульманского паломничества к священным местам в Мекку): ему стали говорить, что не подобает хаджи общаться с русскими преподавателями, заниматься обучением в этой школе» - отмечал биограф Ш. Марджани Ш. Шараф. Если так был воспринят приход в КТУШ многоуважаемого богослова, то нетрудно представить, как относились в татарском обществе к деятельности получившего русское образование молодого преподавателя.

После ухода на пенсию первого директора школы Мухаммедгали Махмудова, исполняющим эту должность с 1 августа 1881 года, был назначен 28-летний Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров. По совместительству он был назначен и инспектором татарских школ губернии. В первые годы работы в этой должности большую помощь ему оказали В.В. Радлов и Ш. Марджани. Но в 1884 году оба ученых оставили школу: Ш. Марджани был недоволен составом учащихся, имевших очень слабое представление о мусульманских науках, а В.В. Радлов был избран академиком Российской академии наук и переехал в Петербург. После этого Ш.И. Ахмеров в борьбе с противниками школы остался без авторитетных наставников.

Руководство КТУШ Шахбаз-Гиреем Измайловичем пришлось на эпоху усиленных гонений на школу в России в целом. В обстановке реакции, наступившей в эпоху правления Александра III, пользуясь отъездом основателя школы В.В. Радлова, русификатор-миссионер Н.И. Ильминский и его сторонники стали вести решительную борьбу против подготовки учителей для татар-мусульман на средства государства. В 1884 году Н.И. Ильминский поставил вопрос перед министром просвещения графом И.Д. Деляновым и обер-прокурором Синода Победонос-

цевым о целесообразности закрытия татарских учительских школ в Оренбурге и Казани. В этот раз КТУШ сохранилась, в основном, благодаря активной защите школы В.В. Радловым, оренбургская же школа была закрыта в 1890 году. В 1892 году И.Д. Делянов вновь запросил мнение попечителя Казанского учебного округа по вопросу о закрытии КТУШ. В своей докладной записке от 30 сентября 1892 года Шахбаз-Гирей Измайлович дал следующее обоснование необходимости сохранения школы: «Учительская школа уже пережила период нападков со стороны татарского общества. На нее уже не смотрят враждебно, как и на источник проведения начал христианской религии и обрусения татарского населения. Ученики не считаются в обществе изменниками национальных принципов. Круг влияния учительской работы расширился. Тогда как лет 10-15 назад татары избегали всякого общения с воспитанниками учительской школы, теперь последние являются необходимыми людьми для татар». Шахбаз-Гирей Измайлович также отмечал, что подготовка учителей в КТУШ способствует распространению русского языка и началу светских знаний среди татар и исчезновению подозрительности татарского населения по отношению к шагам русского правительства. Опираясь на эту записку инспектора КТУШ и другие документы, попечитель высказался против закрытия школы. Школу удалось сохранить и на этот раз.

Особое внимание в КТУШ Ш.И. Ахмеров уделял учебно-воспитательной работе. Из внеклассных образовательно-воспитательных мероприятий особо следует отметить организацию литературных вечеров и посещений русского театра. Сам преподававший русский язык и словесность, инспектор был инициатором введения в практику школы ученических постановок на русском языке. Первый такой вечер состоялся в воскресенье 28 декабря 1897 года. Ученики ставили сцены из комедий Н.В. Гоголя «Женитьба» и «Ревизор». На каждое представление инспектору нужно было особое разрешение от попечителя учебного округа и полицмейстера. Но, несмотря на все сложности, школьные спектакли в КТУШ стали традицией. Как правило, литературные вечера приурочивались к праздникам и памятным датам.

Целью их проведения было совершенствование учащихся в русском языке, упражнения в русской разговорной речи, знакомство с русской литературой. Зачитывались отрывки из произведений И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и других, ставились сценки из пьес Д.И. Фонвизина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.П. Чехова. Такой выбор авторов является показателем прогрессивности педагогов школы, знакомивших учащихся с лучшими произведениями русской классики. Подобные вечера пробуждали сознание учащихся, позволяли им выйти из замкнутого мира татарско-мусульманской жизни, толкали их к самостоятельному познанию мира через литературу.

Большое значение Ш.И. Ахмеров придавал воспитательной работе, которую проводили преподаватели вероучения. Шигабутдин Марджани, преподававший в КТУШ с 1876 по 1884 год, так объяснял свое согласие работать там: «Мне и в голову не приходило стать учителем вероучения в этой школе. Но снова обратился Радлов, специально просил и губернатор. Позже я осознал важность этой должности. Задумался над тем, что, если сначала на этой должности не будут ученые, ее могут занять не знающие исламских наук невежественные люди. В результате ученики могут остаться совсем без знания ислама. Считая необходимым показать ученикам отношение шариата к жизни, к различным знаниям и науке, большой вклад мусульман в развитие различных знаний, я согласился занять эту должность».

Ш. Марджани активно участвовал во всех делах школы, начиная с приема учащихся. Он постоянно объяснял ученикам, что ислам не препятствует изучению различных языков мира и развитию просвещения, а напротив, подталкивает к изучению наук. Но прежде всего, что нужно хорошо понимать ислам, укрепить веру. Если вера окрепнет, изучение русского языка не принесет вреда. Но неправильно при этом изучать только русский язык. С этими его взглядами были солидарны и В.В. Радлов, и Ш.И. Ахмеров, и другие преподаватели-татары. В отчете за 1883 год Ш.И. Ахмеров отмечал большую роль Ш. Марджани в деле воспитания учащихся и подчеркивал: «Соблюдение магометанских молитв, обычаев, хождение хоть в неделю раз в мечеть, наружность и кос-

твом типичного мусульманина подкупают симпатии татар в пользу воспитанников школы или, по крайней мере, лишают их возможности вредить школе в глазах соотечественников клеветой и злословием». Поэтому, после ухода Ш. Марджани из школы, директор пригласил на должность муллы-вероучителя другого опытного и авторитетного педагога, фольклориста Таиба Яхина (1845-1910), продолжившего работу, начатую реформатором.

Своей работой в школе татарские педагоги во главе с Ш. Марджани, с одной стороны, содействовали росту ее авторитета в татарском обществе, но, с другой стороны, фактически постепенно разрушали планы миссионеров превратить КТУШ в место подготовки учителей – проводников политики обрусения татар. При их самом активном участии татарская учительская школа в Казани постепенно превратилась в альма-матер светской татарской интеллигенции, а Шахбаз-Гирей Ахмеров, 19 лет руководивший школой, не жалел для этого ни сил, ни времени, ни здоровья. Будучи знатоком русской и европейской культуры, мусульманского права и восточной классики, Ш.И. Ахмеров уделял много внимания знакомству русского общества с миром ислама и, конечно, с жизнью и обычаями татар. С этой целью он публиковал свои статьи и заметки на страницах казанских газет и журналов. Особенно активно он сотрудничал с общественно-политической и литературной газетой «Волжский вестник» (1884-1906), редактором-издателем которого был знаток истории края профессор Н.П. Загоскин, педагогическим журналом «Городской и сельский учитель» (1894-1899, редактор-издатель А.И. Анастасиев).

Ахмеров, чаще всего подписывавший свои статьи псевдонимом «Мусульманин», знакомил читателей с идущими в татарском обществе процессами, резко критиковал старую схоластическую мусульманскую школу, разоблачая тех, кто жил, по его определению, «в заколдованном круге догм ислама». Просветитель по духу, он с большой похвалой отзывался о деятелях нового направления, таких как М. Махмудов, Г. Баруди и многих других. Особенно тепло Ш.И. Ахмеров характеризовал Ш. Марджани, считая его образцом для подражания.

Много лет Ш.И. Ахмеров лелеял заветную мечту издавать газету на татарском языке, но осуществить ее так и не смог. Неоднократные его попытки получить разрешение на издание газеты заканчивались отказами и выговорами от вышестоящего начальства. Он был убежден, что татарам для успешного развития просто необходимо светское образование. В медресе достаточной подготовкой считалось – научиться механически читать по-арабски, запоминать из Корана отдельные места, часто даже без понимания их смысла. Весьма сильна была вера в спасительность самого процесса чтения Корана. При таких понятиях и взглядах у татар не могли появиться реальные знания, так как основа их мирозерцания ультрарелигиозна. Не понимая естественной связи между явлениями природы и событиями в общественной жизни, татары безусловно и искренне больше верят в предопределение - указывал просветитель.

Все свои силы положивший на алтарь просвещения татарского юношества, Ш.И. Ахмеров душой болел за свой народ и считал, что издание газеты на татарском языке сломает перегородки между татарами и европейской цивилизацией. Но чиновники царского правительства не стремились предоставлять возможности развития нерусским народам, будь то газета или школы на родном языке.

Ш.И. Ахмеров стремился к культурному сближению народов, чтобы с помощью просвещения было возможно преодолеть отставание развития своего народа, тогда как чиновники добивались растворения и обрусения татар. Именно поэтому их менее всего устраивало распространение просвещения среди татар, в каком бы виде оно ни происходило.

Согласно Формулярному списку* о службе Ахмерова Шахбаз-Гирея Измайловича, в 1885 году он был назначен инспектором татарских, башкирских и киргизских школ и исполнял эту обязанность до 1890 года, оставаясь и на прежней работе. В 1890 году за выслугу лет он был произведен в Статские Советники. За долголетнюю и безупречную службу ему были пожалованы ордена Святого Станислава 2 и 3 степеней, а также серебряная медаль в память императора Александра III.

*Члены комиссии по переписи населения в Казанской губернии.
Ш.И. Ахмеров (второй справа в первом ряду), 1897г.*

В 1897 году Шахбаз-Гирей Ахмеров состоял членом Казанской городской комиссии Первой Всеобщей переписи населения в качестве члена Казанской городской переписной комиссии и был награжден медалью и благодарностью Его Императорского Величества за труды по переписи населения, о чем также есть запись в его Формулярном списке. С 1896 года Ш.И. Ахмеров состоял Почетным членом Казанского губернского попечительства детских приютов и тогда же был избран гласным Казанской городской думы. В 1897 году получил личное дворянство.

Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров посвятил свою жизнь делу просвещения татарского народа. В «Проекте устройства для татарских учителей» им была поставлена задача «ввести молодое поколение татар в круг идей русской жизни, создать связь между русским и татарским населением на почве культурных отношений и постараться постепенно вывести учащуюся молодежь из замкнутого круга узких религиозных

воззрений и суеверий, в которых держится система обучения и воспитания в наших медресах и мектебах». В советские годы КТУШ (Казанская татарская учительская школа) положила начало созданию на ее базе Казанского педагогического института, а в дальнейшем педагогического университета, а сам Шахбаз-Гирей Измайлович Ахмеров стоял у истоков создания системы педагогического образования в Казани и Казанской губернии. Неоценимы его заслуги в деле подготовки учителей для национальных мусульманских школ и продвижения образования среди населения.

Памятник на могиле Ш.И. Ахмерова.

Скончался Ш.И. Ахмеров неожиданно и скоропостижно в возрасте 47 лет от острого перитонита, оставив незавершенными множество планов, идей и безутешную вдову с семью детьми на руках. Похоронен на Новотатарском кладбище города Казани.

ч Ш г х м то н А х м ро
(1861-1945) -

жена Шахбаз-Гирея Измайловича происходила из старинного дворянского рода Алкиных, занесенного в Родословную книгу Дворянского Депутатского собрания Казанской губернии и давшего немало знаменитых имен, среди которых были видные политические и общественные деятели.

Хадича Шагиахметовна Ахмерова.

В 17 лет она вышла замуж за Шахбаз-Гирея Измайловича Ахмерова, с которым жила в любви и уважении, родила десять детей, трое из которых умерли в младенчестве.

Свадебный снимок Хадичи и Шахбаз-Гирея Ахмеровых. 1878 год.

Хадича постоянно занималась самообразованием и всю свою жизнь продолжала совершенствоваться и работать над собой. Она страстно любила читать, обожала произведения русских классиков и даже переводила их на татарский язык. В 1901г. в Оренбурге была опубликована книга с несколькими рассказами Льва Толстого в переводе Хадичи Шагиахметовны Ахмеровой.

Супруги Ахмеровы были правоверными мусульманами. В таком же духе они воспитывали своих детей, которые прекрасно знали татарский язык, уважали и чтити мусульманские обычаи, были верны идеалам своего време-

ни. Но это совсем не мешало им изучать русский и европейские языки, стать, как и их родители, образованнейшими людьми, истинными интеллигентами, книголюбам и театрами.

Хадича Шагиахметовна была сильной женщиной, с достоинством принимала удары судьбы. После смерти Шахбаз-Гирея Измайловича в 1900 году она не опустила рук, возглавила семью, вела хозяйство и дом, продолжая заниматься еще и общественной деятельностью. Отношения с детьми мудрая мать строила на принципах доверия, ответственного отношения к своим поступкам. Провинившимся сыновьям всегда ставила в пример отца, подводила их к большому портрету Шахбаз-Гирея Измайловича и убеждала, что отец был бы очень огорчен их поведением.

Иногда мальчиков оставляли около портрета еще на некоторое время подумать над своим поведением. Хадича сумела воспитать в своих детях святое чувство преклонения перед памятью отца. Как великую драгоценность она хранила письма своего мужа, используя их как завещание отца детям. Не только ее дети, но и внуки знали наизусть эти письма. Хадича Шагиахметовна была благодарна мужу за то, что он приобщил ее к своим делам. Сейчас, после смерти дорогого ей человека, она с большой энергией занялась просветительской деятельностью.

К этому времени ее старшая дочь Маги окончила гимназию, но, по существующим правилам, могла работать только учителем своих единоверцев. Светских же школ для мусульман в Казани просто не было. Хадича решила добиться открытия школы, где могла бы работать и ее дочь. В то время это могла быть лишь женская русско-татарская школа. Хадича Шагиахметовна обратилась в управление Казанского учебного округа с прошением об открытии за счет государственной казны русско-татарской школы для девочек. Директор народных училищ Казанской губернии А.С. Никольский, утверждая, что это прошение «отрадный факт в истории просвещения мусульман Казанского края, если не всей России», поддержал инициативу Хадичи Шагиахметовны. По его мнению, это должно было сблизить татарских девочек с русскими, ослабить в них племенной и религиозный фанатизм, а затем, когда они станут взрослыми, будет содействовать нарождению среди татар новых поколений, с иными понятиями и взглядами на русских людей, на их просвещение и все русское. Попечитель Казанского учебного округа А. Остроумов также поддержал идею создания русско-татарской школы для девочек, и в 1901 году из бюджета выделили деньги на открытие школы и ее нужды. Попечительницей этой школы назначили Хадичу Шагиахметовну, учительницей светских предметов на русском языке – ее дочь Маги Гиреевну.

Так, 5 сентября 1901 года в городе Казани на улице Захарьевской (ныне улица Каюма Насыри) начала работу русско-татарская школа для девочек, которая насчитывала 25 учениц. Изначально местное население отнеслось к школе с большим недоверием, но постепенно положе-

ние менялось. Молодая татарская интеллигенция и купечество стали понимать необходимость светского русскоязычного образования. К 1906 году число учениц увеличилось более чем вдвое. Помещение становилось тесным для такого количества детей, и руководство школы озадачилось поиском нового, более просторного помещения. В этом же учебном году школа переехала в дом на Екатерининской улице (ныне улица Г. Тукая), где и оставалась вплоть до ее закрытия в 1918 году. Дом этот принадлежал брату Хадичи Ахмеровой - С.Ш. Алкину.

Хадича Шагиахметовна Ахмерова гордилась тем, что нашла дело, достойное себя и памяти мужа, дело, которое требовало от нее много умения и сил. Она успешно справлялась с руководством школой и стала одной из самых уважаемых женщин Казани.

Много испытаний выпало на долю Хадичи Шагиахметовны. Ей суждено было пережить революцию 1917 года, первую и вторую мировые войны, гражданскую войну и эпоху борьбы с «чуждыми элементами». В войнах она потеряла сыновей Дауда и Юсуфа, внуков Аскара и Измаила. Три ее зятя были арестованы, двое из них расстреляны, и только Ильяс, единственный из ее сыновей, уцелевший в горниле военных и революционных потрясений, умер «естественной» смертью в 1943 году. Очень тяжело она пережила переход гордости семьи - дочери Сары из мусульманства в католичество.

Но никакие удары судьбы не сломили духа этой замечательной женщины. Она посвятила жизнь семье, детям и сохранила память о муже, продолжив дело его жизни.

Умерла Хадича Шагиахметовна в 1945 году, в возрасте восьмидесяти четырех лет. Похоронена на Новотатарском кладбище города Казани рядом с мужем.

*Гимназистка
Маги Ахмерова.*

Г Г р н А х м р о , в замужестве Девлет-Кильдеева (1880-1962) - старшая дочь семьи Ахмеровых. Училась в Ксенинской гимназии и окончила ее с серебряной медалью. В 1901г. она вышла замуж за военного врача, князя Рустембека Саригаскаровича Девлет-Кильдеева. В 1902 году у них родился сын Аскар. Всего через год, в 1903-м, во время поездки на Кавказ, куда Р.С. Девлет-Кильдеев был направлен для борьбы с брюшным тифом, князь заразился и умер. В 1904 году Маги Гиреевна поступила в женский медицинский институт в Петербурге. Получив диплом врача, она вернулась в Казань и стала первой среди татарок врачом-гинекологом. В доме

Ахмеровых был организован кабинет для приема больных. Маги не прекратила свою врачебную деятельность и в революционном 1917 году, и в годы гражданской войны. Когда советская власть национализировала дом Ахмеровых, ее заработок стал основным средством к существованию их большой семьи. В огне гражданской войны погиб ее 16-летний сын Аскар.

*Маги Гиреевна
в студенческие годы.*

*Маги Гиреевна на медицинском отделении
высших женских курсов в Петербурге.*

Маги Гиреевна долгие годы успешно работала врачом-гинекологом на кафедре акушерства и гинекологии №1 Казанского ГИДУВа под руководством профессоров А.И. Тимофеева (1881-1929) и Н.Е. Сидорова (1898-1984).

*М.Г. Девлет-Кильдеева (второй ряд, первая справа)
на кафедре акушерства и гинекологии №1 Казанского ГИДУВа.*

За самоотверженный многолетний труд в 1951 году была награждена орденом Ленина, получила звание «Заслуженный врач ТАССР».

Наградная книжка Маги Гиреевны Девлет-Кильдеевой.

Свою трудовую деятельность Маги Гиреевна Девлет-Кильдеева завершила врачом родильного дома, располагавшегося в здании бывшей больницы Клячкина.

Здание больницы Г.А. Клячкина, позднее роддом. Старая Казань.

В больнице Клячкина. В центре первого ряда - Маги Гиреевна.

Маги Гиреевна умерла 3 мая 1962 года, на 83-м году жизни. Похоронена на Новотатарском кладбище города Казани в одной ограде с отцом, матерью и братом Ильясом.

Ильяс Г р ч Ахм ро (1887–1943) - старший из сыновей Ахмеровых. Окончил Казанскую реальную гимназию. Был подвижным, энергичным человеком. Рассказывали, что он «развил бурную деятельность» на международной выставке в Казани в 1909 году и в организации любительских татарских спектаклей. Он был большим любителем лошадей и быстрой езды. Все казанские извозчики-«лихачи» звали его по имени-отчеству. После окончания юнкерского училища в 1914 году был направлен на фронт, но получил ранение, потерял руку. После лечения в госпитале ему дали отпуск, и он приезжал в Шаршаду, к семье.

Ильяс Гиреевич Ахмеров.

Сохранился групповой снимок времен первой мировой войны с Ильясом в центре. Единственный из сыновей Ахмеровых уцелевший в пожаре военного и революционного лихолетья, Ильяс Гиреевич был дважды женат. После демобилизации из Армии работал на рабфаке университета, где заведовал хозяйственной частью.

Умер в 1943 году. Похоронен на Новотатарском кладбище города Казани.

Ахмеров Ильяс Гиреевич (второй слева) с товарищами по полку. 1914г.

С р Г р н А х м р о (1889-1952), в замужестве Букшпан, третья дочь Ахмеровых, российский юрист и философ, видный татар-

Сара Гиреевна Ахмерова.

ский общественный деятель. Родилась в Казани в 1889г., окончила Казанскую Мариинскую гимназию в 1906 году с золотой медалью. Ее боготворили в семье все — мать, братья, сестры, родственники. Сара была не только умна и образованна, но и очень красива, стройна, скромна, обладала прекрасными манерами. Круг общения у нее, как и у всех Ахмеровых, был достаточно широк: подружки-гимназистки, друзья по кружку «Шимба (Суббота)» (в 1904-1906 годах она была одним из самых активных его членов), студенты, реалисты. Дружеские чувства связывали ее с Мулла-нуром Вахитовым, Фатихом Амирханом и другими «субботянами». По семейным преданиям, в нее были влюблены многие

татарские интеллектуалы не только в Казани, но и в Санкт-Петербурге. Сама же Сара была со всеми по-дружески равна, в отличие от многих девушек, почти не обращала внимания на свою внешность, жила мыслями о продолжении образования.

Здание Высших Бестужевских женских курсов в Санкт-Петербурге.

В 1907-1912 годах училась на юридическом факультете Бестужевских высших женских курсов, проявляя блестящие успехи по всем дисциплинам. Обладавшая аналитическим умом, прекрасно владевшая европейскими и восточными языками, Сара поражала всех и на курсах.

По всем дисциплинам Сара имела «весьма удовлетворительные» успехи, что соответствует современной оценке «отлично», и лишь по церковному праву она получила «удовлетворительно», что означает «хорошо». Кроме того, Сара изучала специальные предметы - научно-философские течения в изучении права в новое время, история развития демократической доктрины, современное гражданское право Германии, по которым также показала «весьма удовлетворительные» успехи.

Как способная к научной деятельности, Сара после получения диплома была оставлена при Бестужевских курсах на кафедре философии. Преподавала философию права, параллельно вела занятия по праву на высших частных коммерческих курсах. Однако в связи с тем, что по законам Российской империи иноверка могла заниматься обучением только своих единоверцев, министерство просвещения отказало в утверждении ее в звании приват-доцента, что одновременно лишало ее и возможности подготовки к профессорскому званию. Тем не менее, в конце 1913 года, учитывая ее неординарные способности, по решению руководства курсов она была направлена в Германию для изучения истории германского права и совершенствования в философии.

Но началась первая мировая война. Сару, как и других подданных Российской империи, должны были выслать из Германии. В лагере, где она ожидала высылки, Сара познакомилась с Яковом Марковичем Букшпаном, молодым экономистом, также приехавшим в Германию на учебу из России. Между ними завязался роман. Чрезвычайно умная, красивая, таинственная, восхищавшая многих, но никому до сих пор не отдававшая предпочтения Сара влюбилась! Влюбилась не в татарина, не в мусульманина, а в иудея! Чувства были обоюдными, и они решили пожениться. Сара - мусульманка, в молодости была религиозна, хорошо знала арабскую письменность, читала Коран, знала все молитвы, а Яков - атеист. Мать Сары Хадича Шагиахметовна дала согласие на свадьбу при условии, что обряд будет совершен по мусульманским обычаям. Яков согласился на условие Хадичи. Он объявил, что принимает мусульманство и, приехав в Казань, в 1914 году молодые поженились по мусульманскому обряду. Свадьбу сыграли в Казани, но жили до рево-

люции в Петербурге, затем в Москве. Яков Букшпан, ставший впоследствии крупным экономистом, работал в аппарате у А.И. Микояна, возглавлявшего в разное время различные наркоматы. Еще во время учебы на Бестужевских курсах, Сара Гиреевну интересовали история и философия религии. Углубляясь в изучение этих наук в годы гражданской войны, она увлеклась католичеством. Постепенно Сара окончательно уверилась, что именно католичество наиболее близко ее внутреннему миру. По словам племянницы Сары, Диноры Шейх-Али, она стала считать, что эта религия - самая научная, логически верно выстроенная, хотя и жесткая, но человеческая. Решающее влияние на ее выбор оказал русский католический священник, видный деятель Российской греко-католической церкви начала XX века, участник Русского апостолата в Зарубежье Владимир Владимирович Абрикосов, с которым Букшпаны жили в одном доме на Пречистенском бульваре. Будучи человеком целеустремленным и любившим все доводить до совершенства, Сара приняла католичество и полностью отдалась новой религии. Она стала лучшим проповедником в кругу московских католиков. Всех детей она крестила, сына назвала Павлом, Заира стала Терезой, затем появились Мария и Татьяна. Все они воспитывались в католической религиозной вере.

*Маги Ахмерова, Сара Ахмерова
и Селимгирей Джантурин.*

Муж Сары Яков Маркович после долгих размышлений также склонился к выбору католической веры.

Переход Сары Гиреевны в католическую веру стал большим ударом и настоящей трагедией для ее матери. Хадича Шагиахметовна прекратила с ней всякие отношения, запретив появляться в отчем доме.

В сентябре 1938 года Яков Маркович Букшпан был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации и шпионаже, приговорен и расстрелян 14 апреля 1939 года. В связи с арестом и расстрелом мужа, Сара Букшпан не смогла больше заниматься юридической деятельностью. Оставшись одна с четырьмя детьми, Сара Гиреевна с большим трудом устроилась на работу в Москве в Ленинскую библиотеку. Лишь в годы войны Хадича Шагиахметовна приняла в дом эвакуированную дочь с внуками, но так и не смогла простить ей измену религии, народу, традициям семьи. Вернувшись через два года из эвакуации в Москву, Сара тяжело заболела, стала слепнуть и в 1952 году скончалась.

Д у Г р ч А х м р о (1890-1918), учился в гимназии и после ее окончания стал студентом юридического факультета Казанского университета. Дауд был очень дружен со своим братом Юсуфом, который был моложе его на три года. По воспоминаниям младшей дочери Ахмеровых Захиды, братья Дауд и Юсуф были неистощимыми выдумщиками и изобретателями игр.

Дауд был страстно влюблен в дочь врача Ольгу Ивановну Дамперову. Они поженились, и у них родился сын Измаил.

Дауд Ахмеров и Ольга Дамперова.

С началом первой мировой войны 1914 года Дауд и Юсуф были призваны в армию. Дауда направили в Казанское Военное училище для прохождения курса военного времени. В 1915 году он вошел в состав пятой роты седьмого выпуска офицеров. Погиб во время гражданской войны, на фронте в 1918 году.

*Из альбома выпускников Казанского Военного Училища. 1915г.
Дауд Ахмеров в среднем ряду, второй слева.*

Измаил Даудович Ахмеров.

После смерти Дауда его вдова Ольга Ивановна, с разрешения свекрови Хадичи Шагиахметовны Ахмеровой, вышла замуж за Александра Николаевича Миславского – доктора медицины, гистолога, заслуженного деятеля науки РСФСР (1939).

Сын Дауда Ахмерова Измаил воспитывался в семье А.Н. Миславского. Был очень способным и талантливым, подавал большие надежды. После гимназии поступил в Казанский университет на физико-математической факультет, где учился блестяще, но позже увлекся философией и в 1940 году пере-

шелся на философский факультет Ленинградского университета. Во время блокады Ленинграда Измаил был направлен в ополчение, где и погиб.

Юсуф Г р ч Ахм ро
(1893-1918) – младший из сыновей семьи Ахмеровых. Юсуф учился в гимназии в Петербурге и окончил ее в 1912 году. В августе этого же года был принят в число студентов Казанского университета на медицинский факультет, но не окончил его, так как началась Первая мировая война, и в январе 1915 года он был направлен во Владимирское Военное Училище для прохождения краткосрочных курсов военной подготовки.

Юсуф и Дауд Ахмеровы.

Юсуф был женат на Нафисе Тактаровой. Нафиса после смерти мужа жила в Москве со своей младшей сестрой. В Казань она не приезжала и связи с семьей Ахмеровых не поддерживала. Юсуф Гиреевич погиб на фронтах гражданской войны в 1918 году.

З х Г р н А х м р о , в замужестве Тинчурина (1897-1988) – младшая дочь Ахмеровых. Ей не было и трех лет, когда умер отец. Мать отдала ее в женскую гимназию Шумковой, которую девушка окончила в 1915 году.

Молода, образованна, хороша собой Захида жила насыщенной жизнью, характерной для представителей интеллектуальной элиты города.

Захида - гимназистка. 1915 г.

Захида Ахмерова в молодости.

Некоторое время после окончания гимназии Захида Гиреевна работала учительницей русского языка в женских татарских школах, а сдав экстерном экзамен на аттестат зрелости, в 1917 году она поступила на медицинский факультет Казанского университета.

*Габдулла Кариев в окружении актрис театра.
Захида Ахмерова крайняя слева.*

Осенью 1917 года Захида Ахмерова попробовала себя в качестве актрисы в спектакле труппы «Сайяр» под руководством Габдуллы Кариева, а с сезона 1918-1919 годов она становится одной из постоянных актрис в труппе.

В это же время она близко познакомилась с Каримом Алиевичем Тинчуриным (1887-1938) – известным театральным деятелем, артистом, режиссером, драматургом.

В 1919 году они решили связать свои судьбы и, получив благословение Хадичи Шагиахметовны, совершили никах. С тех пор судьба младшей дочери Ахмеровых была навсегда связана с именем, делами, а позднее и с творческим наследием Карима Тинчурина.

В 20-е годы Тинчурина направили в Самару, где он должен был возглавить Театральную студию. С артистами студии они ездили на гастроли в Оренбург, Ташкент. Через два года Тинчурины вернулись в Казань. Карим Алиевич возглавил татарский театр, а Захида с этого времени официально нигде не работала, но была верной помощницей мужу во всех его делах.

*Захида и Карим Тинчурины.
Свадебное фото.*

В начале тридцатых годов Захида поступила на филологическое отделение Восточно-педагогического института, но после ареста мужа в сентябре 1937 года была отчислена как жена врага народа.

Начиная с самого ареста К.А. Тинчурина, Захида добивалась пересмотра его дела. Прежде чем отказать, ее уволили из педагогического института, где она много лет преподавала, лишили квартиры, выслали из Казани. Кажется, женам декабристов было намного легче! Цинизм власти был беспределен: жена врага народа боролась за освобождение супруга, не зная о том, что его уже нет в живых.

До войны Захида Гиреевна работала в канцелярии валяльной фабрики. Осенью 1941 года ее мобилизовали на рытье окопов в Тетюшский район. После возвращения с земляных работ Захида, как член семьи репрессированного, была вынуждена переехать в Алатырь, где в то время жил и работал в ссылке муж ее сестры Софии - Аскар Шейх-Али. Работала в канцелярии ветеринарного техникума, проживая на частных углах. В 1946 году вернулась в Казань и была допущена к преподавательской работе. До выхода на пенсию она преподавала русский язык и литературу в Суворовском училище, затем в авиационном техникуме.

После возвращения в Казань почти десять лет Захида ничего не знала о муже. После смерти Сталина дело сдвинулось с мертвой точки. 8 февраля 1956 года Захиде Гиреевне выдали свидетельство о смерти мужа, в котором было указано, что К.А. Тинчурин скончался от рака пищевода 7 мая 1947 года. Этот документ вызывал массу сомнений и вопросов (например, о месте смерти или «Почему запись о смерти сделана лишь 27 января 1956 года»). После письма жены драматурга в ЦК компартии прокуратура республики и работники КГБ были вынуждены признать невиновность Тинчурина, и Захида Тинчурина получила справку из КГБ, где сообщалось, что Карим Тинчурин был расстрелян в 1938 году.

Понадобилось еще несколько десятилетий для того, чтобы отыскать место захоронения драматурга. Расстрелянных в ночь на 15 ноября 1938 года сваливали в общую яму в углу Архангельского кладбища Казани.

Теперь в парке у Черного озера перед «казанской Лубянкой» стоит валун с лаконичной надписью:

«Простите нас...»

В апреле 1956 года после многократных обращений Захида Тинчурина получила выписку из постановления секретариата Союза писателей СССР «о посмертном восстановлении в правах члена Союза писателей Тинчурина К.А.». Союз писателей ТАССР создал комиссию по литературному наследию писателя, куда Захида Гиреевна передала рукописи и другие бумаги мужа, которые бережно хранила все эти годы. Татарский Академический театр поставил спектакль по его пьесе «Голубая шаль», первый просмотр которого состоялся 1 июня 1956 года.

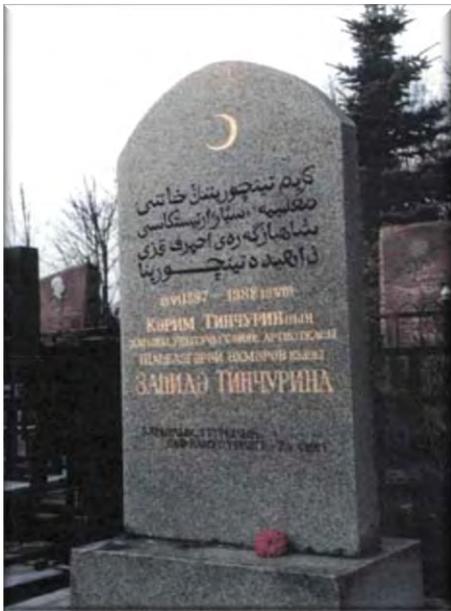

Захиде Гиреевне с самого первого «черного» дня предлагали отказаться от фамилии мужа и вернуть свою, девичью. Но она предпочла на всю жизнь остаться Тинчуриной. Даже в самые трудные моменты, когда ей обещали за это какие-то послабления, она не предала Карима, избрав для себя тернистый путь бесчисленных страданий и унижений.

Захида Гиреевна Тинчурина скончалась в 1988 году, на 92-м году жизни, отпраздновав в 1987 году столетний юбилей Карима Тинчурина и убедившись, что его пьесы, являющиеся достоянием татарского народа, не сходят со сцен театров, что любовь зрителей, которой драматург не был обделен при жизни, сохранилась по прошествии времени и только становится крепче. Для Карима Тинчурина Захида стала той самой Женщиной, которая беззаветно любила его, была верна ему и в радости, и в горе, способствовала более полному раскрытию его талантов. Она была женщиной, о которой говорится в одном из хадисов: «Возьмите великого человека и прочитайте его биографию: всегда возле него увидите женщину, которая готовит ему путь к величию и наполняет душу радостью и смелостью!»

Карим Алиевич Тинчурин был захоронен в братской могиле, разделив судьбу тысяч и тысяч советских людей, подвергшихся репрессиям и преследованиям. Перед смертью Захида Гиреевна просила: «У Карима нет своей могилы. Поэтому на моем памятнике напишите и его имя. Пусть моя могила станет могилой Карима. Цветы будете носить туда». Ее просьба была выполнена. Захиду Тинчурина похоронили на Новотатарском кладбище Казани. Надпись на памятнике, сделанная арабской вязью и на кириллице гласит:

«13.VI.1897- 1988.13.VIII.

***Жена Карима Тинчурина, учительница, артистка «Сайяр»,
дочь Шахбаз-Гирея Ахмерова Захида Тинчурина.
Образец героизма, верности, чистой совести - это ты.»***

Эпизод

Вот и подошло к своему концу повествование об удивительной и одновременно трагической судьбе Аскара Алиевича Шейх-Али, правнука последнего хана Букеевской Орды, офицера и гражданина, потомственного дворянина, получившего в наследство от своих прославленных предков самые лучшие человеческие и гражданские качества – честность, верность, благородство, любовь к Родине и, кроме всего этого, божьей милостью талант конструктора и изобретателя.

13 июля 2018 года, по инициативе директора музея «История вычислительной техники в Казани» Маргариты Бадрутдиновой и гене-

рального директора ПО «Терминал» Мансура Раимова, силами ООО «ИНТЕГРАЛ+» (своеобразного преемника прежнего крупного производства), на одном из корпусов бывшего завода «Пишмаш» на улице Халитова, установлена мемориальная доска в честь основателя завода Аскара Алиевича Шейх-Али. Событие было приурочено к 50-летию со дня смерти изобретателя, конструктора и первого директора завода. По мнению ветеранов завода и всех кому, так или иначе, довелось соприкоснуться с жиз-

неописанием этого неординарного во всех отношениях человека, такие как он заслуживают, чтобы о них знали и помнили не только нынешние, но и грядущие поколения. Чтобы успешно двигаться в будущее, нужно хорошо знать и ценить свои корни. Кто мы такие?! Какими мечтали видеть нас наши предки?! Возрождая из небытия имена и события минувших лет, мы находим для себя ответы на эти вопросы.

На открытии мемориальной доски 13.07.2018г.

*Раимов М.А. (четвертый слева),
Млодик А.И. (пятый слева).*

*Маргарита Бадрутдинова (слева)
и потомки А.А. Шейх-Али.*

К большому сожалению, могила Аскара Алиевича Шейх-Али на Новотатарском кладбище Казани в настоящее время находится в плачевном состоянии. Памятные плиты на месте упокоения супругов Шейх-Али, выполненные другом Аскара Алиевича известным художником Баки Урманче, также нуждаются в реставрации.

*Памятные плиты на захоронении Аскара Шейх-Али и его жены Софии
на Новотатарском кладбище г. Казани.*

Хочется надеяться, что город и республика найдут средства на восстановление памятника и приведение в надлежащий вид захоронения не только из нравственных соображений, но и как представляющего собой историческую ценность.

Аскар Алиевич волею судеб оказался в эпицентре языковой чехарды, связанной со стремительным и не всегда оправданным переводом государственного делопроизводства с одного алфавита на другой (арабица-латиница-кириллица) в первые годы становления ТАССР. Последствия борьбы «арабистов» с «латинистами» не обошли стороной и его, обернувшись арестом и лишением свободы на три с половиной года.

Горячие головы и сегодня поднимают вопрос о возвращении к латинице. Еще восточный мудрец Ходжа Насреддин утверждал: «Сколько ни повторяй «халва», во рту слаще не станет». Хотя рецепт «сладкой жизни» – на поверхности: крепкая экономика и высокий уровень образования и культуры. В этой связи нельзя не вспомнить слова одного из умнейших наших современников:

«Давно известно и это непреложная истина: нет ни культурного, ни экономического будущего у народа, который пытается опереться только на религию и язык. Необходимо поднимать уровень знаний народа, развивать способность к самостоятельному мышлению, анализу, неустанно совершенствовать нравственное воспитание. Наша задача – отбирать одаренных детей, жаждущих знаний и творческого роста, готовить из них будущую элиту нации. Без этого татары не смогут соперничать с другими народами, не смогут победить в конкурентной борьбе».

Академик Мирза Махмутов,
министр просвещения ТАССР (1958-1976).

Приложения №№ 1-5

934

ласс 15 g, 30

№ 8434

В41J15/98

ПАТЕНТ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

О П И С А Н И Е

приспособления для передвижения каретки пишущих машин для татарского письма на различные расстояния, в зависимости от ширины букв.

К патенту **М. А. А. Шейх-Али**, заявленному 11 января 1927 года (заяв. свид. № 14110).

О выдаче патента опубликовано 30 марта 1929 года. Действие патента распространяется на 15 лет от 30 марта 1929 года.

Предлагаемое изобретение имеет целью автоматизировать передачу каретки пишущих машин для татарского письма на различные расстояния. Кроме того, предлагаемое приспособление предназначено для получения возможности применения каретки для письма как на татарском языке, так и на русском. На чертеже фиг. 1 изображает вид приспособления сбоку; фиг. 1^а — вид удерживающих пластинок сверху; фиг. 2 — вид приспособления сверху; фиг. 3 — вид кинематической системы тяг, рычагов и планок у клавиатуры; фиг. 3^а — вид планки спереди; фиг. 4 — откидной рычаг для перемещения барабана, установленного сбоку пишущей машины; фиг. 5 — вид со стороны рычага, служащего для установки рейки в рабочее положение. Предлагаемое приспособление для передвижения каретки пишущих машин для татарского письма на различные расстояния, в зависимости от ширины букв, состоит (фиг. 1, 1^а, 2, 3 и 3^а) из зубчатого сектора 3, установленного на мостике 2 и снабженного зубцами 4, 5, 6 и 7, сцепляющимися с храповиком 1. Для уста-

новления каретки служат: пластинки 11, 12, 13, укрепленные на оси 17 и установленные на пути движения штифта 10. Последний упирается в ту или иную из задерживающих пластинок 11, 12, 13, выдвигающих которых производится при посредстве пружинных тяг 19, 20, 21, соединенных с тягами 35, 36, 37. Упомянутые тяги 35, 36, 37, в свою очередь, соединены с двуплечими рычагами 32—26, 33—27, 34—28 (фиг. 3), сидящими на соответствующих осях 29, 30, 31 и сочлененными с подвижными планками 22, 23, 24. Планки 22, 23, 24 установлены под клавишными рычагами и снабжены вырезами 25 (фиг. 3^а) различной ширины, в зависимости от ширины букв, которые требуют различного передвижения каретки. Для того, чтобы ход каретки можно было подогнать ко всякому размеру буквенного знака, введена добавочная двойная шестерня 44, 43 (фиг. 2), сцепляющаяся с рейкой 42 и с шестерней 41. Соотношение зубьев шестерен позволяет передвигать каретку на любую, необходимую для ширины буквенного знака, величину. Для того, чтобы возможно было

— 2 —

пользоваться машиною для письма как на татарском, так и на русском языках—зубчатая рейка 42 снабжена на верхней грани добавочными зубьями, сцепляющимися с добавочными зубчатыми колесами 45, 46, 47 (фиг. 2). Рейка 42 может поворачиваться, и для установки ее в рабочее положение служит рычаг 50 на оси 49 (фиг. 5). При письме на русском языке барабан 53¹ (фиг. 4) перемещается из левого положения в правое, для чего служит откидной рычаг 54, снабженный защелками 53, 57 для шейки 55 барабана.

Предмет патента.

1. Приспособление для передвижения каретки пишущих машин для татарского письма на различные расстояния, в зависимости от ширины букв, отличающееся применением (фиг. 1, 2, 3) сектора 3, установленного на мостике 2 и снабженного зубцами 4, 5, 6 и 7, сцепляющимися с храповиком 1 и штифтом 10, упирающимся в ту или иную из задерживающих пластинок 11, 12, 13, выдвигание которых на пути движения штифта 10 производится при посредстве пружинных тяг 19, 20, 21, соединенных тягами 35, 36 и 37 с

двуплечими рычагами 32—26, 33—27, 34—28, сочлененными с подвижными планками 22, 23, 24, установленными под клавишными рычагами и снабженными вырезами различной ширины в зависимости от ширины букв.

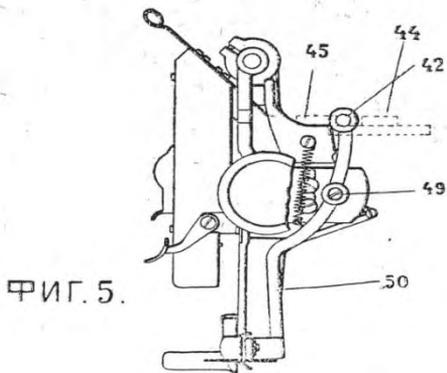
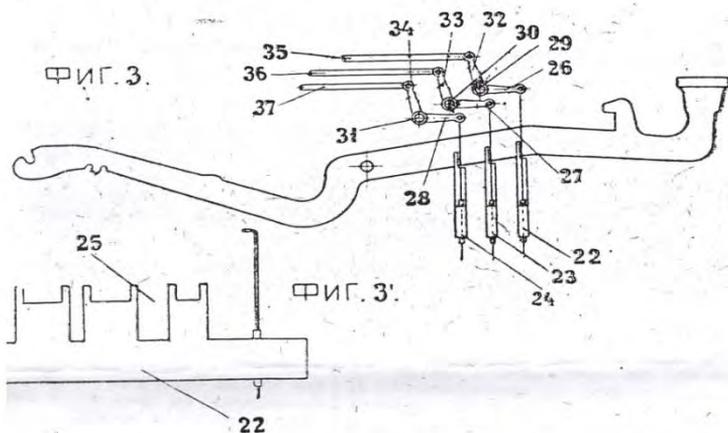
2. При приспособлении, указанном в п. 1, применение добавочной двойной шестерни 44, 43 (фиг. 2) сцепляющейся с рейкою 42 и с шестернею 41 и с таким соотношением зубьев, чтобы возможно было передвигать каретку на любую, необходимую для ширины буквенного знака, величину.

3. Форма выполнения приспособления, указанного в п. 1, отличающаяся тем, что, с целью получения возможности применения каретки для письма как на татарском языке так и на русском, рейка 42 снабжена на верхней грани добавочными зубцами, сцепляющимися с добавочными зубчатыми колесами 45, 46, 47 (фиг. 2) и для установки рейки 42 в рабочее положение служит рычаг 50 на оси 49 (фиг. 5) а для перемещения барабана (фиг. 4) из левого положения в правое, при письме на русском языке служит откидной рычаг 54, снабженный защелками 53, 57 для шейки 55 барабана.

236

К патенту М. А. А. Шейх-Али № 8434.

Б.

Тип. «Печатный Труд».

Класс 15 g, 25—31

№ 3383

ВНИИ/04

ПАТЕНТ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

О П И С А Н И Е

пишущей машины для татарского письма.

К патенту М. А. А. Шейх-Али, заявленному 9 августа 1924 года (заяв. свид. № 78678).

О выдаче патента опубликовано 31 августа 1927 года. Действие патента распространяется на 15 лет от 15 сентября 1924 года.

Отличие татарского письма от европейского заключается, кроме обратного направления, еще в том, что буквы в словах не только пишутся, но и печатаются слитно, при чем необходимо соблюдение разных ширин по строчке для букв шрифтов одного размера в определенной пропорциональной зависимости.

Предлагаемое изобретение имеет целью приспособить пишущую машину для татарского письма. Кроме того, предусмотрены приспособления для употребления, параллельно с основным, другого шрифта, отличного по размеру как от татарского, так и от европейского. Введение добавочного, более крупного шрифта является необходимым, в виду отсутствия заглавных букв в арабско-татарском алфавите, заменяющих в европейских пишущих машинах второй шрифт для выделения текста.

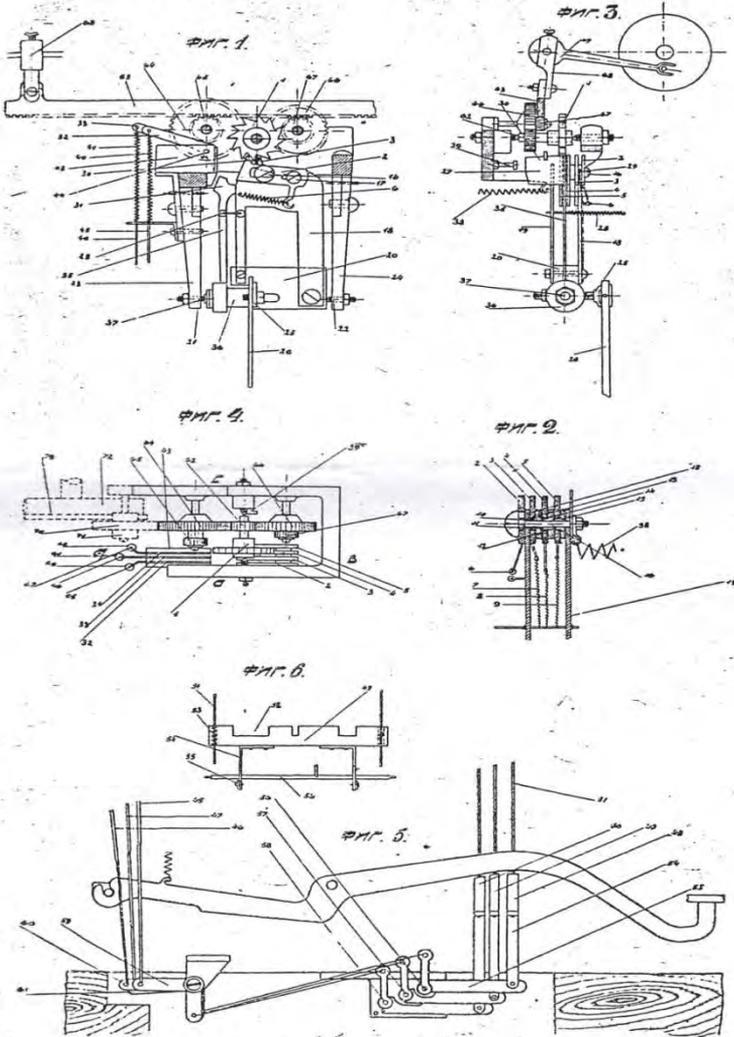
На фиг. 1 изображен разрез по АВ фиг. 4, на фиг. 2 — собачки с пружинами, на фиг. 3 — разрез по CD фиг. 4, на фиг. 4 — вид сверху на приспособление для передвижения каретки на лю-

бую величину, на фиг. 5 — схема устройства клавиатуры и на фиг. 6 — подвижная планка с вырезами.

Обычный во всех пишущих машинах храповик 1 (фиг. 1, 3 и 4), понуждаемый к прерывистому вращению главной пружиной машины, взаимодействует с несколькими собачками 2, 3, 4, 5 (фиг. 1, 2, 3, 4), расположенными в ряд на мостике, качающемся в плоскости, почти перпендикулярной к вращению храповика 1. Цепляясь за эти собачки, зубья храповика 1 отодвигают их и, при перемещении мостика, переходят с одной собачки на другую, благодаря чему колесо поворачивается на угол, необходимый для передвижения каретки на определенную величину. Собачки, служащие упором для храповика 1, подтянуты пружинами 6, 7, 8, 9 (фиг. 1 и 2) в сторону, обратную напору зубчатого колеса. Храповик 1, нажимая на находящуюся под ним собачку и отодвигая ее до отказа, устанавливается своим ближайшим междузубьем против конца соседней не нажатой еще собачки, а при дальнейшем передвижении мостика

К-патенту М. А. А. ШЕЙХ-АЛИ № 3383

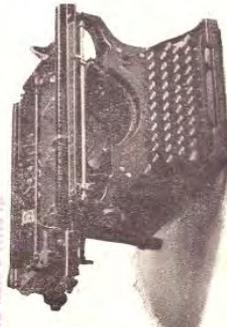
Типо-литография «Красный Печатник», Ленинград, Международный, 75.

ПРОИЗВОДСТВО
ПИШУЩИХ МАШИН С ВОСТОЧНЫМИ ШРИФТАМИ
„ТАТЯЭМАШ“

Принято на свету явилась в Конгрессе по
делам Исламской при БЭДУ СССР по случаю
Май 1928 в ЦИИО ст.

Адрес для телеграмм: Казань „ТАТЯЭМАШ“.

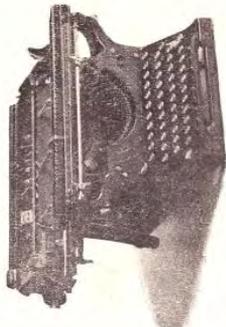
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

ТАТАРСКИХ
ПИШУЩИХ
МАШИН

ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ
Автономной Татарской Социал. Совет. Республ. Казань.

تۇرك - تاتار حەرقلەرئ بىلەن
پيازو ماشينلارئ

Адрес для телеграмм: Казань „ТАТЯЭМАШ“

Мастерская пишущих машин.

تاتارستان
ساتىسييال ساۋىتتار جۇمھورييتىئ

مەركەز باشقارما كەمىتېتىئ
يانتىداغ تاتار طبة غەمەلكە قويۇ مەركەز كەمىسييال ساتىسيئ
تاتارچا پيازو ماشينلارئ
ئىشلەپ چىقار تۇرغان دولەت مىجائىتىكا ساتىسيئ سەكوتى.

Стоимость переноструктуриции пишущих машин.

1. (При условии поставки машины с самим заказчиком)
- а) С татарским реформированным по 02-нозначной системе шрифтом . . . . . 250 руб.
  - б) С тюрко-татарским лухазлишым шрифтом, 275 "
  - в) С двойной клавиатурой русско-татарск. шрифтом . . . . . 300 "
  - г) С новым тюркским (латинским), Марийским, Чувашским, Вотским и другими Восточными шрифтами — по особому согласованию.

По поручению заказчика, можем взять на себя обслуживание пишущих машин для переноструктуриции на внутренних рынках СССР.

П. Ценовые перекодированные машины системы «Удлеркул» (с жазой кареткой):

- а) С татарским реформированным по 02-нозначной системе шрифтом . . . . . 800 руб.
- б) С тюрко-татарским лухазлишым шрифтом, 825 "
- в) С двойной клавиатурой русско-татарск. шрифтом . . . . . 875 "
- г) С новым тюркским (латинским), Марийским, Чувашским, Вотским и другими Восточными шрифтами — по особому согласованию.

Выше указанные цены стоимости машины, могут быть изменены в зависимости от рыночных цен на машин и ту или другую версию. Стоимость машин системы «Удлеркул» с средней и большой кареткой — в зависимости от рыночных цен на машины.

Условия приема заказов.

- 1) При заказе на машин с не татарским шрифтом, необходимо приложить аффидавт, требуемого шрифта.
- 2) При заказе машины должны быть στοιχεία «Удлеркул» и могут быть разного размера каретки.
- 3) При заказе машины должны быть в полной комплектации, в противном случае направление производится на завод.

4) При выполнении на нас заказчиками приобретении пишущих машин для переноструктуриции, необходимо одно-

بزناڭ يازو ماشينلارنىڭ خىر قىلدىرى مەتبوعىياتقا قوللانما تۇغىن خىر قىلدىرىن ئۆتۈش. ئۇقۇر ئۈچۈن دە چىڭگال، بولسا، بىز ماشينلاردا يازارغا قۇيۇشۇپلا، ئۆتۈش بولسا، بىزنىڭ يازو ماشينلارنىڭ خىر قىلدىرى، بىز كۆلگە قەدەر خىر قىلدىرى بىلەن چىققان يازو ماشينلارنىڭ خىر قىلدىرى چامەكەرت قارا، ئەمما، بىزنىڭ ماشينلارنىڭ خىر قىلدىرى كۆپ دەرىجە ئۆستۈرۈشكە تۇرغانلىقىم كۆردۈگە، مۇمكىن.

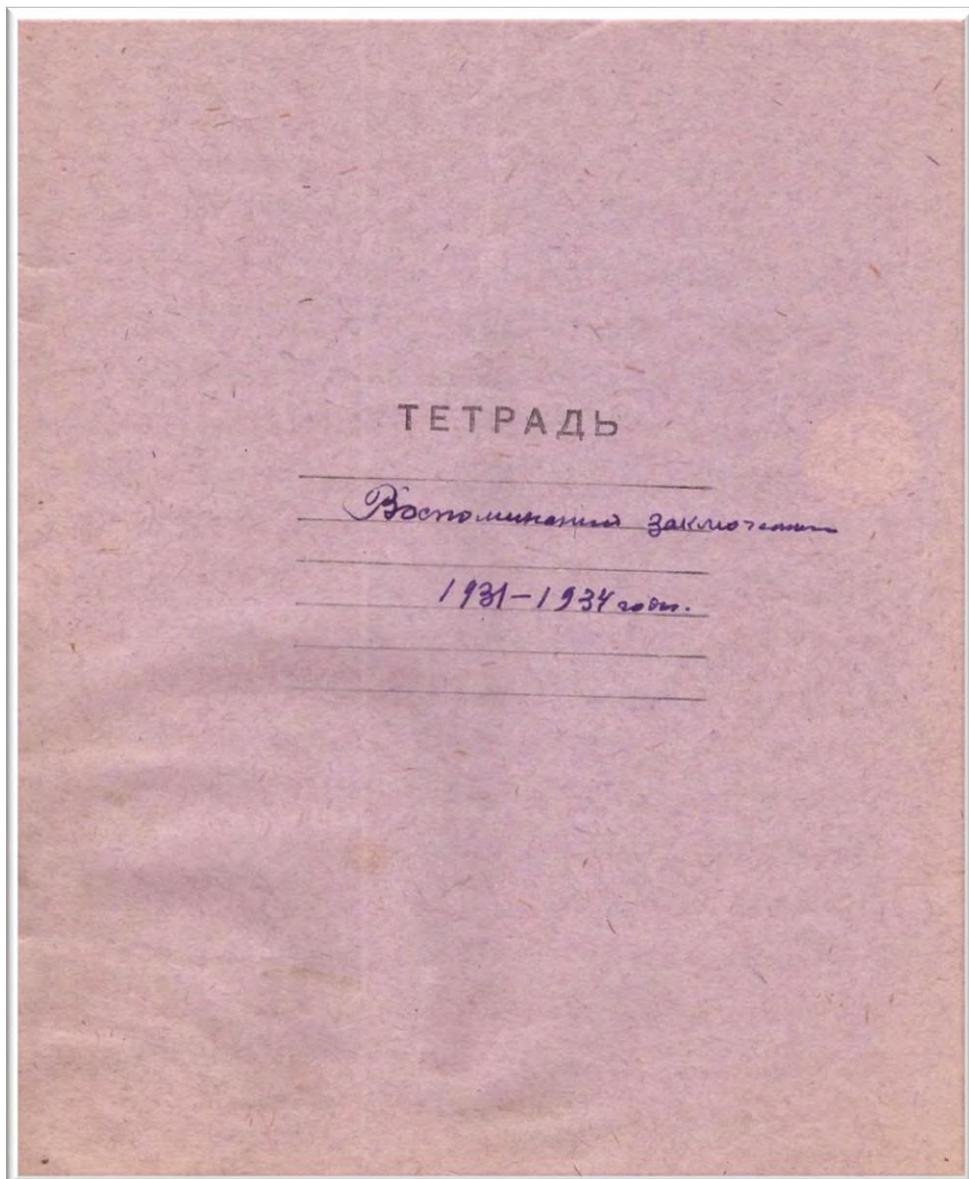
بىزنىڭ يازو ماشينلارنىڭ خاسىيەتلىرى.

- 1) بىزنىڭ يازو ماشينلارنى ئۆز ئالدىغا خىر قىلدىرىنىڭ خۇسۇسىيەتلىرى قاتارلىق نۇرغۇنلىق سىڭدىرىگە يېتىلگەن.
- 2) خىر قىلدىرى قاتارلىق خىر قىلدىرىنىڭ سىڭدىرىگە يېتىلگەن.
- 3) مەمىيە ماشينلارغا قۇرچىغان ئىقتىساد بىلەن ياسالغان ئازا خىر قىلدىرى قۇتۇلار.
- 4) ئۆز ئالدىغا خىر قىلدىرى بىلەن ياسالغاننىڭ سۆڭەكلىرىدا ماشينلارنىڭ ئىشلىتىش چىڭگال مەم تىز يازارغا مۇمكىن.
- 5) ئۆزلىكى سىڭدىرىگە ياسالغاندا قارا، بىز خىر قىلدىرى بىلەن ئۈچۈن كالا، بىزغا بىر كىشى مەتبوعىياتقا، خىر قىلدىرى كىلە.
- 6) زاكازچىلارنىڭ تىللىرى، بويىچە كالا، ئۆزلىرىدا خىر قىلدىرىنى قوللانغانلىرى، ئۆزلىرى تەلگەن، رەھىمەت قىلىپ، بىزنىڭ بىزنىڭ ماشينلارغا ئۆزلىرىدا، مەم روسچا خىر قىلدىرى قوللانغانلىقىم، مەم روسچا ماشينلاردا يازارغا خىر قىلدىرى، كىم تىز، ۋاقىت ئىچىدە ئۆزلىرىم ئۆزى قۇيۇشۇپلا.
- 8) بىزنىڭ ماشينلار بىلەنلا، ئىقتىسادقا، قارا، ئەمما، كۆپ دەرىجە قارا، ئۆزلىرىم.

يازو ماشينلارنىڭ بەھىرىمەن.

- 1. ماشينلارنىڭ زاكازچىلار، ئۆزلىرى جىمىرو، شارتى بىلەن ئىشلىتىش بىرۇ مەن.
- 1) دىمۇر، ماشينلار بىر شەكلى تىل خىر قىلدىرى بىلەن، 250 . . . . . مەم
- 2) ئىككى شەكلى تىل خىر قىلدىرى بىلەن، 275 . . . . . مەم
- 3) بىر قەدەر، ماشينلار، ئۆزلىرى مەم روسچا خىر قىلدىرى بىلەن، 300 . . . . . مەم
- 4) يەنە، ئۆزلىرى (لاتىن)، مەم، ۋاقىت مەم بىلەن، ئۆزلىرى شەرتى قىلىنغانلىرى بىلەن ئىشلىتىش بىرۇ مەن، كىلىشىپ بىلەن ياسالار.

* Факсимильное воспроизведение собственноручно написанных А.А. Шейх-Али дневниковых воспоминаний в авторской орфографии

На постройке Беломоро-Балтийского
водного пути.

[Воспоминания заключенного]

В бытность нашей мраморной жизни, в период 1931-1934 годов, мне пришлось работать, в качестве заключенного, на постройке Беломоро-Балтийского водного пути.

В заключении я оказался по аресту и заочному приговору Казанской коллегии ОГПУ, сроком на 5 лет, при этом, никакого обвинительного заключения мне предъявлено не было.

В 1959 году, при пересмотре дела ОГПУ, я был полностью реабилитирован, "за отсутствием состава преступления в моем деле", как гласит выданная отом справка из Верховного суда Татарской республики.

Бродяжеская жизнь, вместе с другими лицами из татарской интеллигенции, в предвзвешенном

заключении, в тюрьме при ОГПУ, на "Черном озере" около года, со строгой изоляцией, нас, арестованных, стали по администке вызывать к следователям и объявлять полные приговоры.

Я получил 5 лет заключения, по ст. 58 п 10 и 11, с отправкой на работу, в качестве заключенного, на постройку Беломорского канала.

Вскоре, нас собрали в пересыльную тюрьму и, погрузив в вагоны, железнодорожным эшелоном, в 600 человек, отправили в Карелию.

Возли нас четверо ежов, под большой охраной конвоя, со сторожевыми собаками.

По прибытии в район работ, нас выгрузили, окружили конвоем и стали передавать административной постройке канала, ожидавшей нас перед расставлением на открытой площадке, к лагерной площадке.

К великому ужасу привел нас конвойный офицер, (как потом мне рассказывали), после опроса и заполнения анкетной карточки,

Заключенных, партиями по 20 человек, в одном из
старых заключенных, в качестве провожатого, без
всякой охраны, дорогой через лес, отправляли в
Баню, где переводят в новое Красноярскийское обшудни-
рование (теплограйки) и далее, вели дальше к лагерному
пункту.

В лагерь нас встретили с музыкой и устроили
митинг.

Оказавшись, мы должны забыть, что мы
заключенные, так как теперь мы стали Красно-
армейцы и работаем для того, чтобы помочь
ликвидировать прорыв на постройке канала.
Действительно, никаких конвоиров солдат,
или оков и решетками, напавшихся тюрьму,
мы в лагерь не видим и можем свободно пере-
двигаться, а бы сказал более свободно, чем напри-
мер, мобилизованный солдат. Заключенные нахо-
дились в общих бараках или палатках.

Строительный персонал размещался в отдельных
бараках. Только отказывались работать,

(такие были среди верхов) на работу выводился под охраной стрелков, из палки заклеоченная НХ.

На постройке трассы канала, отступающим углом оказался скальный угол от 2го Водооградительного отделения. В отделе электро-механизации строительных работ этого отделения я и получил работу, по должности старшего техника

Отдел этот возглавлял инженер А.В. Шредер, человек уже пожилой с проводом, с солидными и техническими знаниями и видимо, большим опытом. Он с большой охотой и толково удовлетворял мое любопытство, по вопросам различных областей техники. Он сохранил во мне до сих пор большое уважение, как о примерном инженере.

Скалу на трассе канала приходилось долбить и дробить взрывчаткой. Из под скалы выжи-мался камень, «плавун» — это известково-известняк с мраморной жидкой глиной.

Откачивая насосами воду из под "пывуна",
камень в ковшах, с помощью подвешенных "кренов"
(держак), удалялся с трески. Работа была ~~трудоемкая~~,
Лопата в грунт не шла. Работы на треске велись
в три смены. Можно, при электрическом освещении,
которое имело место, при взрывах, разрушалось и
вновь восстанавливалось.

Тоскливо в заключение в те годы попадают, по
преимуществу, кулаки и подкулачники, то после
годичного гололодного в тюрьме, кулаки взданы
за работу, как застоявшиеся лошади и работа
спорилась.

Кормили рабочих примерно. Махлебка, каша с салом,
хлеб из дрож. На воле работали, по картошкам, в то
время, выдавали, говорят, меньше.

Корени говорили: "Кулаки они лихие, когда стало
в лагере плохо, все собрали в лагерь на все готово.
В настоящей жизни, я не ставил себе задачей
оправдать лагерную жизнь заключенного, хотя
она и не лишена интереса. Опину ее как-нибудь

в другой раз, если успею.

Сейчас мне хочется рассказать о своем
небольшом участке в деле пуща в Экстремально
"Медвожесурской Гидро-технической лаборатории".

Обстоятельства, не долго задержавшие пуща
Этой лаборатории, весьма позитивны и показате-
тельны, до какой степени может дойти Хуменко
монтажников, при неопытности или технической
неграмотности лиц, с которыми, Задаются с дипломом,
которыми доверяют наблюдение за монтажными
работами.

Кроме того, мое небольшое участие в деле устраи-
вания неполадок монтажа, не потребовало с
моей стороны каких либо особых знаний, кроме
самых азбучных, на много сократило мое
пробывание в заключении, так как в результате
я был премирован административной строгостью
Канала сокращения срока заключения сверх 3 лет.
и досрочно освобожден.

По окончании главнейших работ на скальном участке Водораздельного отделения, штатные электро-механические отделе были сокращены. Инженер Шредер освобожден из заключения, но остался работать на строительстве канала по воленому найму. Он уехал в гору "Медвежья Гора" и занял должность главного плановика строительства, в главном управлении.

Вероятно не без его содействия, и я, вскоре, получил вызов в гору "Медвежья Гора" и был назначен главным механиком во вновь создаваемой Гидро-технической лаборатории.

Но пребыв в "Медвежьей Горе", сразу, занять должность механика я не смог, так как материалы не могли быть в эксплуатацию лаборатории.

Лишь только начаты работы два насоса, боестанция, со скоростью 12", питающей водой лабораторию, Медвежье-Горская горная электростанция мощностью в 1000 гект, полностью оборудована.

Еще до приезда моего в „Медвежью Горку“, по поводу такого обстоятельства, были созданы две „авторитетные тильмские комиссии“ и, как это ни странно, не смогли прийти к какому-нибудь иному решению, как и самому Нелетову. О том, что Медвежья Горка — это — стандарт Медведского завода (это в 1000 тн киловат) и потому гидро-техническую лабораторию следует временно, законсервировать, до расширения мощности станции, или вообще ликвидировать. Но прибывши в „Медвежью Горку“ до открытия гидро-технической лаборатории, мне пришлось ехать за работу в мановый отдел центрального управления, у шт. Шредера. Главную работу я не люблю, и мне она очень неприятна. Кого много считают и лавка цуема врати. Мне это не подходит. В мои выступления на работу в мановый отдел, на мое не согласие, совершенно изумительные рационализаторские труды Какапа, в связи с этим,

Получилось так, что выполнили работ прошлого месяца и затребовали работы силы на работу в текущем месяце были поурезаны по наименованиям старого районирования, а существуют план для выполнения, я должен был уресс по новому районированию.

Географические карты на строительство были строго запрещены, но изданные Раболов.

Разобраться в этой путанице было для меня очень трудно, тем более, что и старые то наименования районов, в масштабе всего строительства не были мне хорошо известны. Во втором же отделении я, хотя и выполнял подобную же работу, но в масштабе лишь своего отделения.

На всю эту работу получение заявок, обработку их, выпуск нового плана, давали всего один, того двое суток. В результате, естественно, имели место путаница и некоторые неприятности по работе и у Игнатова и у Меня.

У этих дни доводило неразберихи в отделе,
где я работал вдруг вводит начальник
электро-механического отдела (т. Энергетик) страшную
штуку, пишет ватаго вида инженер, и передает мне
какую то работу для распределения по фракциям,
в требовании немедленно ее выполнить.

Я выполняю эту работу, немедленно, отказывая, так
как без карты местности, еще не удалось
разобраться хорошенько в новом районировании
Когда он с возмущением и слезами велики пот
каши в глаза, устно на весь отдел обратился
к Шрабру, — Что же это такое, Александр Ва-
сильевич, еще кое-какие ваши личные вещи
мы кое-как все же выполним, в урках по-
колам, а тут что-либо поспешнее так и
уже не можем?!

Ах ты, я подумал, задница ты этакая,
Видно ты еще со мною не работал и работы
моей не видел никогда.

Упомянуто об этом впоследствии потому,

Что оно меня тогда очень обидело и, я замшел
против Энергетике с тех пор зуб, и очень был
рад, что впоследствии мне удалось ему отплатить
той же монетой, если не дороже.

От работы в плановом отделе, я все же, постарался
отделаться и устроился, вранство, в Центральной
Механической мастерской.

Гидро-техническая лаборатория помещалась в
живописной роке, за городом, на берегу горной речки.
Это было длинное здание с макетами плывцов,
водоструек, плотин, расположенных на углубках
трески в тогми воспроизведения поверхности дне
канала изготовленного из кашкета, шириной метра
3-4. По этой копии троски канала, через раз
устанавливались воду приспособлений насосов с опреде-
ленной скоростью воду, для изучения всякого рода
завихрений, сноса берегов, канона песка и пр. и т.
Я не вникнул в смысл гидрологических работ,
вернее не успел вникнуть, но внешне опыты

вспышки очень любопытны. Например, по воде на пробных пусках ряд огарков и пучки свершаемой или фототрафировался в потопка, к воде прищипывали огарки, для выявления мест завышений и производства рядного ряда измерений и т.д.

Самыми главными, что особенно были ценны для меня, как заключено, это то, что для м. Меланье велось при лаборатории отдельное помещение, куда можно было переселиться из общеб. барак и жить отдельно.

Вся лаборатория питалась водой двумя Центробежными гидравлическими насосами "Вогатер", со шпингалом в 12 дюймов.

Эти то насосы мне удавалось сдать в эксплоатацию монтажникам, тем как, при их покупке вадилась городская электростанция в 1000 кв. Вольт до мелочности абсурдная, для того, кто хоть немного способен сообразить.

вопросов техники. Десятки подобных насосов
в Болгарии благополучно работают на трассе Канкля и
считаются наиболее надежными. Они очень
редко портятся. На временных устанавках
эти насосы работают на полную мощность,
от примитивной одноцилиндровой движки „Балиндер“
60-80 л. и даже, просто, от трактора, „Фордзон“
не падляемо никакому сомнению то, что
неполадки являются какими то дефектом в
монтаже насоса или его половины и не могут
вызваться протечкой, для ликвидации хорошо аб-
рудованной Лаборатории. На сразу заявил бы
об этом, если меня не смущало бы то обстоя-
тельство, что установка проверили две го-
лосии.

Лично возможности работать в лабо-
ратории меня очень неуютривало и я
стал сам проверять монтаж.

Несколько пришлось очень долго.

К счастью, у меня сохранились вот такие

из паспорта в различных насосах, работавших в Ам отделении, с указанием их параметров. Гидравлическому Центробежному насосу „Геогайт“ со своим тандемом, положено по паспорту, 600 кВт. При этом, затрачивается 60 киловатт работы. Насосы из Гидравлической лаборатории были смонтированы (поставлена шкелва), для работы при 1200 об./мин, много говорю, зависими в двое. Все стало дешевле:

Всем известно, что если дать в Центробежных насосах, что при увеличении оборотов на ось количество подаваемой воды увеличивается пропорционально увеличению оборотов. 2) Напор воды увеличивается пропорционально квадрату оборотов, 3) Затрачиваемая мощность увеличивается пропорционально кубу оборотов.

Это значит, что если обороты увеличены в двое, против паспортных, то затрачиваемая на работу мощность увеличивается в 8 раз. ($2^3 = 8$) т.е. вместо 60 киловатт потребуются $60 \cdot 8 = 480$ киловатт.

а для 2х насосов (480+480) 960минет.
тае мощность целой Городской Электростанции.

Образовавший своим открытием, я пришел
было к директору лаборатории со своей
все еще резкой, но директор вынул
меня кстаи, а отмокнулся, говоря, что
монтаж его не касается, что во всички
вопросах по монтажу я должен обратиться
к м.и. Энергетику и наряды по монтажу надо
согласовывать с ним.

А работники лаборатории гидравлики, в
вопросах монтажа мало воображают и помочь
име не смогут. (Резкий, конечно, не правельный)

С тем я и ушел от директора лаборатории.

Вскоре встретившись с м. Энергетиком,

я, не открывая своих карт, сказал, что

считаю необходимым сильно увеличить число

оборотов у насосов гидротехнической лабора-

тории, к которой я приналежю механиком.

Главный Энергетик Катариничевки возразил против говоря, «Снизить обороты, ни в коем случае!» Спорить с ним я не стал. Наоборот, мне было интересно возобновить, это тот самый Энергетик, который перед всем отделом упрямился мне в неуместно яростно, предвзято взялся ложного взгляда и кавернозная «вдари в Калоши» и оскандалител.

Я пошел в Центральное Механическое Мастер-Окне и попросил там, по «Блату», подобрать из старых шинки для, трансмиссии насоса неабоданных мне размеров и тем изменил передаточное число оборотов насосов в 120 см на 600 см. Инсары обещали эту работу выполнить все огарди. (Узнаю о моем конфликте в этом вопросе с Энергетиком)

Через два, три дня меня вызвал в кабинет директор лаборатории. В его кабинете сидит Энергетик.

Директор обращается ко мне:

Скажите, как это могло случиться, что вы не выполнили заказ на изготовление шпилек с ш. Энергетиком..?

Я ответил директору:

Я говорил ш. Энергетику, что считал целесообразным снизить обороты у насосов Гидро-технологической лаборатории, к которым я приставлен механиком.

Энергетик со мной не согласился, говоря, что снижать обороты ни в коем случае нельзя.

А между тем, я уверен в том, что обороты надо снизить, и очень сильно, для того чтобы добиться нормальной работы насосов.

Поскольку у меня двойное подчинение, как механик я подчинен ш. Энергетику, а как механик и работник лаборатории директору Лаборатории, вот я и интересуюсь Лаборатории, которую, из-за нехватки средств двумя насосами хотят закрыть; я и позволил себе попросить Министерство по «Благот.» подобрать и заменить

два месяца на траншею, с тем, чтобы
попробовать абротин наосе с 1200 мг измилем 600 мг.
Наряду я никак не выписывал.

Директор мне:

Я же говорю Вам, чтобы мои материалы ра-
боты совмещались с т. Энергетиком:

К директору:

Да говорю, но что же мне делать, если
Энергетик возражает против и по своему
ошибается.

Я думаю, что Вы поддержите меня в желании
вывести лабораторию из затруднительного
положения, а Вы становитесь на сторону
Энергетика, который, видимо, давно прикинул
в том, что лабораторию можно ликвидировать
и не хотеть даже направлять поправку денег.

Главн. Энергетик: Е Сарказном в толсе. и умиשות,
Я бы так и наряд, для умишительного абротина
конечно, не подписан бы.

Я Энергетику :

Конечно, Вы не подписали бы потому, что Вы подписали, в свое время, контракт на 1200 кВт.

В результате такого контракта, Горьковская Электро-станция садится, а Лабораторию хорошо оборудованную, хотят ликвидировать, и все это, из за контракта с объектом, касающа "Боготур" со станцией 1201, Десятки которых благополучно работают на трассе Канона. Отдельные переносные установки работают, на полную мощность от принципиально мало мощного двигателя "Боготур" - 60-80 кВт. Поскольку меня приставили Механиком к этим двигателям насосов, я должен их запустить.

А кто какой же я буду Механик.

Директор мне:

Какие же у Вас доводы, для того, чтобы ущемить обороты насосов?

Я директору:

У меня то доводы самые простые, я бы сказал следующие:

Гидравлическому контуру Божьему насосу, Боготур,

со шлангом 12 дюймов, по паспорту, положено 600 об/мин.,
для работы на полную мощность в 60 секунд.
Как правило, все агрегаты монтируются по
состоянию параметров указанных в паспорте.

При вопросе вот глав. Энергетике, кто дал
ему право, завешать обороты Центробежного
насоса вдвое против паспортных, монтируют на
1200 об/мин. вместо 600 об/мин. и в какой целях это сделано?
Ведь он не может не знать, как инженер
Энергетик, что Центробежные насосы (как и
турбины и вентиляторы) увеличивают потребляемую
мощность пропорционально КЭД оборотам.

Это значит, что если, при нормальных оборотах
в 600 об/мин на работу насоса затрачивается 60 киловатт,
то, при 1200 оборотах, мощность возрастает до $2^3 = 8$ раз,
 $60 \cdot 8 = 480$ киловатт, а при тугой работе насоса 960 киловатт.
Ничего нет удивительного, это стандартно, с 1900-х
лет.

Может быть, монтажники правдами и неправдами
насос на оборотах, указанных в паспорте 600 об/мин.

и станция все равно садится, тогда надо
искать неисправности в самом насосе, или в трубах,
но это опять мало вероятно.

Как бы то ни было насос должен быть смонтиро-
ван строго по паспорту, тем более, если в его
тушении имеются нюансы.

Главн. Электроник:

Весьма мне же в сетях громадно падение
напряжения. Если Вы видите транзитом на
воод, то на самом деле будет гораздо меньше.

Я Электроник:

Конечно, если так безалаберно монтажерами, то
падение будет громадное.

Но Вы опять говорите, что это неурядное:

Зачем слышать такие вещи от человека компетент-
нее более Электроника.

Касаясь данного случая, относительное падение
напряжения в сети может иметь к оборотам
электромотора. Ведь медвегелорикал Электро-
станция работает на трехфазном токе,

и наши электро-моторы коротко замкнутые
без коммутатора. Разве изменили ли напря-
жения трехфазного тока можно регулировать
обороты электро-мотора, как это иногда уда-
ется, при постоянной токе?

Ведь вы все не можете не знать, что
обороты электро-моторов при трехфазном токе
зависят только от частоты.

Зачем так говорите? Неужели вы считаете,
что все младшие механики тактически
неграмотные?

Подобные методы знает каждый электро-мотор
(Павловичу я говорил через дур возбуждения
и директор пытался приехать к нам, но была
какая-то...

Директор Энергетику.

Ну что же давайте попробуем
иметь обороты, как Советское Шай-Ан.

Директор мне:

Этот позсакуиста идите и...

Этот вопрос между собой.

К Директору:

Нет уж, пожалуйста, сами сошловывайте же. и сейчас, насколько и Эперотинс и Вы и я тут.

Со своей стороны я считаю, что заказ на изготовление Гисков, обещанный мне по «Блату» не только не следует отменять, но, наоборот, надо потребовать чтобы их изготовили, как можно скорее, пока кто-нибудь не вынул в это дело своего носа.

Никто никогда не поверит, чтобы оборота Центробанка касаясь были завышены вовсе по ошибке или незнанию. Нам стоит разобраться в этом деле, хотя бы в связи с ликвидацией Гидротехнической лаборатории, к сожалению, усмотревший этот Гисков. и еще, чем добрал, виноватым могу оказаться я, поскольку представлял к этому Гисковскому касаясь медалькам, и могу еще заработать лишней «врок», как «виноватый» стрелочник на оживленном дорожке.

Если главный энергетик будет препятствовать мне в моем желании найти причину неполадок в насосах, я буду вынужден подать рапорт.

Главный энергетик мне:

Все же надо увеличить несколько обороты более 600 об/м.

Я энергетичу:

Согласен увеличить обороты на 10% не сколько жонне фельд.

Наряд на илыва насосов подпитки и отгра-
визи в мастерские.

Через несколько дней илыва были поставлены
на трамплинство.

При 600 об/м. насосы заработали нормально.

Как и следовало ожидать. Амперметр
показал около 30 ампер. Городской электро-
станция даже не заметила, что мы пугали
насосы. (А тогда подымались тан-тараралы)

Я привел директора лабораторий и
демонстрировал работу насосов

Директор был, видимо, очень удивлен, говоря
„как же так? Значит Энергетик не умеет
монтировать“, он кселом раз, задумываясь, -
повторял эту фразу.

Я директору:

Наши люди удивляются, не умею, я удивляюсь,
когда вижу, что кто-нибудь умеет это-нибудь
делать хорошо.

Директор:

Сейчас же пойду к м. Инженеру Абрамчику
чтобы вернуть и отменить приказ о монтаже
местных.

Вернувшись от главного Инженера (его фра-
за была очень странная злобедивья) директор
рассказал мне, что он очень удивлен дава-
вая: „кто же догадался все это сделать?“

Я сказал, что наш медаль Шейн-Великосто-
ва на том, чтобы уменьшить обороты насоса
против существующих. Энергетика. Главной

прожектор сказал, «сейчас же представляю
его к премированию и дайте мне я покажу
свое резюме».

В лаборатории все приняло в порядок,
Главный энергетик абхазца лаборатории сто-
ртовой и ни разу не заходил, и вообще я с
ним никак не встречался.

Недели три три, меня вызвали в отдел
кадров и заявили, что на один срок
моего заключения заказа вается и, потому
я должен указать место своего жительства..
так как в виде премии за «ударную» работу
и распределения, срок моего заключения
сворачивает до Зигет, вить Блат и я досрочно
освобождался.

Так закончился мое заключение.

Все хорошо, это хорошо когда есть.

Но по судетвия моего заключения, еще

Долго, ~~знаю~~ 20 лет, как имело судимость,
коверкнуло мою жизнь и лишила меня права
проживать в, раскинутом городишке "городах", в том
числе и Казани.

Только в 1959 году, судимость была с меня снята.

А. Шаймуратов

Воспоминания по истории
возникновения Завода Пишущих машин
в г. Казани

Шейх-Али А.А.
Бывш. Зав. Мастерской Тел. Мах. Маг. при
Цент. Татарской Респ. в г. Казани 1924 году

Чтобы уделить историю возникновения
в г. Казани Завода Пишущих Машин, ника-
кими планами не предусмотренного, на ко-
тором были впервые в СССР изготовлены
в 1929 году пишущие машины советской
конструкции „Эмалдр“, Великою из
Советских Материалов, необходимо вкрат-
це осветить некоторые условия, соз-
давшиеся в Татарской Национальной

республике в первые годы ее существования.
В связи с переводом на татарский язык дело-
производства в административных учреждениях,
районов, в большинстве Татарского наместнич.
Мероприятие, которое в то время проводилось
с большою интенсивностью, естественно,
возник вопрос о механизации татарского письма,
и потребовалась пишущая машинка с араб-
ским шрифтом.

Татарский язык, как и языки многих других Турк-
ских Национальных республик Союза, имеет пись-
менность с арабским шрифтом.

Арабский шрифт — рукописный, связный, буквы

* Факсимильное воспроизведение собственноручно написанных А.А. Шейх-Али дневниковых воспоминаний в авторской орфографии.

Шрифты принимают друг к другу вставки,
без пролетов, имеют различную ширину и
пишутся справа, налево.

Типографский набор при книгопечатании
воспроизводит арабское письмо без затруднений, и
в Казанских типографиях печаталась литература
для всех восточных народностей Союза, поль-
зующихся арабским шрифтом.

Но при попытках печатать арабскими бук-
вами на пишущей машинке, в ~~направ-~~ направ-
ленной в обратную сторону каретки,
— ничего не получалось.

Результате одинакового угла передвиже-
ния каретки, для всех букв арабского

во всех европейских пишущих машинках
для увязывания друг с другом букв арабского
алфавита ширину всех букв приходилось
сводить к одному размеру. При таком
расширении узких букв и сужении широких.
Шрифт не казался до неузнаваемости, и
никто не хотел признавать его за шрифт
татарский, неужд было его читать.
Сталось мнение, что арабский шрифт не
поддается механизации.

Это мнение подтверждалось тем обстоятель-
ством, что такие страны, как Турция, пи-
шущими машинками для турецкого письма

не пользовались, ~~использовали~~ ^{используя} свое-
ропность самого арабского шрифта.

Между тем работники Татарской республики
очень нуждались в татарской пишущей машинке,
и делали различные неудачные попытки

приспособить как-нибудь сам шрифт к машинке

В это время я проживал в Москве, где,
после демобилизации в 1923 году, не имея другой
работы, занимался ремонтом лабораторного
оборудования Лесотехнического Института, а также
^{ремонтом} пишущих машинок и Аррифметоров.

Встретаясь с татарами из Казани, мне
попалась как то в руки безобразное письмо

в невообразимой по ширине Шрифтом, ки-
риллицие на пишущей машинке.

Не разделяя мнения, что арабское письмо
не поддается механизации и печати, как
татарский, ~~быть~~ ^{получил} в Татарской
республике, я поставил себе задачей дока-
зать Полному Возмозможность письма на
пишущей машинке нормальными, обще при-
нятыми типографскими Татаро-арабским
шрифтом. Мне было ясно, что для этого не-
обходимо только заставить Каретку Пи-
шущей машинки перемещать ее на раз-
личную ширину, в зависимости от

размера печатаемой буквы.
Пути не очень сложного устройства и переделок в двигательном механизме, Сначала старой модели „Континенталь“, а затем современной конструкции „Ундервуд“, мне удалось получить на пишущей машинке четыре размера передвижной каретки, кратных друг другу и равных, приблизительно, 1мм, 2мм, 3мм и 4мм, при этом одновременно делалось и направление движения каретки. Устройство двигательного механизма фокусировалось четырьмя расположенными над клавиатурными рычагами планками с прорезями и выступами в соответствующих местах.

Заказав граверу с десяток сделанных на пробу, самых характерных арабских букв, различной ширины, и установить их на такую пишущую машинку, удалось получить нормальное не искаженное арабское письмо, похожее на книжечатное.
Было ясно, что, при выполнении букв гравером специалистом по арабскому шрифту, с соблюдением стиля и каллиграфичности, вопрос о возможности Матаро-арабского письма на пишущей машинке разрешителен.
На механизме передвижной каретки пиш. маш. на различную величину, соответствующую ширине,

миране печатываемой буквы, Комитетом
по делам изобретений мне были выданы
два патента на приоритет за № 78678 и 14110 пр.

В Казани очень заинтересовались
тем, что на пишущей машинке полу-
чается арабский шрифт, в некото-
рой форме. Комитет Издательства
и печати Татарской республики издал
желание приобрести лицензию на выдан-
ный мне патент, и стал настоятельно
просить меня на работу в Казань,

Для организации дела производства
пишущих машинок и передачи их на
письмо в Татаро-арабском шрифте,
обещал всемерную помощь и поддержку.
Хотя переехал в Казань, с матерей
в Москве Каровой Зоиной, и
не удавалось мне и много усилий,
все же я, в Казань, остался.

Закончив все начатое и переехав
в Казань, я был назначен заведующим
«Мастерской Татарских пишущих ма-
шинок при Центральном Исполнительном ко-
митете (Вик) Татарской Республики».
Самой мастерской еще не существовало.

Предоставить помещение и финансы. —
работе организации Мастерской было
поручено Комбинату Издательства и печати,
в ведении которого находилось все полиграфиче-
ское производство в Казани.

В Лице директора т. И. Изманова я
встретил большого знатока арабских шриф-
тов, опытного полиграфиста и большого
пропагандиста создания Татарских типографий
Машаи.

Для мастерской мне было выделено хо-
рошее обширное помещение по Пернашовской
ул. в доме № 2 (Пернашов в. в. ^{ул. Пернашов}).

Еще в Москве, при отъезде в Казань
для возможности приступить к перво-
начальным работам, мною было приобре-
тено кое-что из оборудования:

Получил верстальный французский станок „Бран-
Шаро“. Малый ткацкий станок-самолетка
для мелких работ. Ими довольно пренебре-
ливы, французский, немецкий и советский
инструмент.

Эти станки были первыми установленными в
Мастерской.

Первым рабочим был принят в Мастерскую
М. Н. Николаев, рекомендованный мне, как хоро-
ший мастер Мастерской Казанского универси-
тета. Эту рекомендацию т. Николаев ✓

в полной мере ^{оправдал} и проработал в Мастерской Татарских Пил. Машин, а потом и после того, как она перерасла в Завод еще много лет.

Затем были переданы из ремонтной Мастерской Комб. Узды и Почты Слесарь-лекащик Святослав и токарь Ицелов, вместе с ~~ними~~ токарем станком, на котором ^{он} работал. Появился бухгалтер М. Бахтияров.

Все это имело место в Октябре 1924 года.

В том же Октябре поступил на работу механиком по пилушкин Машинам Ворожобский, а затем И.И. Лисенков и вскоре Т.А. Елизаров.

В лице тов. Елизарова и Лисенкова

(Мастерская)

с первых же дней получила опытных специалистов по ремонту Пил. Машин и хороших инициативных тружеников, любящих свое дело и хорошо понимающих его.

Через непродолжительное время присоединились к ним т. Гудяков, а затем позднее Тихоков. Все эти люди создали здоровый коллектив весьма честных и добросовестных Советских тружеников, с большой инициативой и любовью к новаторству. Они стали крепким и емким ядром, благодоря которому Мастерская Татарских Пилушек

Машины не только выполнили задание
Матвеевской республики и оправдали
свое назначение, но и сумела, изготав-
лив в 1923 году Первую в СССР Пишущую
Машинку „Эмалдо“, стать пионером в деле
производства пишущих Машин в СССР.
и перерастаю в Вавод.

Я думаю, что не ошибусь, если выскажу
свою уверенность, что и в дальнейшей
работе, уже на твердо затаившем на моем
заводе, ^{в котором} к сожалению, мне пришлось
недолго поработать, этот коллектив в
остаток всегда ведущим ядром.

и образцом честного труда и энтузиазма
к любимому делу.

Однако я забегая далеко вперед.
с 1925 по 1931 год Мастерский
Мат. Пис. Машин ^(не только) выполнял
Большую твердую работу, ^{но и} вести упор-
ную борьбу с недоброжелателями за
существование и развитие

производства пиш. машин в г. Казани,
Кроме тем занять почетное место
в рядах промышленности Материц,

Официальное торжественное открытие
Мастерской Мат. Маш. состоит в Казани
1924 года

С первых же дней ближайшей большой проб-
лемой перед коллективной мастерской стал
вопрос о штамповке шрифта для пишущих машин,
так как, в то время, шрифт в СССР нигде

не штамповался, нигде на этот счет нельзя
было получить каких-либо указаний.

На телеграфных аппаратах шрифт изготовлялся
гравированным способом, При ремонте машин шрифт
тоже подготавливался гравировкой. Шрифт возился
только из-за границы.

Не найдя в штамповку буквенных колодок,
некого было и думать о машинках с Матро-
арабским шрифтом.

Изготовление буквенных тупансов и перевод
букв на Матрицу, ввиду наличия у Комбината
издательства и Полага опытных гравиров-

Калиграфов-арабистов, затруднений не встретили, но литанировка буквенных колодок для пиш. машин потребовало длительных поисков.

Только после того, как удалось получить пресс большой мощности - Соракса-тонкий функционировать винтовой пресс, применявшийся на заводе "Серп и Молот" для откобывания крупных болтов и гаек, матрицы букв стали в достаточной мере ^{металлом} запечатываться и начала проявляться резкость отпечатка букв. Но дело это еще потребовало

в дальнейшем большого усовершенствования.

Много труда сметливости выдумки и упорства отдали этому делу тов. Николай, Святополк и Элизаров. и черев Зейнуллин.

В это время механики Элизаров, Лесников, Ворожобовский, Зячков, Тихоненко

Занимались перестройкой механизмов пишущих машинок различных марок, для передачи одноразмерного слова на четырех различных ход каретками.

Готовили шаблоны, кондуктора, разрабатывали образцы деталей, и т.д.

(капсюль)

Из Вологодской и Ярославской Казань, стали поступать пишущие машины, с заказом о посылке на них арабского татарского шрифта.

К Татаро-арабскому шрифту приспосабливали пиш. машины системы: "Ундервуд", "Континенталь", "Мерседес" и "Решингтон".

Производился ремонт старых машин в старом, их реставрируя и переделка.

Заказы на Маши. Шрифт. с арабским шрифтом поступали из многих национальн. республ. с различными названиями, из Татарии-

станислав Край, Кавказа.

Расположение букв на клавиатуре соответствовало требованиям к напечатанию каждой напечатанной. Поступило несколько заказов и из-за границы. Китай-Кашгар, Иран.

Эти работы являлись основными в деятельности Мастерской.

Находясь при Татарском Центре. Исполн. Комитет, (Татарский) Мастерская была в непосредственном ведении его Комитета по реализации татарского языка (Р.И.З.), в ведении которого находились также и курсы по подготовке делопроизводителей и машинистов татар.

Мастерская являлась самостоятельным

хозяйственной единицей, т.е. работала на самоокупаемости, поэтому помимо основной работы производились работы по ремонту пишущих машин, Кассовых аппаратов, арифмометров учреждений Казани, ремонт сложившихся автоматов и лимитированных и проч. Ввиду этого Мастерская М.т. Маш. Машин расширялась за счет механических работ абиссо характера и становилась крупной мастерской.

Так велась работа до 1928 года

Передана пиш.машин сильно затруднена с объектами недостатком. Изготовление машин. Закупка старых пиш.машин в Москве и

Машинистке становилось очень трудной и дорогой. Для удовлетворения нужд главных купец Татарской республики было разрешено везти из-за границы Ч.А.машин пишущих машин Ундервуд. Все они были переданы и владелись Татаро-арабским Шрифтом. Изготовление пиш.маш. с Татаро-арабским шрифтом утиралось на абиссо недостатком в пишущих машинах, но при этом пиш.маш. для арабского шрифта была превращена в 1929 году, но совершенно иным шрифтом и соображением, общее союзного характера.

Из заруденных восточных стран переключалась в наш Союз движение в пользу Европеизации арабской письменности.

Предлагалось арабские буквы заметить латинскими, с дополнительными знаками для некоторых характерных для языка особых звуков.
Движение это возглавил в СССР тов. Агамалы Огли, - председатель совнаркома Азербайджанской Республики.
Предлагавший для замены арабского шрифта латинизированный шрифт назывался "Анализ", что значит в переводе "Новый шрифт".

Это движение шрифта пропагандировалась - Лав и дискуссионно среди национальных республик Союза

В 1929 году Правительство СССР рекомендовало всем национальным республикам Союза ввести, ввести арабского шрифта латинизированный шрифт "Анализ".

Печатание изданий на Татаро-арабском шрифте было немедленно прекращено.
Книжки начали переиздаваться по „Яналифу“

Реформа татарского письма не дала Мастерской пишущих машин восток. Она уже имела Латинизированный Татарский шрифт „Яналиф“ и много его штамповали для пиш. машин. и выполнили свое назначение по специальному учрежденный татарскими пишущими машинками, путем простой перелайки ружьяго шрифта на „Яналиф“,
Мало того, острый недостаток в пиш. машинках

вообще и жесткие меры, характерные для того времени, с которыми внедрялся новый шрифт, вызвали поток поступающих в Мастерскую ранее переделанных машинок с арабским шрифтом, с требованием заменить на них шрифт „Яналиф“.
Для этого необходимо было переделанный механизм пиш. машинок привести в „первоначальное“ состояние.
Для работниц Мастерской, натренированных в изготовлении деталей механизма пиш. машин, эти работы не вызвали затруднений и в конце концов, повидимому, все Татаро-арабские пиш. машины были заменены новыми

шрифтом „Алмамур“, или основательно
уничтожены на местах, так как до насто-
ящего времени не сохранилось ни одной
машинки с арабским шрифтом.

Васе переданную, в свое время, в респу-
бликанский Музей, как экспонат, пишущую
машинку с Татаро-арабским шрифтом
разыскать не удается.

С ликвидацией арабской письменности,
положение Мастерских Татарских Пишущих
Машин могла бы стать безперспективной,
утраченной еще значительной.

Но разве может здоровый арабский и
иной коллектив местных индустриальных
советских работников, так безропотно
сложить оружие и не задвигать во всеуслы-
шание свое право на существование и
дальнейшую полезную деятельность?

Во времена виднейшего шрифтера „Алмамур“, у
работников коллектива создавал очень боль-
шой опыт по реконструкции различных
Пишущих Машин, изготовлению и штампов-
ке деталей, их отделке, реставрации Кор-
пусов и проч. Была налажена штамповка
шрифтов, своими силами изготовить и др.

Успешные боевые порывы веру
и работникам в Мастерской

в свои силы и натолкнутом на оген.
Для того времени, дерзкую мысль:
Изготовить своими силами целую ~~всю~~
пишущую машинку.

Я как заведующий мастерской целых
Эту мысль впервые от т. Елизарова.

Вернувшись из Командировки в Москву, я
стал рассказывать т. Елизарову, своему заме-
стителю, между прочим о том, что один из
предпринимателей в Москве, стал, при расстав-
ражении пиш. машинки „Индервуда“ передавать
машин с малой кареткой на большой,
путем прикладывания задних Промитал

это создавало большую разницу в цене.
Не заняться ли этим и Нам?

т. Елизаров ответил: „Что там пере-
делывать, давайте отливать корпус
целком!“

Это значило изготовлять пишущую машинку
целком, так как почти все остальные
детали в мастерской уже изготовлялись.
Мойе изготовлять целком всю пишущую
машинку была настолько верной и
современной, что я ни на минуту не
усомнился в успехе и не мог понять, как
это мне самому не пришло в голову раньше

Отливка корпуса машинки не могло вызвать больших затруднений. Кой-какие детали, например, заднюю стойку Хаволов имел ввиду "Ундервуд" и ружья мы уже отливали из меди кустарным способом и вполне успешно. В этого момента идея о создании в Мастерской производства Первене всех пишущих машин Уликом меня охватило и не давала мне покоя.

Захватила эта идея, конечно, не только меня, но и весь коллектив работников вместе с т. Елизаровым.

Так же, не откладывая в долгий ящик, совместно с т. Елизаровым, мы наметили конструкцию новой пишущей машинки, решил создать сборную конструкцию, из отдельных, наиболее удачных и простых, узлов пишущих машин различных марок, с учетом возможности изготовления деталей средствами мастерской.

Без всяких споров, такая сборная конструкция напрашивалась, как бы сама собой, из соображений рациональности:

- 1) Корпус, весь рычажный механизм, двенадцатилепестный механизм Каретки, изготовить по "Ундервуду"
- 2) Каретку и конструкцию передвижения Каретки - по типу "Континенталь"
- 3) Карзинку Каретки, с подшипниками к валу роликами - по "Мордее"
- 4) Механизм передвижения ленты решетки сделать по "Ремитоню", от пружинки тали Каретки, из опасения, что клавиатура может получить недостаточность ленты.
(Впоследствии ее стали делать по "Континенталь")

Было собрано производственное совещание, на котором все коллектив с большим энтузиазмом поддержал решение изготовить вешком всю пишущую машинку по камерной конструкции, в виде правого образца.

Сборку машинки поручили механику т.л. Губиной.

Все знали, что эта пиш. машина будет первой изготовленной в СССР машинкой.

Разве уже одно это сознание не должно

Было открыто и породило энтузиазм у людей, посвятивших себя работе по этой специальности.

Мастерская татарских Пишпун Машии, находясь при Матизик, для полной реализации Татарского языка, носила полужеримитальный характер и не входила в систему промышленности татарской республики. Это давала мне, как заведующему, возможность вести на своей личной эксперти-

ментальные работы, без предварительного разрешения, утверждения проектов и смет.

Вопросы Принципиального характера и всеполностью задания, рассматривались на заседаниях Комитета по "РМЯ" или согласовывались с ее постоянным секретарем.

Все три секретаря комитета РМЯ, которые в 1924 по 1931 год выполняли эту должность т. Ягудин, Валлов, Алик. — всемерно помогали мастерской, очень активно отстаивали ее интересы, когда это требовалось, способствовали получению оборудования

и материалов, полагая советами.

В датском случае, т. Волков, ознакомившись
с установленным производством такого совеща-
ния и будучи много информирован,
был обрадован не менее нас, открываю-
щимися для мастерской производствен-
ными перспективами и, мне кажется,
поверил нашему успеху, но посоветовал
не размещать это дело, до получения реаль-
ных результатов. И рекомендовал на-
звать новую машинку „Аналитр“.

Конечно я был с ним вполне согласен.

В датском же деле, при удачно завершившемся

опыте, изготовленные машинки решили
ввести, как татарские, под „Аналитр“,
вместо прежних перделок и машинки
на арабский шрифт.

Для нас же в связи с Мастерской Литейного
дела был приглашен на работу опытный
Литейный Мастер, рекомендованный нашими
работами, Султай но оказавшийся без работы.
Фамилию его я не знаю. Это был старинный
известный в Казани мастер - колладжист,
в предпринимавший восточные Мастеря и Тяжелый Ирекон.

В его пользу, были отформованы в опочка
стенки и другие части разобранного корпуса
„Индервад“ и Замиты Шлошишевским стеклом.

Первые плавки велась в наскоро сооруженной
плавильной печи в помещении мастерской,
но, в дальнейшем, во дворе дома, в существующем
помещении, было построено Литейное отделение.
с двумя плавильными печами, оборудованными
нефтяными форсунками. Плавка велась в Тилланд.

Первая партия корпусов были отлита из
Шлошищевого сплава, но последующие отлив-
лись из литая латуны, с большим содержанием

железа ферросилицид. Формовали в опочка.

Литье получалось дряблестое, тонкое, легко обраба-
тывалось. Большое затруднение вызывало
большой распад графитовых стержней, которые
были очень дефицитными.

Требовалась небольшая вагранка.

Сегмент бункерных роуалов отливали из бронзы.
Он абразивный, фрезеровался и шлифовался.

Параллельно сборки новой пишущей машины,
которую выполнял Тихонов, изготавливали кондук-
тора и шедлоны и штопины, для изготовления деталей
будущих машинок. Нужно было заказать несколько

качества материал, не случайный, и обеспечит
возможность кадетство или снабжаться.

Все материал удалось найти на оружейном Ижевском
Заводе в Удмуртской респ. Полосавиды стали для
ручек, Стальной проволоку для пружинок, стали
для тая и чистяги, мягкой полосу для букв,
Защитной пружины (для будильника)
Стали для матриц, Валочка, Ярки, метки...
Видны словом, все, что нам было необходимо.
и в не очень большой комплект.

А на ^{была} очень нужна для отдела адита две или
каждой одна пишущая машина.

Наконец в середине сентября 1929. Новая пишущая
машина была изготовлена. Корпус окрашен
горячим способом. Буквенные рычаги в сег-
ментом и прочие мет. части никелированы
Клики и другие отлиты из Гальванопластической
на Уфимке надписи, Яма и др.
Сбоку Казань, тат. пиш. маш. На корпусе №1-1929 год.
Корпус малая, пишимо легкое, пишущий "Яма и др."

Все детали до последнего винтика, кроме валика
и заводной пружины, изготовлены в Настерской.

Очень изготовил первой пишущей машинки
"Яма и др." в мастерской остался, как то писем
не отпечатывали. Она садаралась у всех
на виду и давно себя оправдала. Еще до
ее выноса, началась сборка второй машинки

„Анализ“ с Большой Кареткой, гораздо бо-
лее эффектного вида.

Производство само собой зарождалось.
Необходимы были небольшие средства для его
поддержки и раздувания организации, в ближай-
шее время.

О наших нуждах и возможностях секретарь
Комитета РМЯ Димов доложил на заседании
Совнаркома Тат. респ. Приглас. председатели стори-
совская нашу пиндую Машину „Анализ“.

На заседании я не присутствовал.

Хотя достижение Мастерской и не встре-

тило должной оценки, по видимому, нам
не поверили, но, стоящая на столе за-
седания пишущая Машинка „Анализ“, все же сделала
свое дело. Небольшую помощь мы получили.

Была позаведена наша старая задолженность,
этим восстанавливался кредит в „Татбанке“
Было дано распоряжение открыть кредит
в Промышленном Банке на организационные
расходы. В те годы производили еще вексель-
ные операции и наличный расчет.

В те годы промышленность еще только начала
зарождаться. Не только широким публике, но
и работники промышленности и инженеры
очень переживали свои

ности и трудности производства пишущих машинок, вероятно, потому, что в России они никогда не изготовлялись.

Вполне естественно, что нашему устному и письменному сообществу почти никто не поверил, и не хотел отнестись серьезно.

Мысли о производстве пишущих машинок считали вздорной затеей, бахвальством, тушинской неграмотностью.

Для свидетелей современной мощи промышленности СССР, такого рода расуждения должны и показаться дикостью и совершенной некомпетентностью, но надо помнить, что все это происходило почти 40 лет тому назад.

Тогда поверили нам и обратили бы должное внимание к возможности очень небольших размеров мастерской, надо было лишь ее показать.

Вскоре, после первой, были изготовлены две пишущие машинки, «Аплатер» уже с большой кинематикой, затем еще две и еще...

Это было, конечно, только изготовление, а не производство, но казалось бы достаточным основанием, тогда получить патент на держку этому изобретению, тем более, что машинки, «Аплатер», сразу же, стали получаться вполне работоспособными.

Но погружало не совсем так. И даже совсем не так:

Если некоторые отдельные лица из числа тех же правительств Татарской России, все же, признавая ценность нашей работы и стали поддерживать эту деятельность в ее работе и встречающихся расширяться и поощрять начало производства таких пишущих машин в Казани, то другие, весьма авторитетные работники из правительства, отнеслись к нашей работе с явной враждебностью, ~~они не только не поддержали и не одобрили~~ Они не только не поддержали и не одобрили

лицами и т.в.у коллектива Мастерской, но старались прекратить, ~~самовольно~~ начавшееся изготовление машин Никиты Никудиной, как чего-то вредного, вплоть до решения ликвидировать само Мастерскую Татарских пиш. машин.

Как это ни странно, но мне пришлось, как ~~ликвидировать~~ Мастерской, всеми упорядоченно борьбу с недоброжелателями не только за необходимость добиться отсюда средств и разрешения на производство пишущих машин в г. Казани, но и всеми силами отстаивать ~~на~~ на существование самой Мастерской

мат. тип. Мат, оказавшейся не в меру
минимативной, дешевой и настоящей.

Изготовление впервые в СССР пишущей
Машины было для того времени делом
далеко незаурядным и любопытным.
Этот факт надо было должным об-
разом зафиксировать. Я увез пишу-
щую машину в Москву.

Среди кустарей, занимающихся ремонтом
и реставрацией, наша тип. маш. „Анамп“

произвела форменный фурор. Люди
приходили по несколько человек, чтобы не дома,
туда удостовериться и осматривали машину
„Анамп“ со всех сторон. Кто-то ее еще то-
графировал. Я передал тип. Машку „Анамп“

для экспертизы и получил отзыв на
постоянную выставку пишущих и стеночных машин
при „Оргстрое“, где наша машина была за-
реконструирована, как первая изготовленная
в СССР пишущая машина, ввиду чего из
Советских материалов и кроме того, полу-
чила хороший отзыв по работе.

С таким отзывом я возвратился в Казань,
где уже заканчивали сборку двух

тиш. машинок, в Большой Каретной, гораздо
более эффективные.

Помимо изготовления Новых Машинок в мес-
терской, конечно, велики и другие работы
основного характера: снабжение пишущих
машинок Латинизиров. тапирош. Шрифтом Янатор,
реставрация ранее переданных тим. маш.
в арбаниш шрифтом и установка на них
шрифт Янатор. Обязательны ремонт тим. маш.,
арифмометров, кассеты аппаратов, ремонт
автоматич. аппаратов и импортных и пр.

Эти работы поддерживают функционирование
показателей мастерской, так как полу-
чают добавку на изготовление новых

машинок „Янатор“ не удавалось.

Но оборудованные, из числа типологического,
старые прессы, факельвориты станки и пр.,
очень плохое состояние. Надо было только
их ремонтировать. Оборудование приданное
мастерской безвозвратно.

А новые тим. машинки „Янатор“, хоть и един-
ичными порядком, все же, продолжают
выходить и внешне украшаться.

Шитки украсились художественно разрис-
ованными фирменными знаками с надписью
„Янатор“. Рисунки привелись способом де-
кампозиции (переносные картинки) из типографии Янатор.
Машинок уже попал и в Тапирош, ношт в ГД
и в Татсевнаркоти, со шрифтом „Янатор“

Увлеченный идеей организации в Казани,
массового производства Пшш. Маши, я стал
вести переговоры с председателем „Татсовнархоза“
т.м. Гансеевым, а затем Галеркиным о передаче
мастерской Тат. Пшш. машин в систему
„Татсовнархоза“. Мне казалось, что это дол-
жно помочь делу организации и созданию
на базе Мастерской Завода Пшш. машин.
Оставаясь на втором положении, При
„Татшине“ было рискованно, так как
Комитет по СМД начал утрачивать свое значение.
Председатель Т. Гансеев, согласовывая вопрос
с Пред. Совета Народн. Комиссаров т. Мухоморовым,

согласился принять мастерскую в свое
ведение и оказать содействие в деле
организации производства Пшш. машин.

Между тем в Москве

Устраивалась выставка достижений
народного хозяйства, в которой участвова-
ли Татарская Республика, Среди экспона-
тов от Татарии были выставлены и
две наши Пшш. Маши „Импор“ с большой
Кореткой. Машинки на выставке привел
т. Измайлов. Наши машинки имели на
выставке громадный успех. Из экспо-
натов от Татарии росп. привлекли к себе

внимание только. Приславившись впоследствии
Миха "над Котик", из Меховой фабрики и Гингу-
цуйи машин от нее. Около них всегда
толпились Народ.

Выставка в Москве, как раз завалила и отходом
в Москву, то касалось-то сразу, очень многих
ответственных и Наркомов, в числе их
Председ Наркома и Председ нарлоза.

И вот, как раз в их отсутствие, я получил
от Председателя Татчина т.в. Ахмедшина
распоряжение: Немедленно мне передать
Мастерскую Татчин машин. Татполиграфу
как ремонтную. С таким распо-

ряжением явился ко мне Председателем
от Татполиграфа, для того, чтобы
сейчас же присутствии к передаче.

Я отказался выполнить распоряжение
и ушел за разъяснением к Председателю
Татчина т. Ахмедшину, в Кабинет.

Рассказал о договоренности с Сибнархозом
на этот предмет и о нулеводстве
Низ, Машин.

Председатель Татчина т. Ахмедшин в самой решитель-
ной форме подтвердил свое распоряжение о
немедленной передаче Мастерской Тат.Низ.Маш, как
ремонтной Татполиграфу, и разговаривать там больше
во много не пожелал.

Что мне было делать? Подчиниться и приступить
к делу, ^{Мастерской} Это значило погубить непоправимо
все дело.

Изо дня в день, я тут же, от пра-
вил телеграмму в Москву Пред. тат-
савнархоза т. Гансееву и т. Мухомову.

На другой же день, я получила копию
телеграммы Пред. сав. нар. Комиссии Татарстана

т. Мухомову к Пред. тат. ун-та т. ^{Медведеву}.

В Казань, с просьбой приостановить передачу
Мастерской тат. телеграфу до возвращения
туда в Казань.

Успех, достигнутый на выставке техни-
ческих машин «Яранск», выиграл большую роль
при этом.

~~А так, как же себе представить~~

~~этого, если лишь на заведующий заводом
в настоящее время.~~

Мастерская тат. пиш. машин была принята
в систему тат. савнархоза.

С переходом в систему тат. савнархоза, рабо-
та естественно, стала несколько возмужать
и приобретать более промышленный характер,
с его удобными и неудобными сторонами,
для дальнейшего постоянного развития Кооп-
еративной задачи: войти в организацию Нарком-
производства пиш. машин в Казань, создать
Завед. на базе Маст. тат. пиш. машин.

Коллектив в работе мастерской своей задачей

выполнил вкратце - доказав, что мы
можем производить хорошие Мицубиси
Машины, которые уже этим време-
нем выкажут в плановом порядке.
Нужно было добиться отпуска денеж-
ных средств и получить разрешение
из Центра на создание завода в Казани.
Нужно было привлечь колхозы и едино-
душные наших татарских республиканских
работников.

И эта не легкая задача ложилась уже
на меня одного, как на заводского мас-
терской. Указывать на это мне

необходности не было. Я сам был больше
всех охвачен желанием добиться в
Казани ~~открытия~~ первого завода
Мицубиси Машины.

И я считал, что это мне в конце
концов удалось, но не легко и не без
борьбы. Расскажу же вкратце всю
историю этого периода.

Для получения разрешения на создание
завода и для отпуска средств на это, ~~нужно~~
доказать его экономическую рентабельность

и необходимость. Все доводы, особенно нуж-
ными фактами, сметами и технологией пред-
полагаемого производства, ориентированного,
излагаются в так называемой „Экономической
Записке“. На основании этой записки испра-
шиваются необходимые материальные средства
и дается Центральными органами разрешение.
На составление такой „Экономической Записки“
я получил задание от Придтатсверхова, в
отсутствие которого ехать на оплату за
работу. Так что, я имел возможность
обратиться за помощью к консультанту.
Я обратился к кат. плем. отд. науки, респ.
экономисту Пломиневу.

Почти все данные производственные ха-

рактеры: технологические процессы,
коричневой смолы, математики, оборудования
и прот. с определенными расходами даны и
материалы уже были. Тогда сватался я допо-
лнил и с помощью т. Пломинева, имевшего
опыт со составлением такого рода записки
необходимая „Экономическая Записка“ была состав-
лена и передана в Совнархоз.
Испрашивалась сумма в размере, кажется,
600.000 рублей, этого же почти.
Несколько месяцев не было никакого ответа.
Потом стали говорить, что дело о
Завиде не проводится.

Между тем, производство химизата так
уже начало развиваться, а также, всевоз-

появилась техническая документация
убавилось число машинист и кондукторов
появились новые кадры, помещенные расширо-
ренось во всю длину квартала.

Восполнили уже за вынужденно время.
Наконец, примерно через пол года, я
был приглашен на заседание Матрелевского
На этом заседании мне было официально
объявлено, что в организации произ-
водства Пинжух Машин в Казани
окончательно отказано.

Я допускаю, что дело о заводе может
затянуться из-за недостаточности

надежности со стороны работ-
ников Матрелевского, но отказан экзе-
куция.

Я выступил на заседании и заявил,
что не могу допустить, чтобы в
Москве не поддержали такое полезное
дело, как производство Пинжух Машин, на-
личие которых из-за границы затронува-
ется валюта. Это с таким отказом
я не могу вернуться к своим работам
и прошу Командировать в Москву меня
лично, с необходимыми полномочиями.
Моя просьба удовлетворена, без воз-
ражений.

сторони казахинка отдела, я встретил
решительное сопротивление и откровенное
отношение к организации в Казах
производства Пим. машин. Даже к нашей
машине "Далмат" он не проявил интереса.

Его доклад был таков:

- 1) По плану планируется завод в г. Павлово
близ Ленинграда. Ирационально создавать
параллелизм.
- 2) В машинке "Далмат" и модель узлы, как
у "Ундервуда" - (Задняя стойка двигателя -
как имитация картера). Эта конструк-
ция запатентована иностранцем и мы
не можем ее производить.
- 3) И еще Будто бы и все то же, основываясь

секретно свой стиль, о кото-
ром он не может со мной говорить.

Я возрадил ему:

- 1) Что завод в Казахи предполагает
изготавливать пим. машин с Татарским
патентизированным Шрифтот, специально
для снабжения или Национальный
Республик всего Союза.
- 2) Что завод предположительно создаст
на базе производственной мастерской, ко-
торая уже сейчас изготавливает пим. и
машин полугидравлических станков. и это на
этой мастерской была изготовлена
Первая СССР Пим. машин
- 3) Это в Европе право на патент по изобретению
протрагуеться через 10 лет.

Это известно всем. Все же характер-
ные узлы и детали машины "Ундервуд"
встречаются на пиш. машинках "Ундервуд" высту-
павших еще 20 лет тому назад.

4) Что же касается до зафиксированной это-
рапы, то я, конечно, ничего и могу воз-
разить, но никак и могу понять,
какой вред может нанести Запад. Пиш.
Машины в Казахии.

Разговор ведется в общем Зане в присутст-
вии сотрудников, которые необходи-
мо для меня встали на мою защиту
и очень решительно, говорят.

"Защиты можем погубить
хорошую инициативу людей. Люди
сделали хорошее дело, надо их поддер-
жать, а там ставить им преграды"

Над действительным отсутствием ин-
кид казахских следов.

Он ввел, кому-то, вызвать Златого
Инженера проектировщика в

2 Лигове Закавказья.

На другой день в "Оргинбале" я встретился с ним.

Он в большой похвальной отнесся к нашей
машинке и к работам ее и готовил мне
советовал, не создавать паразитизма, и подчиниться
в Лигове, пытаясь свладнить, абуль каине-то
особые условия и мне и всему коллективу, но
я не стал поддерживать эти неприятные
разговоры.

Упоминаний полагали отдели из "Прометей",
вероятно, над Виталием своим сотрудничать,
все же, пообещав своего поддержку в Сталин
Зеле, но затем ты пришел к числу чужаков
меня в Ленинград в отдел по делам изобре-
тений, якобы для того, чтобы привезти
ему, непременно, справку о том, что узи,
взятые по п/м "Ундервуд" свободны от патента.
Пришлось мне ехать в Ленинград. Вместо
машинной посылки фотографии Карбожи
и Которых была вложена вел. конструкция
"Анаира".

В Москве остался т. Измайлов и сама пи-
щущая машина "Анаир", как полагали от
работных закупают ввиду того как интерес

На след в этом отношении я мог внести
положительный и не отрицательный.

В Ленинграде в отделе по делам изобре-
тений ^{См. приложение 4, стр. 41} Союзпатент с Америкой заключено
еще не было. Не была возобновлена, вообще, дипломатическое
отношения с Америкой.

Экспертно-технический отдел, куда относятся Пили Ман,
попривелись конструкторский пил. ман. "Анаира", по
фотографии. Он посоветовал се запатентовать.

Не имея Карбожи и описания, я не мог оформить
заявку, как вместе с Елизаровым, Камеревым
это сделать, но чтобы сохранить приоритет,
ка. За все же, оставил кратко описание
и фотографии Карбожи, от имени двинув
себя и Елизарова, с тем чтобы остальное

Документы дослати дополнительно.

38

Посетил я и записывающий завод. Пш. маш. в
Лявбе, близ Ленинграда. Заводу оказывающей
уже выделено было помещение - какой
то, видимо, портовой 2х этажный склад.

Посетил я и записывающий завод. Пш. маш. в
Лявбе, близ Ленинграда. Заводу оказывающей
уже выделено было помещение - какой
то, видимо, портовой 2х этажный склад.

Сейчас будто бы работает конструкторский
отдел из 200 человек!!!

Предполагают производить мощные копии
немецкой пш. маш. „Комингтон“

Какая продукция ^{пш. маш.} будет вывезена из Завода.

Как это было не помню на то, как соз-
дали пш. маш. „Аматр“ в Казани

Вернулся я из Ленинграда, дни через
три, четыре в Москву и узнал, что за мое
отсутствие наше дело о Заводе было рас-
смотрено на заседании „Малого совнарком“

От нас присутствовали Г. Урманов и

Представитель татарской фракции в Москве.

Г. Урманов позаботился, чтобы была дана
предельно старая на заседании Малом
„Аматр“.

В результате, без споров и возражений
было постановлено на организацию производ-
ства пш. машин в Казани разрешить ассиг-
нование в размере 100.000 рублей, из
местного бюджета, прольва.

Это была уже победа.. И она далась
потому только, что пишу. машина, "Амелиор"
всегда являлся самым убедитель-
ным аргументом за свое право на
существование.

Автоматом зачем надо было кинувшему из
"Орнитала" усилить меня в Ленинград?
Не предполагали ли они, что, при моем от-
сутствии всемирно-воинское наше дело
останется без должной защиты?

Как бы то ни было, завод Пятигорских
Машиностроительных Казанских, недавно названный
Фабрикой, был, как и все, отволок. и
получил путевку в жизнь.

Итак Мастерская Пятигорских Машиностроительных
Казанских в Фабрику Пятигорских
Машиностроительных Казанских - всевозможные
Латинские дико валили широта, "Амелиор"
Рациональность создания завода "Амелиор" в Казани
оправдывалась его специфическим назначением
а именно в том, что всевозможные всевозможные
Латинские дико валили широта, "Амелиор".
Впоследствии все широта "Амелиор" в своем роде
был всевозможным, т.е. Латинские дико валили
были всевозможным, но это не
менее дело. 1939 г.

С Перси мне валили Латинские в Фабрику

производство пишущих машин стало,
наконец твердо на рельсы и начала расти -
вместе с быстротой темпами.

Было выделено новое помещение - здание
бывшей Электро-станции. Оно было отре-
монтировано и переоборудовано.

Фабрика стала расти на новом месте.

В первые месяцы после переименования
в фабрику, мне, как заведующему мастер-
ской пишущих машин, автомобильными пе-
ремеш функциями Директора и техноружья,
Совместит обе должности, мне, как беспар-
тийному, было трудно, да и по тому вре-
мени, невозможно.

Приказом по Татарскому изданию
Директора Фабрики был назначен т. Мухомов,
на мне оставалась работа Техноружья
Фабрики. Впереди предстояла большая
организационная работа технического
Характера. Мерцательные лампы, лампы
взаимозамкнутой системы дателей, Магнит-
реле, лампы лампы, многоштырьковые свер-
ляльные установки Косвсеры - тогда
Очень увлекались Фордизмом...
но 6го мая 1931 года, я был арестован,
заключенный в тюрьму вместе с арестом
среди Татарской интеллигенции.
Я был в чем-то загнан обманом,

По показаниям ОЗН № 71 приговору в плен. К.
№ 5.м. п.д.д.м. заключенный и в качестве заключенного
Отправлен на строительство Бюшерского Гидротехнического канала
№ 4.959 году, решением Верховного суда,

был признан виновным в краже имущества, за
отсутствием в моем деле состава
преступления.

К сожалению, при аресте и обыске в 1931 году
у меня были изъяты все документы, данные
проскиты, гербены и ничего мне возвращено
не было.

Поэтому я не могу привести точные даты
описываемых событий по истории
зарождения завода Пиш. Маши в Казани

В 1934 году за ударную работу и несколько
сделанных мною предложений на строительстве
Башки. Гидротех. канала, мне были выданы в срок заклю-
чения два года и я был досрочно освобожден.
После освобождения я в Казань не вернулся.

Но пришлось мне вернуться и к Пичиштинским машинам.

Я избрал себе работу конструктора, специа-
лизировавшись в области механической обработки и
древесины, которая казалась мне раздельно
и вся дальнейшая моя работа и деятельность
в течение 20 лет прошла в этой отрасли про-
изводства.

Практически в 1945 году, я сделал попытку по-

ступить на завод Пш. Мах. в Казани,
который в то время начал вторично развер-
тываться, после того, как был законсервирован
во время войны. И проработал на заводе
месяца два, но мне, как лишнего судимости
в 1947 году не оказалась возможности трудоустроиться
в г. Казани и я поступил на работу на
Волжский деревообделочный Комбинат в г. Волжск
Марийской респ. на котором и проработал
до вылета на пенсию в 1960 году.

Ше

БОЖИЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

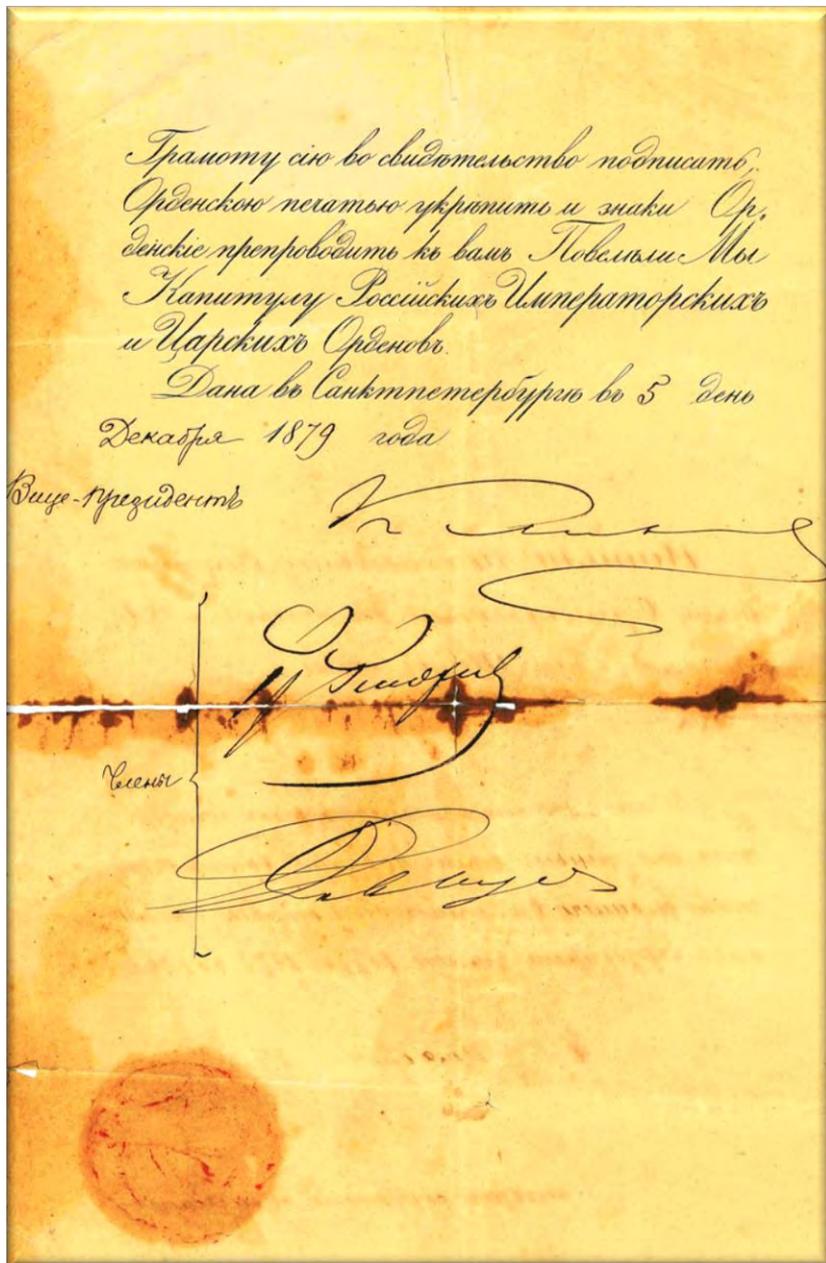
*Нашему подполковнику, Командую-
щему Оренбургскимъ казачьимъ № 6
полкомъ, Ами-Шеймъ-Ами.*

*Въ награду отличной храбрости и мужес-
тва, оказанныя вами во время военныхъ дѣй-
ствій бывшего Саганурскаго отряда гусарско-
кавалерійскаго Эрзерумскаго зимною 1877 и 1878 годовъ,
Вселичестивѣйше пожаловали Мы васъ
Указомъ, въ 8 день Ноября 1879 года. Нами,
титулуемому Кавалеріемъ Императорскимъ
и Царскимъ Орденомъ Нашего Святого
Станислава второй степени съ мечомъ.*

Приложение 5

Стр. 2 из 2

Литература и источники

1. Дневники семьи Шейх-Али. Воспоминания дочери А.А. Шейх-Али – Диноры (праправнучки хана Жангира) и внука А.А. Шейх-Али – А.М. Хлопушина (хранятся в семье потомков А.А. Шейх-Али г.Казань).
2. А.А. Шейх-Али «На постройке Беломоро-Балтийского водного пути. «Воспоминания заключенного» (Документы хранятся в семье внука А.А. Шейх-Али А.М. Хлопушина г.Казань).
3. А.А. Шейх-Али «Воспоминания по истории возникновения завода пишущих машин в Казани» (Документы хранятся в семье внука А.А. Шейх-Али А.М. Хлопушина г.Казань).
4. Михаил Уткин, «Люди одной судьбы: Очерки истории Казан. ордена Труд. Красного Знамени з-да пишущих устройств и о его людях». Казань, Татар. кн. изд-во, 1991. - 255,[1] с., [16] л. ил. : ил.; 21 см.; ISBN 5-298-00907-7 (В пер.): 4 р. 70 к. Пишущих машин заводы -Казань - История FB 2 91-32/78 FB 2 91-32/79. Marc21.
5. М.Ш. Бадрутдинова, Г.Х. Галимуллина «Пишущая машина» Татарская энциклопедия (ТЭ) 2008 г. с 634-635.
6. М.Ш. Бадрутдинова «А.А. Шейх-Али – основатель первого в СССР завода пишущих машин». X Научно-практическая конференция, М. 2-4 декабря 2009 г. с 101-104 (Политехнический музей М., Ассоциация научно-технич. музеев ICOM. РАН, Институт истории естествознания и техники им. Вавилова).
7. М.Ш. Бадрутдинова, «Правда о Шейх-Али». Журнал «Казань» ISSN 0869-6616 №12, 2010 г., с 19-25.
8. М. Бадрутдинова, Г. Галимуллина «Трагедия изобретателя», газета «Татарский мир» М, №4 (6315) 2010 г., с 13.
9. М. Бадрутдинова, С. Колина «Казань в переплетении судеб». Журнал «Казань» ISSN 0869-6616 №5, 2012 г., с 50-55.
10. М.Ш. Бадрутдинова «Шейх-Али Али Давлетович». Татарская энциклопедия (ТЭ), 2014 г. том 6, с 402-403.

11. М.Ш. Бадрутдинова, Г.Х. Галимуллина «Шейх-Али Аскар Алиевич». Татарская энциклопедия (ТЭ), 2014 г. том 6, с 403.
12. М.Ш. Бадрутдинова, «Правнук хана Жангира А.А. Шейх-Али – изобретатель пишущей машины на арабице». Международная научно-практическая конференция. Республика Казахстан, г. Уральск, г. Урда. Октябрь 2016 г. с 39-46.
13. М.Ш. Бадрутдинова, «А.А. Шейх-Али – изобретатель пишущей машины на арабице и основатель первого в СССР завода пишущих машин». Материалы VI Всероссийской конференции музеев связи, СПб. 11-13 сентября 2017 г. с 115-123.
14. Википедия – свободная энциклопедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
15. Сайт Центрального духовного Управления мусульман.

Содержание

<i>Пролог.....</i>	<i>6-7</i>
<i>Глава 1.....</i>	<i>8-43</i>
<i>Глава 2.....</i>	<i>44-55</i>
<i>Глава 3.....</i>	<i>56-61</i>
<i>Глава 4.....</i>	<i>62-89</i>
<i>Глава 5.....</i>	<i>90-95</i>
<i>Глава 6.....</i>	<i>96-127</i>
<i>Эпилог.....</i>	<i>128-130</i>
<i>Приложение 1.....</i>	<i>131-136</i>
<i>Приложение 2.....</i>	<i>137-140</i>
<i>Приложение 3.....</i>	<i>141-168</i>
<i>Приложение 4.....</i>	<i>169-210</i>
<i>Приложение 5</i>	<i>211-212</i>
<i>Литература и источники.....</i>	<i>213-214</i>

М.Ш. Бадрутдинова
Эхо веков. Судьба изобретателя.

Компьютерная верстка
Н.Е. Зинченко
Е.В. Трифонова
Корректурa составителей

Подписано в печать 22.04.19, Бумага офсетная 120 гр. М2
Гарнитура ТТ Kudrashov, Формат 70x100 1/16
Тираж 400 экз. Заказ

Казань
АО «АйСиЭл-КПО ВС»
2019

Отпечатано с готового оригинала-макета в
ООО «Типография «А-Пресс»
e-mail: a-press@mail.ru, тел: 8(843)537-89-80

420033, Татарстан Респ, Казань г, Фрунзе ул, дом № 15, офис 19

